МИРОТВОРЕЦ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 2 (1 февраль 2005

БУДЬ ГОТОВ К УГРОЗЕ

КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ – ПРОВЕРКА БОЕМ

ЦЕНА И СМЫСЛ...

ИНДЕКС 26319

ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 29. 12. 04

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
Дизайн и верстка Петр Колотилов

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №3037
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Подарок к Дню защитника Отечества

Вот и пролетел еще один год, и вновь люди в погонах празднуют свой День. Что же изменилось за этот год в жизни армии, в жизни офицеров, прапорщиков, солдат? Стали ли они жить лучше?

В армии по этому поводу мнение однозначное – не стали. Почему? Отвечаю. С 1 июля 2002 года произошла отмена льгот по оплате жилья и коммунальных услуг. Однако с того же дня повысился размер должностных окладов, а с 1 января 2003 года – окладов по званию. Вроде как компенсация. Почему вроде? Да потому, что стремительно растущие тарифы на оплату жилья, коммунальных услуг, электроэнергии быстро съели эту так называемую компенсацию.

С тех пор, то есть с 1 января 2003 года, военнослужащие не получили больше ни копейки ни компенсаций, ни индексаций. Если, конечно, не считать, небольшого отряда избранных, отнесенных к центральному аппарату. Это решение внесло раздрай в армейские ряды – ведь офицеры, порой сидящие в соседних кабинетах одного штаба, получают совершенно разное денежное довольствие. И его разница не в рубли или сотни рублей, в тысячи.

Но это тема отдельного разговора, и речь сегодня не об «избранных», а о большинстве военнослужащих нашей армии и флота.

А большинству живется несладко. Как мы уже сказали, за два года государство не повысило зарплату, хотя она по всем меркам низка. Более того, под разговоры и широкое обсуждение замены льгот деньгами для ветеранов и инвалидов войны негромко, без особого шума была проведена «монетизация» льгот людей в погонах. По-существу отобрали все, что можно было отобрать, – бесплатный проезд в городском транспорте, льготы по налогам, продовольственный паек в натуральном выражении (за исключением тех, кто служит в районах Крайнего Севера), право на бесплатное получение земельных участков под дачи и жилищное строительство, освобождение от уплаты налога на имущество физических лиц и земельного налога.

Отменяется также право военнослужащих на первоочередное предоставление мест их детям в детских садах и школах при смене района службы.

У членов семей военнослужащих отобрано право на бесплатную медицинскую помощь в военно-медицинских учреждениях.

Отменена безвозмездная финансовая помощь на покупку жилья.

А денежная компенсация за все эти отнятые многочисленные льготы будет исчисляться самое большее 700–800 рублями, в Москве и Санкт-Петербурге якобы 900 рублями. То есть практически стоимостью единого проездного в Москве.

В последние три-четыре года правительство, Госдума с завидным упорством ведут наступление на социальные права военнослужащих. За этот период в рамках реформирования системы льгот и гарантий принято и реализировано полтора десятка решений, ухудшающих социальное положение людей в погонах. Это без учета нынешней «монетизации».

Словом, сегодня льгот практически не осталось. С этим все предельно ясно. Непонятно другое. Почему некоторые чиновники пытаются выдавать черное за белое и с поразительным упорством доказывают нам, несмышленым, что мы явно не понимаем своего счастья.

Так, в декабре прошлого года в Совете Федерации состоялось заседание Координационного совета по проблемам социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы и членов их семей.

Примечательное было заседание. Там, естественно, собралось много людей военных. Наряду с другими выступавшими особенно интересно говорила руководитель департамента оборонного комплекса и правоохранительных органов Министерства финансов Российской Федерации Вера Эргешевна Чистова.

Член Совета Федерации, бывший командующий Северным флотом адмирал Вячеслав Попов спросил ее:

– Вера Эргешевна, вы как представитель Министерства финансов скажите свое личное мнение – после этой реформы (имеется в виду монетизация. – **Авт.**) социальное положение офицеров Вооруженных Сил улучшилось или ухудшилось?

– Месяц назад мы получили мониторинг независимой группы Минсоцздрава о социальном положении военнослужащих. Группа совершенно официально ответила, что денежное довольствие увеличено и социальное положение улучшилось (смех в зале).

Однако такая реакция не смутила Веру Эргешевну.

– Теперь я могу высказать личное мнение, поскольку у меня сын лейтенант... Да, улучшилось.

– Спасибо, – сказал Попов. – Второй вопрос. Министр финансов Кудрин так же докладывает Верховному Главнокомандующему: «Мы улучшили социальное положение военнослужащих с проведением реформы по монетизации льгот».

– Да, докладывает реально, как в жизни.

После этого адмирал Попов покинул зал заседания. Жаль, что он был один.

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 2 (125) февраль 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото Сергея СИДОРОВА

КРИТЕРИЙ ИСТИНЫ – ПРОВЕРКА БОЕМ

Виктор ОБУХОВ
Фото и рисунки автора

Парадоксально, но факт: несмотря на то, что от готовности оружия в боевой обстановке зависит жизнь, именно в этих условиях меньше всего возможностей для проверки боя оружия и приведения его к нормальному бою. То нет безопасной площадки необходимых размеров, то сама стрельба крайне нежелательна, или же все это вместе взятое.

О способах приведения оружия к нормальному бою журнал «Солдат удачи» рассказывал достаточно много. Однако мне бы хотелось внести некоторые дополнения.

Немного математики

В особом внимании нуждаются оптические прицелы стрелкового оружия, как наиболее уязвимые при транспортировке и движении на технике. Это относится, в первую очередь, к прицелу ПСО-1 на СВД. Поэтому необходимо найти такой способ выверки, который бы позволял производить ее в крайне ограниченном пространстве. И такой способ есть. Чтобы рассказать о нем, надо немного вспомнить математику.

Для начала обратимся к внешней баллистике *(Рис. 1)*.

Рассмотрим треугольник АВС, образованный линией возвышения, линией прицеливания и линией превышения оптической оси прицела над линией канала ствола (АС), которая равна для СВД 68 мм. Тогда расстояние до точки пересечения линии прицеливания с линией возвышения будет

CB=AC x ctg B,

где угол В равен углу прицеливания.

Если из этого расстояния вычесть расстояние от обреза канала ствола до сетки прицела (CD), составляющее 75 см, то мы полу-

чим расстояние от точки вылета (среза канала ствола) до точки В (пересечения линий прицеливания и возвышения). Числовые значения этих расстояний приведены в **таблице 1**.

Как использовать эти данные?

Для выверки прицела необходимо закрепить СВД любым доступным способом (от тисков до вещевых мешков, набитых землей). Установить необходимый прицел и вставить в ствол винтовки ТХП-7,62. На любой предмет нанести хорошо видимую точку и установить его на соответствующей дальности, измеряя ее либо от середины маховичка прицела (Дп), либо от среза канала ствола (До). Используя ТХП, навести ствол в выбранную контрольную точку. Если при этом точка прицеливания совпадет с контрольной точкой, то прицел в допуске. Если нет, то необходимо вывести угольник в контрольную точку, предварительно расстопорив винты.

Следует помнить, что применять прицел более чем 8 (800 м) нежелательно, так как ПСО-1 на дальности менее 5 м дает нечеткое изображение. Вообще, чем больше расстояние до контрольной точки (чем меньше прицел), тем точнее выверка уже в силу меньшего значения чисто механических погрешностей.

Щелевой пламегаситель СВД длиннее и уже аналогичного на СГМТ. Поэтому даже ТХП с длинным штоком не садится в ствол СВД. Чтобы это произошло, необходимо обточить часть толстого отрезка штока ТХП чем угодно – от напильника до наждачного круга. Отрадно, что, во-первых, этот процесс не требует точности обработки (только бы шток прошел в пламегаситель), во-вторых, он не влияет на возможность использования ТХП по прямому предназначению.

Теперь обратимся к рекомендации, которую дал В. Иващенко в статье «К нормальному бою» («Солдат удачи» № 12/2003 г.). Напомню, что он рекомендует для выверки ПСО-1 на СВД совмещать линию прицеливания и линию канала ствола на дальности 100 м с прицелом 1.

В этом случае угол прицеливания вместо табличных 6 мин. будет составлять всего 2,6 мин. На дальности в 100 м это,

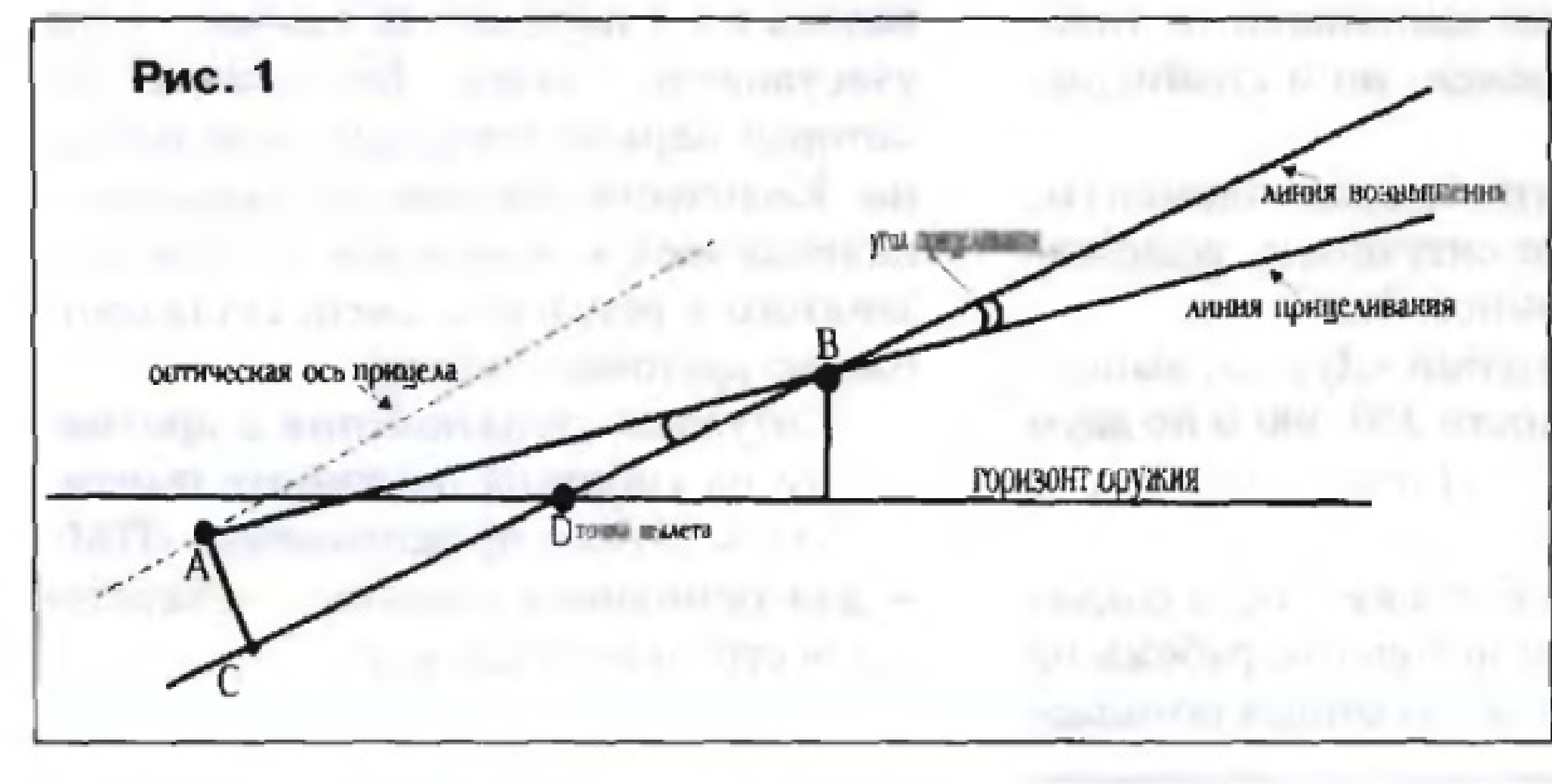

Рис. 1

Таблица 1

Дальность, прицел	Угол прицеливания (мин.)	Ctg B	Дп (м)	До (м)
300 (3)	10	343.8	23.37	22.62
400 (4)	14	245.6	16.7	15.95
500 (5)	18	191	12.9	12.15
600 (6)	23	149.5	10.166	9.42
700 (7)	29	118.5	8.058	7.31
800 (8)	36	95.49	6.49	5.47

Таблица 2 СВД (высота мушки 40 мм)

Дальность	Угол прицеливания (мин.)	Ctg B	Дп (м)	До (м)
300	10	343.8	13.75	13.72
400	14	9.82	9.79	9.79
500	18	7.64	7.61	7.61
600	23	5.98	5.95	5.95
700	29	4.74	4.71	4.71

Таблица 3 ПКМ (высота мушки 59 мм)

Дальность	Угол прицеливания (мин.)	Ctg B	Дп (м)	До (м)
300	16	214.9	12.68	12.65
400	20'	171.9	10.14	10.11
500	25	137.5	8.11	8.08
600	30	114.6	6.76	6.73
700	36	95.49	5.63	5.60

может, и не смертельно, но при стрельбе на 300 м мы получим принижение около 30 см, а на 400 м – около 48 см, что уже недопустимо. Для прицела 1 при использовании ПСО точка пересечения линии возвышения и линии прицеливания будет находиться на дальности 38,9 м.

Этот же способ можно использовать и для выверки механических прицелов СВД и ПКМ. Для проведения расчетов необходимо использовать высоту мушки над осью канала ствола, которая составляет для СВД 40 мм, а для ПКМ 59 мм. Удаление мушки от обреза канала ствола для СВД – 26 мм, для ПКМ – 32 мм. Числовые значения приведены в **таблицах 2 и 3**.

Несомненно, следует помнить, что точность выверки открытых прицелов будет ниже, чем оптических, так как требуется выдерживать идеально ровную мушку и точность наведения в цель. Так как человеческий глаз может видеть четко либо мушку, либо цель, то погрешность прицеливания будет гораздо выше, что даст дополнительную погрешность выверки.

Ну и главное: при малейшей возможности необходимо проверять оружие боем. Только это есть критерий истины.

Нет полигонного оборудования? Проблема разрешима

Читая репортажи о проведении состязаний среди снайперов, постоянно сталкиваешься с сетованиями на то, что стрелять приходится по стоячим мишеням в связи с отсутствием полигонного оборудования.

Мне приходилось разрабатывать положение о проведении состязаний среди снайперских пар и соответственно отрабатывать оборудование стрелкового участка для их проведения. Поэтому хотел бы поделиться некоторым опытом.

Для выполнения отдельных упражнений была изготовлена установка, имитирующая часть стены здания с

оконными проемами, позволяющая производить показ в них целей. Установка состояла из секций размером 2,5 х 3,2 м с двумя оконными проемами. Количество секций определялось необходимым количеством показываемых целей. Каждая секция представляла собой деревянный каркас из реек размером 30 х 30 мм, который собирался с помощью механических уголков, к которым рейки крепились болтами *(Рис. 2)*. Каркас обшивался любым имеющимся материалом. В приводимом примере были использованы распоротые синтетические мешки, имитирующие побеленную стену дома.

Снайпер на позиции

Каркас в сборе укреплялся вертикально с помощью веревочных растяжек, прикрепленных одним концом к кольцам, приваренным к уголкам. В вертикальных рейках, ограничивающих окна, пропиливаются пазы, позволяющие скользить по ним тонким каркасным рейкам, к которым крепится мишень. При невозможности изготовить пропилы можно на основную рейку сверху наложить другую с зазором, что обеспечит движение тонкого каркаса вверх и вниз. Над каждым окном крепится проушина из согнутого гвоздя, а по углам каркаса крепятся пластины с направляющими роликами, причем нижний ролик повернут на 90 градусов к плоскости стены. Исходное положение мишени на тонком каркасе ниже уровня окна (см. фото). К мишени крепится толстая леска, проходящая через проушину и прикрепленная другим концом к тонкому нейлоновому тросу, проходящему через направляющие ролики. При движении троса мишени поднимаются и занимают положение в окне. При отпускании троса мишени под своей тяжестью опускаются в исходное положение.

Данная конструкция, установленная на дальности 250-300 м, обеспечивает уверенный показ целей при небольшом мускульном усилии. Руководитель стрельбы имеет возможность отсоединять те или иные мишени, при этом стреляющий не может определить заранее, в каком из окон появится мишень.

Устройство конструкции позволяет собирать и разбирать ее в течение 15-20 мин., быстро перевозить и устанавливать на любых формах рельефа.

Установка использовалась в двух упражнениях:

Упражнение «Лежка»

Дальность стрельбы: 150-250 м.

Цель: «террорист с заложником» – мишень № 6, закрытая на 75% фигурой «заложника». Появляется на 8 секунд в макете окна размером 70 х 80 см.

Положение для стрельбы: лежа с упора.

Время на стрельбу: определяется временем показа цели.

Количество боеприпасов: 1 патрон.

Оценочный показатель: при поражении террориста – 300 баллов, при попадании в заложника – снимается 300 баллов.

Особенности выполнения: упражнение выполняется с оптическим прицелом основным стрелком. Снайпер-наводчик обеспечивает прикрытие и может принимать участие в подготовке данных для стрельбы.

По команде руководителя стреляющие принимают положение для стрельбы и находятся в режиме ожидания от 1 до 55 минут, наблюдая за своим окном. При показе цели самостоятельно открывают огонь на поражение террориста.

Упражнение «Штурм»

Дальность стрельбы: 150-250 м.

Цель: 5 фигур «террорист с заложником» в разных положениях показывают одновременно в 5 оконных проемах на 15 сек.

Положение для стрельбы: произвольное.

Время на стрельбу: определяется временем показа цели.

Количество боеприпасов: 7 патронов (4 у основного стрелка).

Оценочный показатель: поражение 5 террористов – 300 баллов, поражение 4 террористов – 240 баллов, поражение 3 террористов – 180 баллов, поражение 2 террористов – 120 баллов, поражение 1 террориста – 60 баллов. За каждое попадание в заложника снимается 300 баллов.

Особенности выполнения: упражнение выполняется днем с дневным оптическим прицелом одновременно основным стрелком и снайпером-наводчиком.

Следует отметить, что данные упражнения отрабатывались в ходе соревнований, в первую очередь, среди войсковых снайперских пар. Поэтому они имели свою специфику:

– упражнения выполняли не только основные стрелки, но и снайперы-наводчики;

– упражнения имели элементы, соответствующие ситуациям, возникающим в маневренном бою.

Так, в упражнении «Дуэль», выполняемом на дальности 250-300 м по двум габаритам 24 х 24 см (деревянный короб на метровой ножке с воздушным шариком внутри), снайперские пары сначала выдвигались с исходного рубежа на огневой (20 м) переползанием по-пластунски. При этом за каждую секунду превышения норматива № 1 по тактической подготовке «скрытое выдвижение к объекту противника» с участников снималось по 10 баллов от общей суммы, набранной по результатам выполнения упражнения. И основному стрелку, и снайперу-наводчику выдавалось по 3 патрона. В каждой смене участвовало 2 пары. Выигрывала та, которая первой поражала свои мишени. Количество баллов за упражнение начислялось в зависимости от места, занятого в результате смен, составленных по круговой системе.

Ситуация столкновения с противником на короткой дистанции имитировалась двумя упражнениями: «ПМ» – для основного стрелка и «Защита» – для стрелка-наводчика.

Упражнение «ПМ»

Дальность стрельбы: 25 м.

Цель: 3 грудные фигуры мишень № 4 (№ 6).

Положение для стрельбы: произвольное.

Время на стрельбу: 8 с.

Количество боеприпасов: 6 патронов.

Оценочный показатель: поражение 3 фигур (при этом двух двумя выстрелами) – 300 баллов, поражение 3 фигур (при этом одной двумя выстрелами) – 200 баллов, поражение 3 фигур – 100 баллов.

Особенности выполнения: упражнение выполняется днем основным стрелком из ПМ или ПБ. Исходное положение для стрельбы – за укрытием сидя или лежа. Пистолет уложен в снаряжение, магазин вставлен, патрон в патроннике, оружие на предохранителе. Снайперская винтовка в руках. По команде руководителя «Огонь!» стреляющий кладет винтовку, вынимает пистолет и, выглядывая из-за укрытия, ведет огонь по цели. По команде «Стой, прекратить стрельбу!» (по истечении 6 с.) стрельба прекращается.

Упражнение «Защита»

Дальность стрельбы: 100 м.

Цель: 3 грудные фигуры мишень № 4 (№ 6).

Положение для стрельбы: произвольное.

Время на стрельбу: 8 с.

Количество боеприпасов: 6 патронов.

Оценочный показатель: поражение 3 фигур (при этом двух двумя выстрелами) – 300 баллов, поражение 3 фигур (при этом одной двумя выстрелами) – 200 баллов, поражение 3 фигур – 100 баллов.

Особенности выполнения: упражнение выполняется днем снайпером-наводчиком из АКС-74У или ПП. Исходное положение для стрельбы – за укрытием сидя или лежа. Автомат или ПП находится в положении «за спину» или закреплен специальными креплениями снаряжения. Магазин вставлен (пристегнут), патрон в патроннике, оружие на предохранителе. По команде руководителя стреляющий кладет снайперскую винтовку, переводит автомат (ПП) в боевое положение и, выглядывая из-за укрытия, обстреливает цель одиночным огнем. По команде руководителя (по истечении 8 с.) стрельба прекращается.

В случае необходимости стрельбы по движущимся целям может использоваться конструкция, которую я уже описывал, – когда мишень скользит по тросу, натянутому между двумя столбами, и приводится в действие показчиком, находящимся в укрытии.

В заключение хотел бы сделать небольшое замечание. Человек, внимательно следящий за прессой, не может не отметить, что в последнее время тематика материалов, направленность освещаемых состязаний явно сместились в сторону подразделений специального назначения. Слов нет, специфика их деятельности очень привлекательна. Однако мне кажется, не стоит забывать, что основную тяжесть боевых действий все-таки несут обычные и штурмовые подразделения. Поэтому к подобным состязаниям необходимо максимально привлекать войсковых снайперов, чтобы действительно возродить снайперское движение, а не просто выяснять снайперы-профессионалы какой из спецструктур (каких только спецназов у нас нет) «круче».

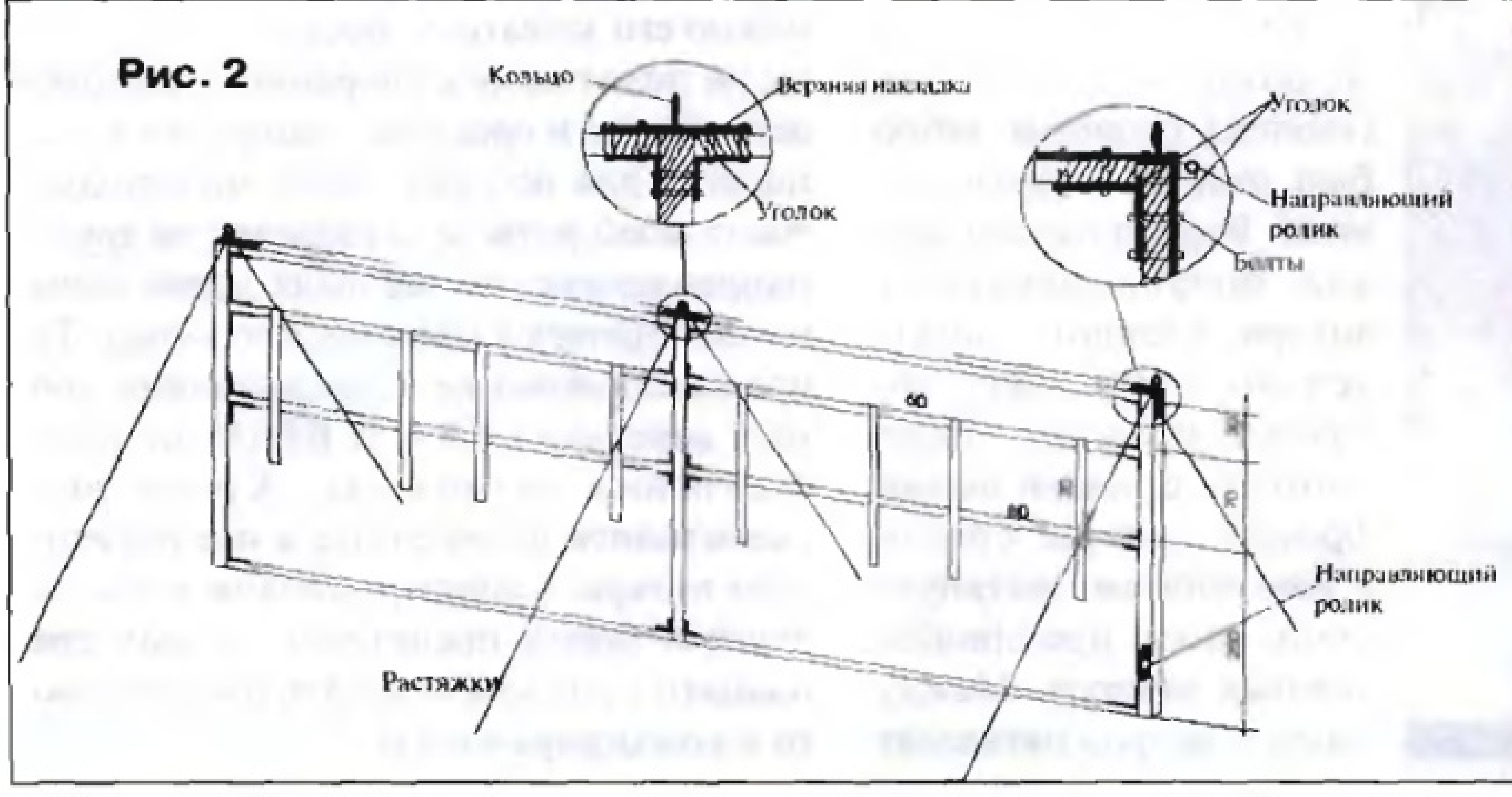

■ Вид спереди. Мишени в окнах показа

■ Вид сзади. Хорошо видна конструкция окна

■ Установка смонтирована в поле. Мишени в исходном положении. Стрелкой показан трос управления

■ Вид сзади. Мишени в исходном положении. В круге виден перпендикулярный направляющий ролик

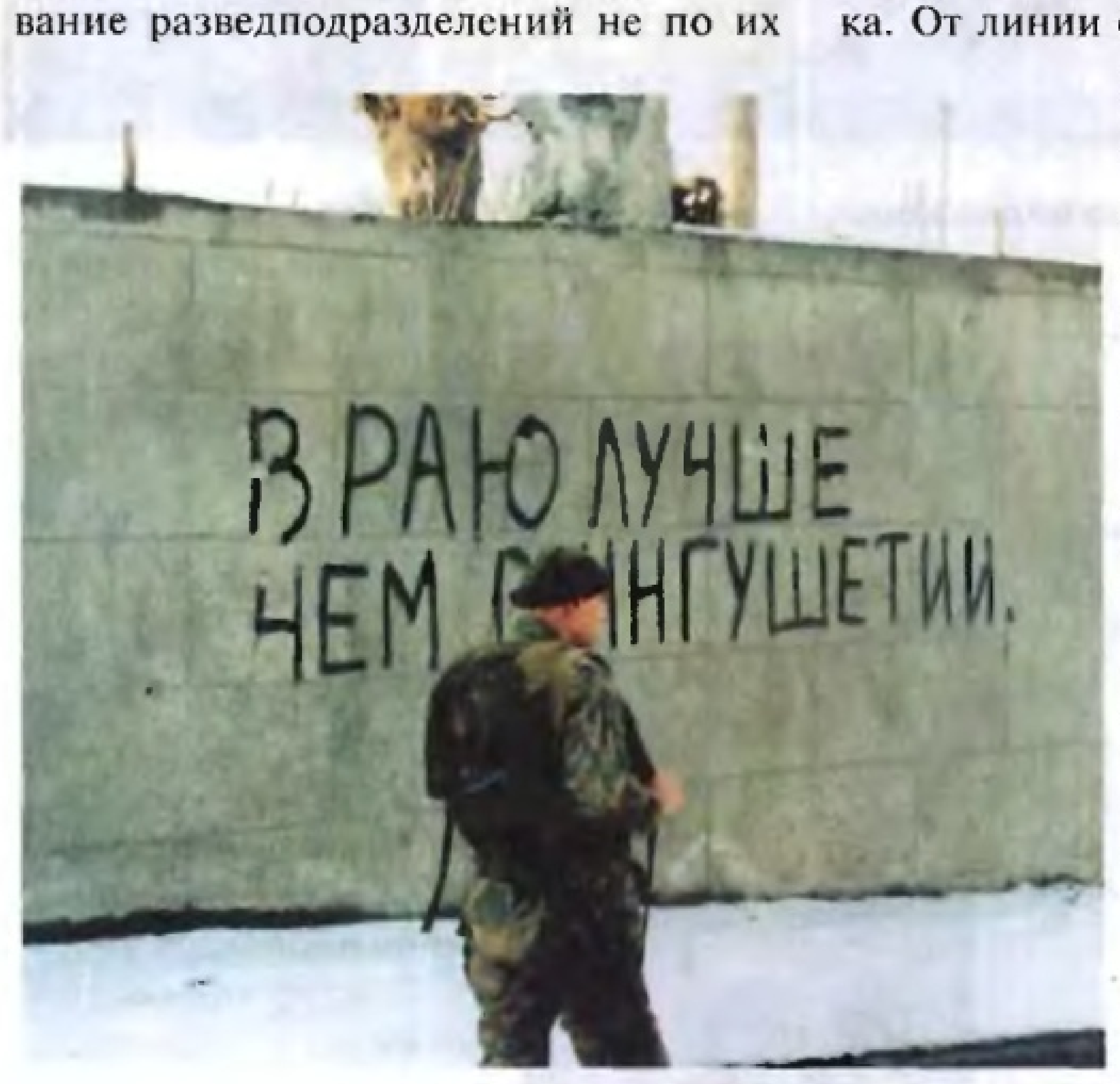
ЦЕНА И СМЫСЛ...

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото Сергея СИДОРОВА

...Офицер К. воевал во вторую чеченскую, будучи в то время старшим лейтенантом. Командовал разведывательной ротой мотострелкового полка. Имеет боевые награды.

«Я всегда привык доверяться приказу, сверху виднее, там владеют обстановкой и знают то, чего мы не должны знать, – сказал он мне. – Но однажды мы попали в одну «заваруху», после которой, чисто случайно выйдя из нее живым, я сидел и думал: какого черта нас вообще туда посылали?! Мы и раньше попадали в разные переделки, и позже. Людей теряли – война есть война. Но, вспоминая тот случай, я даже сегодня не могу ответить себе на один, очень непростой вопрос. А именно – за что погибли трое наших разведчиков?..»

Он не сразу согласился с тем, чтобы написать об этом случае в «Книге боевого опыта». Я его понимал – нет ничего тяжелее, чем вспоминать о погибших. Но потом, подумав, сказал: «Ты прав, об этом надо писать. Слишком уж дорого обходятся в Чечне отсутствие взаимодействия, бессмысленное использование разведподразделений не по их прямому предназначению, а в качестве штурмовых отрядов...»

Случилось это во время боев в одном населенном пункте Чечни. Наши подразделения постепенно продвигались вперед, выдавливая ожесточенно сопротивлявшихся боевиков. Рассказывает офицер К.:

«Я получил приказ силами своей разведроты захватить один из рубежей в расположении обороны противника. От линии фронта, где стояла наша пехота, до него было метров двести открытого пространства. Район, который мне предстояло захватить, представлял из себя огороженную с трех сторон забором территорию, с четвертой (нашей) стороны забор был разрушен артиллерией. Внутри находились два полуразрушенных ангара, стоящих параллельно друг другу по разные стороны. Если смотреть с нашей линии фронта, ангары стояли к нам торцом, вытянувшись вдоль противоположных заборов. Между ними – метров пятьдесят открытого пространства, своего рода небольшая площадь. Таким в общих чертах был район наших предстоящих действий *(смотрите схему)*.

То, что на этой территории находились боевики, было известно стопроцентно. Но я не располагал абсолютно никакими данными о расположении огневых точек, тем более о силах и средствах, имеющихся у противника. К тому времени мы просто не успели провести разведку этого района, так как наши подразделения только что закрепились на новом рубеже.

С самого начала мы были поставлены в самые неблагоприятные для нас условия. Приказ поступил утром. Я еще не знаю что там, в этом районе, а ночью уже нужно его захватить. Времени на разведку, на подготовку к операции – световой день. Силы и средства, которыми я располагал для штурма, были мизерными. Часть моей роты вела разведку на других направлениях, там же была задействована имеющаяся у меня бронетехника. Так что использование в предстоящих ночных действиях БРМ и БРДМ не представлялось возможным. Кроме того, сказывались понесенные в предыдущих боях потери. Словом, выполнять поставленную задачу предстояло силами двенадцати (!) человек, включая меня самого и командира взвода.

Я уж не говорю о том, что использовать разведроту для штурмовых действий – все равно что компьютером гвозди забивать. Еще раз подчеркну, что мне была поставлена задача не разведать, а именно захватить данную территорию.

Что ж, приказ есть приказ. Его не обсуждают, а выполняют. Почти целый день мы, замаскировавшись в полуразрушенных домах, вели наблюдение за районом предстоящих действий. Видели перемещения боевиков, вычислили некоторые их огневые точки. Я разработал замысел исходя из имеющихся у меня сил и средств...»

Теперь, прежде чем рассказать о замысле действий, представим себя на месте командира разведроты. Да, после дневного наблюдения имеются некоторые данные о расположении противника, но, конечно, установить за такое короткое время количество его сил и средств было нереально. Противник ведь не дурак, он предполагает, что за ним ведется наблюдение и сделает все для того, чтобы не раскрыть свою систему обороны. Но старший лейтенант К., ограниченный жесткими временными рамками, не располагал возможностями провести основательную разведку.

В голове у него были одни вопросы. Начиная с главного – что там у боевиков, в этом районе? Может быть, основательно оборудованные укрепления? Заминированы ли подступы? Есть ли там снайперы, пулеметчики? Или, может быть, там засели несколько автоматчиков-«камикадзе», оставленных на прикрытие? Короче, загадка в квадрате... А как захватить такую территорию, надо сказать, немаленькую, силами 12 человек? Да еще без техники? Из средств огневой поддержки – один пулемет...

Но, пожалуй, больше всего старшего лейтенанта К. во всем этом деле озадачивало одно обстоятельство, которое казалось ему просто необъяснимым. Ведь по элементарной логике боя его подразделение должно было проводить такую операцию в тесном взаимодействии с основными силами мотострелков. То есть нужно обеспечить достаточную поддержку его действий, по пятам за ним должна была наступать пехота. Но об этом, как он вспоминает, с самого начала речи почему-то не шло... Получалось, что в предстоящем бою он должен рассчитывать только на свои более чем скромные силы и средства? У него все-таки оставалась надежда на то, что «сверху», отдавая приказ, знают, что делают, что там все учтено, что поддержка конечно же должна быть...

Времени на решение было мало. Командир напряженно искал оптимальный вариант действий в создавшейся ситуации. Как распределить имеющиеся силы и средства? Очевидно, что действия с охватом обоих флангов, а тем более выходом в тыл противника невозможны. Он тогда даже невесело усмехнулся, представив себе, как смотрелась бы его и без того малая группа, разделенная на «пары – тройки», штурмующие эту территорию с разных сторон... Ни дать ни взять – самоубийство.

Ясно, что в такой ситуации распылять силы нельзя, нужно бить одним «кулаком», а не «растопыренными пальцами». На успех можно надеяться, если будут достигнуты полная скрытность выдвижения и внезапность удара. Об артподготовке атаки не может быть и речи, иначе о внезапности уже говорить не придется.

Детально оценив обстановку, старший лейтенант К. принял следующее решение. Захват территории произвести последовательно, действуя с правого фланга. То есть, не распыляя силы и обеспечив своими средствами (другими он не располагал) огневое прикрытие, скрытно проникнуть ночью основными силами группы сначала в правый полуразрушенный ангар. Закрепиться в нем. Затем уже оттуда, действуя по обстановке, продвинуться по территории дальше и захватить ангар на противоположной стороне.

С этой целью он разделил подразделение на три группы. Первая в составе командира разведвзвода и двух разведчиков должна была двигаться впереди на визуальном удалении, осуществляя функции дозорного отделения. К сожалению, не было возможности вооружить их бесшумным оружием, так как в роте его не было.

За ними пойдет основная группа, то есть ядро – командир разведроты, радист, снайпер, пулеметчик и другие, всего 7 человек.

Третью группу – огневого прикрытия – старший лейтенант К. решил расположить неподалеку от периметра территории, на заблаговременно подготовленной позиции. Оттуда, с небольшой высотки, хорошо простреливалась вышеупомянутая «площадь». Реально это была не группа, а нештатный пулеметный расчет, состоящий из двух бойцов. У одного – пулемет ПК, у другого – автомат. По замыслу, они должны были сначала поддержать огнем выдвижение группы и захват ангара на правом фланге – конечно, если возникнет такая необходимость, так как командир роты надеялся на первом этапе операции сработать без шума. Именно на скрытность, внезапность действий он и делал ставку в этой со всех сторон неблагоприятной ситуации. Если удастся успешно продвинуться дальше, к противоположному ангару, пулеметный расчет должен был соответственно переместиться на другую позицию и

продолжать прикрывать группу огнем, контролируя уже левый фланг.

...Выдвинулись ночью, в 23 часа. Двигались в боевом порядке, описанном выше, «цепочкой». Темнота была, как говорится, не «кромешной» – идущий первым в основной группе командир разведроты мог визуально различать смутно маячившие впереди, метрах в пятнадцати, фигуры троих дозорных (поэтому первоначально в использовании прибора ночного видения, имевшегося при себе, не было необходимости). Осторожно продвигаясь по открытой, сильнопересеченной местности – перебежками, переползаниями, – группе удалось скрытно преодолеть около 200 метров к линии разрушенного забора, откуда начиналась территория с ангарами (в дальнейшем будем называть ее «квадратом», тем более что она имела такую форму). Затаились, осмотрелись...

Здесь особо стоит сказать о группе огневого прикрытия, ведь ей предстояло действовать в отрыве и от нее зависело многое. Еще раз подчеркну – дело происходит ночью. Это значит, что взаимодействие должно быть отработано до деталей, иначе можно попросту «завалить» своих же. Заранее договорились так – пулеметный расчет группы прикрытия, во-первых, открывает огонь только с того момента, когда основная группа вступит в бой. Во-вторых, проникнув в «квадрат» на правом фланге, основная группа будет двигаться только внутри разрушенного ангара, не выходя за его пределы. Это значит, что любую цель, возникшую справа или слева от здания, нужно «гасить» огнем. Именно поэтому пулеметный расчет не сидел в одном месте. Пулеметчик контролировал основной сектор – «площадь» слева от ангара. Автоматчик, занявший позицию правее, держал сектор между правой стеной ангара и идущим вдоль него сбоку забором. Кроме того, с группой прикрытия были заранее согласованы сигналы опознавания в ходе дальнейшего боя. Целеуказания договорились подавать трассерами. Связь поддерживалась по радиостанции.

...Все было тихо. Первая тройка – дозорные – пошла вперед, к темневшему неподалеку ангару. Крыши в нем не было, частично уцелели лишь стены. Разведчики бесшумно проникли внутрь здания. Через несколько минут ожидания показался один из них и визуально дал знак – «можно идти». Основная группа начала перемещаться к ангару – парами, прикрывая друг друга.

В момент, когда разведчики в полной темноте бесшумно продвигались по открытому пространству, внезапно взлетела осветительная ракета. «На какой-то момент мы оказались, как на ладони, – вспоминает офицер К. – Упали тут же на землю, но, думаю, что именно тогда боевики нас и обнаружили. Самое обидное, что ракета взлетела с тыла, из расположения наших войск. Хотя была договоренность не «светить», пока мы будем выдвигаться».

Затаились. Некоторое время неподвижно лежали пластом, не выдавая себя ни малейшим шевелением. «Наверное, засекли, суки, – думал ротный. – Тогда почему молчат?» На территории по-прежнему стояла полная тишина. «Может, пронесло? Или заметили и выжидают, когда подойдем поближе?» Мысли лихорадочно мелькали в голове, нужно было немедленно принимать решение. Задачу выполнять нужно в любом случае, даже если сейчас вдруг откроют огонь... На территории по-прежнему стояла полная тишина. Лишь обычная «канонада» вокруг, по сторонам, как это всегда бывает в районе боевых действий. Командир просигналил лежащим сзади него разведчикам основной группы – «вперед».

Зашли в ангар. Дозорные к тому времени уже полностью осмотрели его, боевиков в нем не было. Тем не менее продвигались очень осторожно, так как в разрушенных стенах зияли огромные проемы, сквозь которые противник мог заметить передвижение. Добрались до противоположной стороны здания.

Теперь нужно было идти через «площадь» к стоящему на противоположной стороне ангару. Там, судя по разведданным, уже наверняка засели боевики. Обнаружили ли они группу после засветки ракетой или нет? Молчат. Скорее всего, не заметили, ведь они залегли после вспышки буквально сразу. Но эта открытая местность, заваленная битым строительным хламом – ее нужно осмотреть повнимательней...

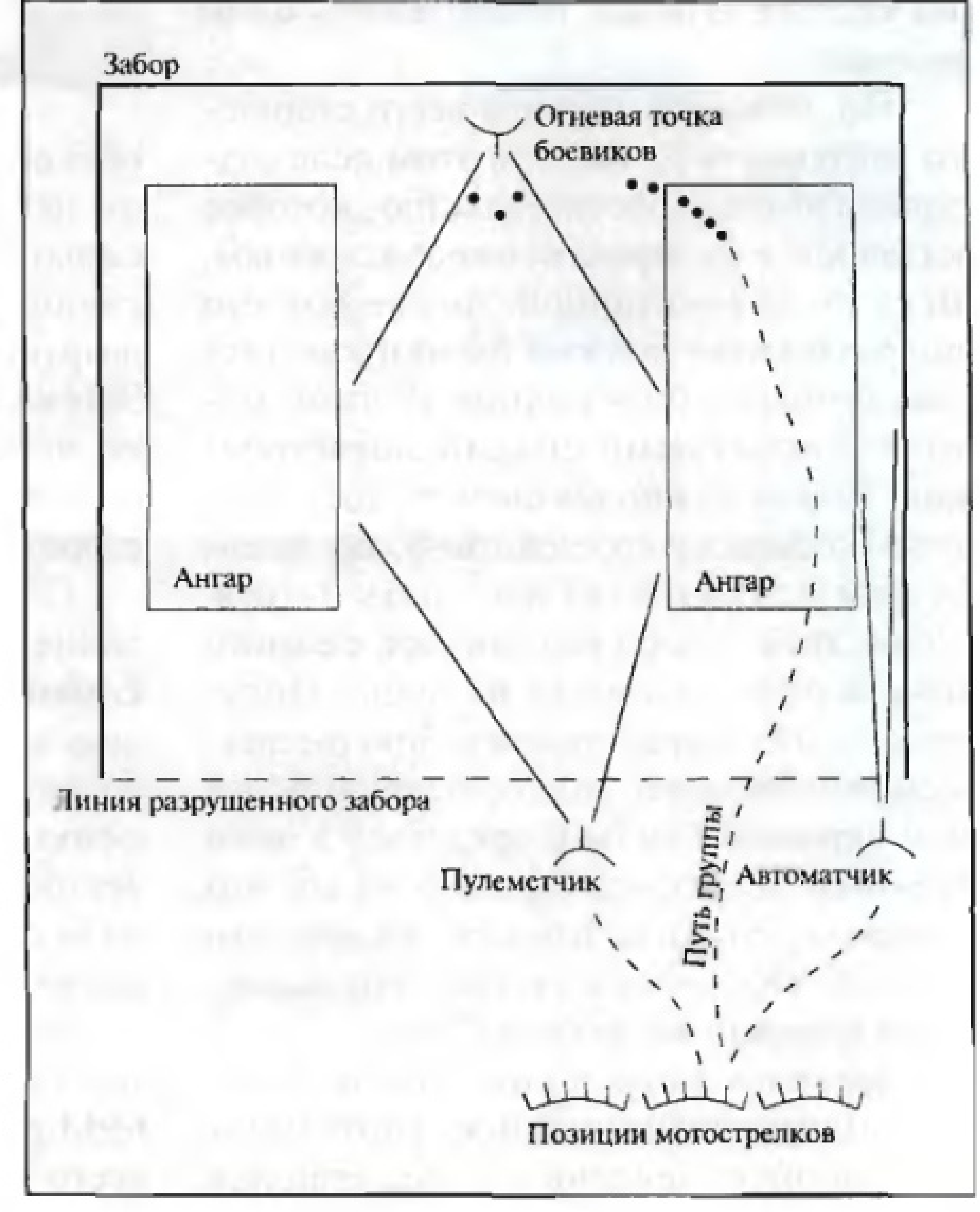
Разведчики тщательно осматривают «площадь» как визуально, так и в прибор ночного видения. Вроде бы ничего настораживающего. Старший лейтенант К. дал знак на выдвижение дозору. Трое разведчиков вышли из-за угла здания и перебежками начали продвигаться по «площади» к стоящему на противоположной стороне ангару. Пройдя метров пятнадцать, крайний разведчик махнул автоматом – «все чисто».

Командир роты первым из основной группы, сосредоточившейся за стеной, вышел на открытое пространство. Сделал несколько шагов...

В этот момент впереди раздалась длинная пулеметная очередь. Прямо оттуда, куда ушли ребята... Чисто машинально старший лейтенант К. заметил, что пулемет ударил откуда-то из-под земли. Прямо с ровного пространства.

Он видел, как валились на землю все трое разведчиков головного дозора – очередь пришлась по ним в упор...

Ему и сейчас очень трудно вспоминать об этом моменте: «Погибли командир взвода, сержант и солдат... Сколько боев до этого прошли, уцелели. А тут – прямо на пулемет... Буквально за день перед этим я спрашивал у одного из них, дембеля, что домой не напишешь? Он мне ответил, мол, зачем писать, товарищ старший лейтенант, я ведь через пару недель буду

дома! И – вот так... А у лейтенанта дома жена и маленький ребенок остались...»

...То, что этой пулеметной очередью не зацепило его самого, офицер К. считает чудом. Он ведь тоже находился на открытом месте, а до пулемета было не больше двадцати метров. Над головой и по бокам у него сыпалась штукатурка. Очередь ушла веером вправо, а он инстинктивно кинулся на землю, кувыркнувшись в близлежащую ложбинку. В следующие секунды, когда пулемет вновь ударил по месту, где находился ротный, он уже был за стеной ангара.

...Лежа за стеной, командир громко звал своих ребят по именам, надеясь услышать ответ и вслушиваясь, не раздастся ли стон, ведь они находились всего в полутора десятках метров. Логически он понимал, что это бесполезно, ребят прошили в упор, прицельно, веером, с каких-нибудь двух-трех метров. Но он не мог уйти просто так... Ни крика. Ни слабого стона... Чудес не бывает...

В то же время ему, командиру роты, сейчас в первую очередь нужно было думать о живых. Он мгновенно оценил обстановку. Впереди уже все грохотало пулеметным и автоматным огнем, по интенсивности которого было совершенно ясно, что силы там не маленькие... Пытаться вытащить на открытом пространстве из-под пулеметов тела своих ребят бесполезно, положат всех.

«Ладно, суки... Ладно, уроды... Мы еще повоюем»...

Он отдал команду на уход.

Привыкшая к ночным действиям группа разведчиков отходила последовательно, в четком взаимодействии. Огневое прикрытие. Броски гранат на отход. В эти же мгновения пулеметчик группы прикрытия яростно поливал огнем «площадь», чтобы не подпустить боевиков к правому ангару. Но скорее всего стрелковый огонь в данной ситуации был бесполезен...

«Впоследствии, когда данный район был взят нашими войсками, я смог осмотреть ту огневую точку, на которую мы напоролись, – рассказывал офицер К. – Мне не зря показалось, что очередь шла из-под земли. Это был просторный окоп в полный профиль, прикрытый сверху бетонной плитой. Для ведения огня пулеметчик приподнимал плиту домкратом и стрелял сквозь образовавшуюся узкую амбразуру. Потом плита опускалась назад. Вот почему обнаружить огневую точку даже днем, путем наблюдения было очень сложно. От позиции шел укрытый сверху ход сообщения, по которому он отходил назад, в тыл во время артиллерийского обстрела. Примерно таким же образом были оборудованы и другие укрепления боевиков, располагавшиеся рядом, по линии противоположного забора «квадрата». Как выяснилось впоследствии, мы действовали в зоне заранее подготовленного, капитально оборудованного укрепрайона боевиков...»

...Командир роты организовал отход на безопасный рубеж, не понеся больше потерь. В тот момент старший лейтенант К. не мог думать ни о чем, кроме одного – вернуться назад и вытащить тела ребят. Он просил помощи у комбата мотострелков, но тот ответил, что ничем помочь не может...

«Смысл задачи, поставленной тогда перед нами, неясен мне до сих пор, с какой стороны ни посмотри, – говорит офицер К. – Если нужно было захватить данную территорию, чтобы закрепиться на ней, то мы должны были тесно взаимодействовать с основными силами и средствами мотострелкового батальона, располагавшегося в том районе. Без взаимодействия с пехотой попытка захвата была заранее обречена на провал. Допустим практически невозможное – нам каким-то чудом удалось все-таки захватить район. Но как в таком случае мы бы удержали занятые позиции своими «смешными» силами? Нас просто тут же вышибли бы оттуда или «положили» бы всех. Сразу за нами в любом случае должна была идти пехота. Но мои надежды не оправдались – наши действия так и не были поддержаны...»

...Командир разведроты организовал постоянное наблюдение за телами своих разведчиков. Постоянно, сменяя друг друга, ребята держали этот сектор. Днем «духи» пытались взять тела погибших. Старший лейтенант К., не выходивший с позиции, заметил, как со стороны забора одного из них ухватили за ногу и тянут на себя. Он тут же дал пару прицельных очередей из ПК. Движение прекратилось.

Дождавшись следующей ночи, командир роты произвел дерзкую вылазку, чтобы забрать тела своих разведчиков. На этот раз он имел возможность использовать гораздо большие силы, чем прошлой ночью, а самое главное – он располагал бронетехникой. Все было сделано внезапно, стремительно. Две БРМ параллельно друг другу, «внаглую» выехали прямо на рубеж ангаров, с ходу открыли шквальный перекрестный огонь из пушек и пулеметов. Под их прикрытием несколько разведчиков добрались до тел убитых товарищей и вытащили их с поля боя. Все это было настолько неожиданно для «духов», что они успели открыть лишь запоздалый огонь. На что разведчики тут же ответили прицельным огнем из вооружения двух БРМ, пулеметов и автоматов. «Духи» заткнулись, боясь больше обнаружить себя.

Самое интересное, что в этот момент территория, которую нужно было захватить прошлой ночью, полностью находилась под контролем разведчиков!

«Получилось так, что мы, вытаскивая тела наших ребят, одновременно с этим реально выполнили задачу по захвату района, – рассказывал офицер К. – Ведь в этот раз я имел возможность провести операцию именно так, как и должны проводиться подобные мероприятия. То есть применяя бронетехнику, располагая достаточными силами и средствами, используя фактор внезапности. К тому же я уже знал расположение огневых точек противника. Мы просто задавили «духов» огнем, не давали им высунуться».

Потом он горько усмехнулся: «Ну и что из этого, возникает вопрос? Опять – ничего!!! Постояли там некоторое время на рубеже. Казалось бы, подходи, пехота, мы закрепились. Рубеж наш. Подходите и берите. И опять пехота не подошла! Тогда мы развернулись, плюнули и ушли. Меня в данной ситуации интересовало только одно – вытащить погибших. Это я сделал».

А потом, в течение последующих дней, мотострелки штурмовали укрепрайон боевиков и захватывали его по всему фронту и вглубь. В том числе – и территорию с ангарами...

Захватили...

А офицер К. сегодня, спустя годы, по-прежнему вспоминает о тех, кого уже не вернуть...

Пишем «Книгу боевого опыта»

Ветераны Афганистана и Чечни, редакция ждет ваших писем

Прошло два с лишним года, как редакция журнала «Солдат удачи» обратилась к своим читателям с призывом написать «Книгу боевого опыта». Надо отдать должное – ветераны боевых действий в Афганистане, Чечне, в других «горячих точках» откликнулись на этот призыв и прислали в журнал свои письма.

Естественно, письма эти были различными как по тематике, так и по жанровой направленности. Да и сами авторы отличались друг от друга воинскими специальностями, опытом, возрастом, званиями, должностями. И это хорошо.

Разумеется, не всякий опыт бойца, офицера положительно воспринимался другими военнослужащими. Они присылали возмущенные ответы, спорили, критиковали, высказывались против того или иного мнения. Подобные «горячие» послания для нас также ценны. Ведь в спорах профессионалов рождалась истина.

За этот период времени, когда в журнале «Солдат удачи» появилась «Книга боевого опыта», мы опубликовали 50 материалов. Провели два этапа конкурса на лучшую журнальную публикацию совместно с компанией «Сплав» и наградили победителей в канун 23 Февраля – Дня защитника Отечества и к 10-летию журнала «Солдат удачи». Третий этап проходит сейчас, и вскоре жюри конкурса подведет очередные итоги и объявит новых победителей.

Хочется еще раз назвать имена тех, кто был удостоен почетных наград журнала «Солдат удачи». Это наши самые активные авторы: Юрий Зарецкий, Сергей Забегаев, Виктор Иващенко, Рафаэль Файзуллин, Ю. Хацкевич, Сергей Тарасов.

Однако, несмотря на такое количество публикаций, читатели советуют не останавливаться на достигнутом, продолжать «Книгу боевого опыта».

Но без вас, дорогие наши авторы – офицеры, прапорщики, сержанты, солдаты – участники боевых действий, продолжение этой очень интересной и в то же время полезной, познавательной «Книги боевого опыта» невозможно.

И поэтому мы обращаемся к вам еще и еще раз. Тем, кто еще не написал нам, кто размышляет над этим вопросом, кто просто не сел за письмо за неимением времени или желания, советуем и просим отложить в сторону дела, заботы и пойти навстречу редакции, взяться за перо.

Неважно, что у вас получится – обстоятельная статья или маленькая заметка. Нужно и то и другое. Главное, чтобы

в них был накоплен опыт, нужные, необходимые молодому солдату или офицеру знания, советы.

Возможно, кто-то считает, что не дело журнала искать и обобщать опыт. Для этого у нас существуют соответствующие органы – штабы – в армии, во Внутренних, Пограничных войсках. Не хотим обидеть ни штабы, ни добросовестных офицеров, которые работают в них. Но, увы, по нашим многочисленным и весьма точным данным, по письмам из войск, опыт этот, возможно, где-то и собирается, аккумулируется, но не доходит до войск, до конкретного солдата.

Пусть простят нас профессионалы в высоких штабах, но мы будем собирать, обобщать и публиковать боевой опыт на страницах журнала.

И потому повторяем свой призыв.

Дорогие друзья! Напишите нам письмо. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, военную хитрость, тактический прием, уловку, приспособление, придуманные вами.

Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата. Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него, молодого, неопытного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей – офицеров и солдат. Давайте же продолжим писать книгу боевого опыта на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

Павел ЗЯБКИН
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

БЫЛА ВЕСНА...

Представляю вниманию уважаемого читателя записки о первой чеченской войне 1994–1996 гг. События и люди подлинные. По известным соображениям не называю фамилий героев. Я умышленно не стал выстраивать какую-либо канву повествования – это лишило бы записки их подлинности – и постарался описать войну так, как видел ее сам, будучи солдатом-контрактником. Отсюда и отсутствие сюжета. Не найдя ничего лучшего, я просто решил рассказать о наиболее ярких, запавших в память эпизодах тех дней, о личных впечатлениях.

Забегая вперед, могу сказать, что некоторые показанные мною герои могут показаться «антигероями». Может возникнуть чувство неприязни к ним. Но пусть читающий вспомнит, что они и оказались единственными защитниками от чеченского беспредела, когда так называемые «хорошие ребята» сидели дома и делали «бабки» или просто наслаждались жизнью. Какие бы они ни были, это ваши защитники. Других у вас нет, потому что «хорошие ребята» будут сидеть дома и рассуждать в компании девчонок за стаканом вина о том, какие они «крутые» и «бесстрашные».

Герои моего повествования – не «крутые» и не «бесстрашные». Они просто солдаты, выполнившие свой долг. Солдаты проигранной войны – солдаты неудачи.

СТРАХ

...Разведгруппа спешилась с БМП. Мы разделяемся на две группы и идем по лесу. Скоро здесь пройдет колонна. По большому счету наша задача – «зачистить» горное село со странным названием Хити-Хутор. Группы идут по разным сторонам дороги. Пока все нормально. Продравшись через заросли орешника, мы вышли на лесную полянку. Мартовское солнце уже взошло и достаточно согрело землю. Жизнь прекрасна и удивительна. После этой операции, возможно, поеду в отпуск. Около года уже не был дома. Я забыл, как жить нормально. Я даже боюсь возвращения. Но все равно весеннее солнце делает свое дело, и меня тянет домой. Маленький привал. Облокачиваюсь спиной о дерево и полностью расслабляюсь. Скорее бы закончилась эта операция.

Внезапно благополучие весеннего дня разрывают пулеметные очереди. Стреляют где-то совсем рядом. Слышны крики: «Аллах акбар! Сдохни, русская сука!» – и снова пулеметные очереди. По команде мы бежим к дороге, где происходит бой. На обочине дороги наша группа залегла в канаве. Пулемет где-то рядом, метрах в двадцати – тридцати от нас. Но в густых зарослях пулеметчика не видно. Он не один, стреляет еще и миномет. Командир группы подзывает меня и Мишку, срочника. Он ставит заведомо невыполнимую задачу: мне вылезти на дорогу и из огнемета накрыть пулеметчика, а Мишка должен при этом меня прикрывать. Я спрашиваю у командира, где же конкретно находится пулеметчик. Он ответил коротко: «Вылезешь на дорогу, там и увидишь его».

А пули продолжают лететь над нашими головами. В уши лезет крик: «Аллах акбар! Сдохни, русская сука!» До меня медленно начинает доходить, что «русская сука», которая должна сдохнуть, – это я. Охватывает животный ужас. Так не хочется погибнуть здесь и сейчас, в теплый весенний денек, когда уже появились листочки. Дома, наверное, девушки уже бродят по улицам в коротких юбках. Мои знакомые и друзья стреляют глазами по ним. Кто-то сидит в кафе или ресторане. И никому нет дела до того, что здесь идет война. Что кто-то сейчас, возможно, погибнет. Другой мир, другая жизнь. В данный момент и моя жизнь лежит на невидимых весах. В какую сторону они качнутся, я не знаю.

Как бы там ни было, мы с Мишкой готовимся вылезти на обочину. Мишка сейчас должен первым выскочить на

нее и огнем из автомата отвлечь боевиков. Следующим выскакивать мне и из огнемета бить по пулеметчику. Дрожащими руками снимаю трубу «Шмеля» и устанавливаю прицел. Кладу на землю автомат, мне он сейчас не пригодится, будет только помехой. Действовать придется быстро. Шансов накрыть пулеметчика у меня почти нет, и я это знаю. Мишка вылезает по пояс из кювета...

...И тут же падает обратно. Верхняя часть туловища у него разворочена. Он уже не жилец...

А солнце светит все ярче и теплее. Командир отзывает меня. Он понял, что дорога плотно простреливается. «Чехи» выпускают еще пару мин, но ложатся они по другую сторону дороги. Между нашей группой и «духами» — невысокий холм, он и не дает им стрелять по нам. Пули летят поверху и срезают ветки над головой.

Труп лежит там же, в кювете, сейчас не до него. Группа подбирается к холмику. Я и Юрка, срочник, лежим рядом на склоне. Командир по рации вызывает БМП. Несколько секунд — и на дорогу выехала «бешка» разведроты. Она занимает выгодную позицию и ведет огонь из орудия куда-то впереди нас. «Чехи» перестали вопить, и вроде бы как затихла стрельба. Не тут-то было. Оглушительный хлопок. Гранатометный выстрел. Граната, выпущенная в БМП, путается в густых ветвях деревьев, свисающих над дорогой. Она теряет скорость и направление и теперь летит, кувыркаясь, как палка. Четко видны стабилизаторы. Продолжая кувыркаться, граната пролетает над БМП и взрывается где-то позади в лесу. Экипаж БМП отчаянно лупит из пушки. «Чехи» делают несколько выстрелов из миномета.

Меня трясет. Так поразителен этот контраст между солнечным весенним днем и смертью, витающей в воздухе. Юрка дергается и отчаянно чешет ягодицы. Он просит меня посмотреть, не ранило ли его. Нет, его не ранило, просто осколок от мины прожег его ватные штаны. Командир группы по рации наводит артиллерию на засаду «чехов». Как только он кончает сеанс, мины начинают ложиться ближе к нам. «Духи» перехватили разговор.

Звучит самая приятная команда: «Отходим!» Не передать мою радость и легкость, с какой я бегу назад, подальше от всего этого кошмара. В голове одна мысль: «Только бы больше туда не идти, пускай идут другие. Пехота, БМП, танки, да кто угодно, только не мы». Отошли и залегли за деревьями. Снаряды ложатся на место, где находится засада. Командир говорит мне, что если пулеметчик снова заработает, то мне надо будет накрыть его из огнемета. Страх снова селится в моей душе. Выяснилось, что граната, летевшая в БМП, взорвалась в группе людей и ранения получило четыре человека.

Артобстрел закончен. Мы вновь идем прочесывать лес. Выстрелов со стороны «духов» не слышно. Держа автоматы у пояса, мы простреливаем лес. С первыми выстрелами, как обычно, проходит дрожь в руках, и я начинаю действовать, как автомат. Я ни о чем не думаю, только стреляю. Луплю, не глядя в лес, от выстрелов осыпаются ветки и отлетает кора деревьев. Я изливаю злобу за моменты страха, пережитые минутами раньше. Я словно хочу застрелить свой страх.

Все тихо. На месте, где была засада, никого и ничего. Только следы от гусениц трактора. На нем и был установлен миномет — «чечен-танк». Я испытываю сильнейшее облегчение. Ближайшие минуты воевать не придется. На дорогу выезжает танк. Башня его разворачивается в сторону небольшого хуторка, расположенного в километре от дороги на плоской площадке. Танк делает несколько выстрелов. Хорошо видно, как они взрываются среди домов и хозяйственных построек. Бегают обезумевшие коровы и падают с разорванными внутренностями. Домики и постройки рушатся. Хороший урок «чехам» за засаду. Перемирие кончилось. Вновь началась война.

Уже после того, как вошли в Хити-Хутор, я от своего напарника Туркмена узнал, что же произошло у них. Оказалось, что их группа, двигавшаяся по другой стороне дороги, встретилась лоб в лоб с чеченской засадой. Дальше события приняли вообще фантастический оборот. Чечены вырядились под русских солдат, то есть оделись в «афганки», напялили на себя бронежилеты и каски. В общем, смотрелись так, как должны бы согласно уставу выглядеть российские военные. Наши же, напротив, были одеты разномастно. Грязные, небритые. «Чехи» подумали, что это тоже их разведка только от другой банды. Наши же в свою очередь решили, что это свои разведчики только из другого полка...

Чеченский командир обратился к кому-то из разведчиков: «Эй, старшего позови». Тот пошел звать. Обе группы стояли и пялили глаза друг на друга. Туркмена удивило то, что контрактники — а «чехи» выглядели именно как контрактники — ходят в касках и бронежилетах. Постепенно обе группы, почуяв, что дело неладно, разбежались по разные стороны холмика и открыли стрельбу друг по другу. Интересный момент, что сбежало несколько человек, струсили. Первым убежал командир отделения — контрактник, который постоянно третировал подчиненных ему срочников.

...В Хити-Хутор мы входили, как немцы из фильмов об Отечественной войне. Впереди ехали танки и БМП, а позади с автоматами на шее нестройной колонной шли солдаты. При входе в село нас встретил старейшина, державший в трясущихся руках хлеб-соль, и еще двое отцов села. На здании сельской «управы» спешно меняли зеленое знамя ислама на красный флаг. Далее мы заняли село и, так как дело клонилось к вечеру, стали располагаться на ночлег и копать окопы.

Ночь прошла спокойно. Еще пять суток мы простояли в этом селе. Правда, радости это не доставило, так как погода в горах переменчива. Шел дождь со снегом, палаток у нас не было, и мы вымокли до нитки. Все пять суток разведгруппа провела у костра, разожженного в ямке, лежа в жидкой грязи и согреваясь чаем без сахара. Стоял такой сильный туман, что не видно было ничего на расстоянии трех метров. Спать было практически невозможно из-за сырости и холода. Все ходили в полусонном состоянии. Я лично переставал уже отличать сон от реальности. Все чувства абсолютно притупились.

Через пять суток наша бригада вернулась на равнину. При возвращении мы опять, как и прежде, понесли поте-

ри на радиоуправляемых минах. В прошлый раз на лесной горной дороге взорвалась БМП. Механику-водителю оторвало голову, остальных раскидало с брони в разные стороны.

В этот раз разведка тоже ехала первой, но мы постоянно плотно простреливали местность из автоматов. Видимо, поэтому «чехи» не смогли подорвать нас, а вот пехоте, двигавшейся за нами, не повезло...

...А была весна, и девушки в коротких юбках ходили по улицам городов, и парочки сидели в кафе и обнимались на лавках, и никому не было дела до идущей на Кавказе войны...

ОШИБКА

...Колонна движется по горной дороге. Мотострелковая бригада идет «зачищать» очередное село. Погода прекрасная – весна полностью вступила в свои права. В этот раз я иду в составе колонны, и от этого мне приятно. Сюрпризов и неожиданностей, подстерегающих в разведке, не ожидается. Огнемет лежит на броне. Наша БМП медленно «плетется» за сапером, проверяющим с миноискателем дорогу. Я иду рядом с машиной. Слева от дороги высится горный откос, а справа – глубокое ущелье. На дне ущелья видны дома, там какое-то

село. Как хорошо вышагивать налегке, ни о чем не думая или думая о приятном. О скором возвращении домой, например. Что и как изменилось там за этот год. Как там мои друзья, подруги, которые, впрочем, ни разу не написали, а кто и написал, так какую-нибудь гадость о том, как хорошо там живется, пока тебя нет. Ну да ладно. Денег, заработанных здесь контрактником, хватит на то, чтобы купить иллюзию счастья на несколько дней...

В колонне заметилось оживление. Орудия БМП и стволы автоматов стали направляться вниз, в ущелье. Я тоже смотрю туда и вижу, как в село входят вооруженные люди, перебегают от дома к дому. Отсюда они видятся маленькими фигурками. Кто такие – не разобрать. Командир решает, что это «чехи» и дает команду открыть по ним огонь. Повторять не надо. Рядом со мной захлопал подствольник. Гранаты разрываются внизу. Фигурки ошалело мечутся между домов, пытаясь укрыться. Вокруг заработали автоматы. Я беру на прицел одну из мечущихся фигурок. Как в тире. Они практически не могут причинить нам никакого вреда. Стрелять снизу вверх очень сложно, и тем более мы в безопасности, все их пули пойдут поверху. Порожденный безнаказанностью азарт охватывает меня.

Поймав цель на мушку, жму на спусковой крючок. Короткая очередь, и фигурка, дернувшись, падает на землю. Рядом падают другие. Ищу в прицеле следующую мишень. Где-то позади нас разворачивают миномет. Он еще не готов к стрельбе. Фигурки внизу в большинстве попрятались за домами. Несколько продолжают лежать. Кто-то из лежащих пытается ползти. Беру его на прицел...

И тут краем глаза замечаю, как из-за одного дома в воздух с шипением вылетает зеленая ракета. Это наши. Они не успели вовремя обозначить себя. И как результат – это побоище.

Командиры кричат: «Прекратить огонь!» Стрельбу тут же прекратили. Хорошо хоть миномет не успели развернуть, а то жертв было бы куда больше. Мы стараемся не смотреть друг другу в глаза. Не ожидали, что станем виновниками гибели таких же, как и мы, русских солдат. Это оказалась разведка из другого мотострелкового полка, который так же, как и наша бригада, шел на «зачистку»...

Такие ошибки в общем-то не были большой редкостью. Мне и самому не раз доводилось попадать под обстрел своих же. В этот раз нам повезло, им – нет... Ошибки не исключены в любом деле.

Колонна продолжила свое движение и в этот же день достигла цели. «Зачистка» села в этот раз прошла для нас, к счастью, очень успешно и без потерь, так как боевики оттуда заблаговременно убрались, не успев даже наставить мин.

ОТРАЖЕНИЕ

...Обстрел продолжался минут двадцать. В течение этого времени на село падали мины, и танки прямой наводкой били по окраинным домам. Теперь пришло время идти пехоте. Со стороны села не стреляют. Тем не менее мы двигаемся перебежками. От насыпи, за которой мы лежали, до крайних домов нас отделяет пустырь. Легко бежать по сухой земле, покрытой свежевыросшей весенней травкой. Мне же особенно легко оттого, что за спиной осталась одна труба огнемета – вторую я успешно отстрелял часом ранее.

Рядом со мной бегут другие солдаты. Несмотря на неоднократные крики командира «Рассыпаться!», мы инстинктивно сбиваемся в кучу. В «толпе» не так страшно. На ходу стреляем из автоматов, как правило, не прицельно. Пули летят куда-то в село. Вибрация автомата в руках помогает побороть собственный страх. Дрожь в руках проходит после первых же выстрелов. Теперь я ощущаю, что в руках у меня не кусок металла, а грозное оружие, несущее кому-то смерть. Противное ощущение мишени прошло. Это ощущение давило на меня, когда мы лежали за насыпью, вжимаясь в землю, а над головами с противным свистом летали пули. Еще страшней было, когда мина, выпущенная «чехами», взорвалась перед насыпью и осыпала меня комьями земли. Теперь я беру реванш за страх, стреляю очередями, не жалея патронов. Их-то много, на всех хватит.

Перебегаем пустырь. Вот крайний плетень. Одним махом перепрыгиваю его. Первые дома представляют собой сплошные руины. В них никого нет. Двигаемся дальше. Вот летит граната в окно целого еще дома. Хлопок – и вылетают стекла. В доме пусто. В разных концах улицы раздается еще несколько хлопков. Это другая рота проводит «зачистку». Автоматные очереди, звон разбитых стекол.

Проходим улицу до конца. Оканчивается она спуском в глубокий овраг, заросший густыми кустами. Боевики

пока не обнаружены. Для профилактики поливаем кусты очередями. Тихо. Выходим на другую широкую улицу села. С краю канава, по которой сливают нечистоты. Пригнувшись, мы идем впереди остальных подразделений. Вдруг выстрел, крик откуда-то сзади, где в полный рост шествует пехота. Один солдат ранен в почку. Наверняка где-то там, в кустах, залег снайпер. Несколько пуль просвистело и рядом с нами. Не дожидаясь команды, падаем в самое безопасное место: в канаву с нечистотами. От волнения я даже не замечаю омерзительного запаха, лезущего в ноздри. Теперь ползком двигаемся по канаве к перекрестку. Там полуразрушенное здание. В нем наш командир хочет засесть и вычислить снайпера.

Быстрыми перебежками, пригнувшись, по одному забегаем в развалины. Огромная дыра в стене, в рост человека, выходит в сад, за которым оканчивается село и начинаются заросли кустарника. Оттуда и работает снайпер. Он небезуспешно продолжает свое дело. В идущей за нами роте убит командир взвода. Бронетехника никак не может развернуться на узких улочках. Брать снайпера, видимо, придется нам. Эта мысль повергает меня в уныние. Так хорошо стоять тут хоть за разрушенной, но стеной. Надеюсь все-таки, что останусь здесь, у пролома, прикрывать остальных.

Семь человек из нашей группы один за другим выскакивают в дыру и залегают между деревьями сада. В доме остались я и командир разведроты. Осторожно выглядываю в пролом – и в то же мгновение пулей вылетаю через него, гонимый пинком ротного. В состоянии «свободного полета» помогаю себе мелкими шажками и, как куль, падаю за толстым стволом яблони. Мимо меня пробегает командир роты. Он залег в неглубокой канавке впереди всех.

Никто не стреляет. Молчит и снайпер. В кустах, где он находится, ни малейшего шевеления, одно зеленое поле. Наконец снайпер, видимо, не выдержав, дал о себе знать. Два фонтанчика земли взвились возле моих ног, торчащих из-за дерева. Боюсь, что труба огнемета, висящая на спине, лакомая цель для стрелка. В случае взрыва накроет всех. Впереди плетень. Ползком, как ящерица, подбираюсь к нему. Защиты никакой, зато меня не видно. Приходит чувство защищенности. Впереди Туркмен, мой напарник, делает быструю перебежку и встает у широченного дерева с раздвоенным стволом. Он кричит ротному, что сейчас снимет снайпера, только увидит его. Ротный остужает лихую азиатскую голову, и Туркмен остается на месте.

Видя, что снайпер не хочет снова обозначаться, ротный предпринимает смелый шаг. Он говорит нам, что сейчас вызовет его огонь на себя, а мы должны засечь позицию. Со словами: «А, ладно», ротный вскакивает и зигзагами бежит по саду. Не сбавляя шаг, вбегает в недавно покинутый разрушенный дом. Тишина. Ни единого выстрела. По-прежнему лежим, вжавшись в землю.

Наконец в кустах полыхнуло пламя выстрела. Он не в нашу сторону – куда-то по пехоте, занимающей дома позади нас. Тут же Андрюха – замкомвзвода – стреляет из подствольника по обозначившемуся снайперу. Нас всех, как прорвало. Очереди из восьми автоматов слились воедино. Даже отсюда видно, как крошатся кусты там, где по нашим расчетам сидит снайпер. Больше выстрелов оттуда не было. Мы продолжаем «зачищать» село.

...Впереди три сбившихся в кучу домика. Выбираю один из них, где полуоткрыта дверь. Пинком открываю ее и даю очередь из автомата, резко врываюсь в дом. Автомат наготове. Из глубины комнаты на меня смотрит грязный бородатый мужик в косынке на патлатой голове. В руках его автомат, направленный на меня. Взгляд бешеный. Тут же жму курок и...

...И слышу звон разбитого стекла. Это было большое зеркало, стоящее на тумбочке.

Дожил... Испугался собственного отражения. Подхожу к другому зеркалу, поменьше, стоящему на столе в комнате, и рассматриваю себя. За месяц боев я ни разу не смотрелся в зеркало. Да, вид впечатляющий... То ли грязное, то ли загорелое лицо с козлиной бородой «А ля Хо Ши Мин». Грязная, нечесаная грива волос, клоками торчащая из-под синей косынки. Какие-то безумные и испуганные глаза. С трудом узнаю себя. Когда-то все это кончится, я вновь приду в нормальное обличье, но сейчас мне страшно смотреть на себя. Какой-то звероподобный облик. Во что я превратился...

Посокрушавшись над произошедшей метаморфозой, выхожу из дома, даже не прихватив ничего. Настолько расстроился.

Продвигаемся дальше. Простреливаем почти каждый дом. Дурные новости. Пулеметчик из пехоты, заглотив одеколон, найденный им в одном из домов, решил поиграть в «Рембо». Обмотавшись пулеметной лентой и вскинув ПК на руку, отправился в одиночку ловить снайпера, работавшего в глубоком овраге. Товарищи и молодой лейтенант, его командир, не смогли удержать «героя», решившего, что в жизни всегда есть место подвигу. Теперь нет ни пулеметчика, ни снайпера. Все пропали бесследно.

Больше этот день сюрпризов не принес. На ночлег мы остались в добротном, не разрушенном доме, где спали на кроватях, под теплыми одеялами. Всю ночь мне снился кошмарный сон. Будто я в теперешнем обличьи приехал домой, хожу с автоматом по улицам и никто из знакомых не узнает меня, а мать не пускает домой, как бы я ни пытался объяснить ей, что я ее сын. Все отворачиваются или шарахаются от меня. Со словами: «Да это же я, вы что, не узнаете!» – просыпаюсь...

Утром в арыке был обнаружен труп пулеметчика, пытавшегося поймать снайпера. Он был порублен. Обломки ребер, словно крылья, торчали из спины. Половые органы отсутствовали, одежда тоже.

Жизнь, однако, продолжалась, и мы ушли из села, оставив его Внутренним войскам. Впереди ждало еще много работы...

МИРОТВОРЕЦ

...Апрель 1995 года. Война в Чечне, словно пробуксовывая в липкой чеченской грязи, оставив позади руины Грозного, перемещается южнее, в горы. В воздухе пьяняще пахнет весной и, так хочется думать, долгожданной победой. Сопротивление дудаевцев, кажется, почти сломлено. 23 марта взят Аргун, 30-го – Гудермес, 31-го, фактически без потерь, – Шали. Да и указ президента о введении моратория на ведение боевых действий с 0 часов 28 апреля тоже вроде не апрельская шутка. Но командование Объединенной группировки войск не обольщалось политическими шагами своего руководства. Раненого хищника опасно оставлять за спиной. Надо спешить.

Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора

Задача

...25 апреля командир 506-го мотострелкового полка полковник Салават Якупов получил задачу: выдвинуться вдоль дороги Шали–Автуры и «оседлать» развилку дороги Автуры–Сержень-Юрт. Далее – вести разведку и по возможности двигаться в направлении райцентра Курчалой, где, по имеющимся данным, расположился штаб Масхадова.

Задача нашла лучшего исполнителя. Рязанское училище ВДВ, служба в роте глубинной разведки, участие в миротворческих операциях в Южной Осетии, служба в составе 201-й дивизии в Таджикистане – это послужной список Салавата Гениатовича. И вот теперь Чечня. Полк Якупова едва ли не самый боевой в группировке. Парней готовили для участия в миротворческих операциях и большинство из них успели пройти обкатку боем в Приднестровье, Абхазии, Осетии. И здесь, в Чечне, якуповцы не ударили лицом в грязь – взяты Аргун, Гудермес, Шали. Что дальше?

Автуры

...На следующий день рано утром у развилки разведчики засекли позиции противника. Позже установили: в лесополосе засели до 40 вооруженных чеченцев из числа жителей Курчалойского района. Костяк банды – группа учащихся местного исламского центра во главе со своим учителем. Вооружение («спасибо» спонсору) – первоклассное. Спонсор – предприниматель из Москвы Рукман Басаев, он же местный авторитет...

Ждать подкрепления – потерять время. Якупов действует молниеносно: вводит в бой всю свою «артиллерию» – минометы и безоткатки. Маловато, конечно. Хорошо бы чем-нибудь помощнее «приложить» бандитов. Но где же быстро возьмешь пушки и авиацию?

После артобстрела – вперед! Наши бросились в бой. Но и «чехи» отступать не собирались. Выстрелом из РПГ подбита БМП. Машина задымилась и встала, словно уткнувшись в невидимое препятствие. Замкомбата капитан Кожанов и два солдатика из экипажа погибли. Угодила под огонь и попытавшаяся было объехать опасный участок колонна из трех «Уралов», подвозившая боеприпасы. Головная машина застыла на месте. Смерть настигла водителя, а чуть позже и старшего колонны майора Петрика.

Ситуация, что и говорить, хреновая. Но Якупов не потерял самообладания. Несколько коротких и четких приказов на перенос огня, и вот уже вся лесополоса, ставшая рубежом обороны боевиков, оказывается в дыму и пламени разрывов. В воздух то и дело взлетают искореженные стволы деревьев, комья земли, какие-то ошметки. На позициях бандитов был сущий ад! И они дрогнули, побежали, побросав оружие. Чуть дольше продержались, подбадривая себя воинствующими криками, лишь богословы. Но и то недолго. Обходной маневр мотострелков завершил дело...

Картина им представилась жуткая: на земле, изрытой минами и гранатами, среди поваленных деревьев лежали полузасыпанные землей трупы боевиков – больше двадцати изуродованных тел, разбросанное и покореженное оружие, порванный ичкерийский флаг. Раненых практически не было.

Но и у наших особого повода для оптимизма не оказалось. Потеряны БМП и «Урал», два офицера и 4 солдата погибли, 14 военнослужащих ранены...

...Вскоре из затаившегося в ожидании штурма села прибыли парламентеры во главе с представителем сельской администрации Лукманом Хасуевым. Есть здесь, оказывается, еще какая-то власть! Ходоки просили командира не входить в село, несмотря на то что несколько уцелевших боевиков скрылись в ближайших домах; обещали взамен покорность и сотрудничество. В дипломатии Якупов разбирался не хуже, чем в тактике: как-никак командовал миротворческим полком. А уж тогда, когда такая сила, как мотострелковый полк, за спиной, найти общий язык с чеченцами особого труда не составило. В течение ближайшего часа Салавату Гениатовичу выдали всю интересующую его информацию об односельчанах и обо всем, что происходит окрест. Даже свозили, переодев в «гражданку», на базу Хаттаба, расположенную неподалеку, в Курчалойском лесу. На обратном пути удача улыбнулась Якупову еще раз, когда он приказал обстрелять несущийся навстречу «уазик» с ичкерийским флажком. В машине находился младший брат малоизвестного тогда Шамиля Басаева Ширвани. Тому чудом удалось спастись, получив при обстреле серьезное ранение...

По дороге на Автуры

На память об этой встрече с жителями Автуров хранятся у Якупова... водительские права, сварганенные за полчаса в местном отделении ГАИ – свои он где-то обронил. Откуда на них взялась его фотография он уже и не помнит...

Летят «утки»...

Позже, после вывода российских войск в 1996 году, жители села установили на месте боя памятный обелиск: невысокий, обнесенный оградкой столбик с козырьком, на котором прикреплены металлические таблички с выгравированными фамилиями погибших. Перед каждой фамилией – скромная надпись: «Къоман турпал» – «Герой нации», высшая награда дудаевцев, между прочим. Все бы ничего, чем бы, как говорится, дитя ни тешилось. Но!

Гуляет упорно по Чечне интересная версия того боя. Звучит она, как и положено эпическим произведениям, очень героически. Девятнадцать легковооруженных ополченцев-добровольцев, настоящих джигитов, студентов местного исламского учебного центра, поклявшись на Коране и сковав себя цепью, в течение нескольких дней(!) сдерживали бригаду морской пехоты(!) противника, поддерживаемую авиацией(!) и артиллерией, уничтожив при этом до пяти единиц бронетехники федералов, несколько десятков солдат и офицеров(!). Тела героев-мучеников местным жителям пришлось к тому же выкупать за свои кровные у пьяного и озверевшего комбрига...

Эту версию изложил автору материала, не моргнув глазом, житель села Автуры, член союза журналистов России, корреспондент ряда правительственных изданий Чечни и Дагестана Хасан Богулаев. И не смутил его целый ряд логических и смысловых нестыковок. По сути дела, это парафраз известной миллионам легенды про героев-панфиловцев, только в чеченской «расфасовке». Именно так и рождаются, начиная свой полет по страницам печати, «утки» о героических подвигах мирных жителей, вставших на защиту родного края против «оккупантов».

■ Военные дороги Чечни

■ Памятник боевикам под Автурами

Ясно, что такие легенды, наверное, рассчитаны на укрепление боевого духа чеченцев и короткую память, а еще традиционное незлобие нашего народа. Ведь немало оставили и мы памятных крестов вдоль чеченских дорог, уходя в 96-м. Многие ли из них сохранились и не были осквернены местными жителями?

Полковник Якупов и без памятников поименно помнит всех своих погибших однополчан, каждого из 156! Далеко не всем им удалось поставить на месте гибели хотя бы какой-то памятный знак, но разве от этого их подвиг стал менее значимым? Для него они все – «Герои нации». А к попытке чеченцев «освятить» подвиг земляков отнесся на удивление спокойно. Какое ему до этого дело? Они противились миру и порядку, восстановить которые он сюда и пришел. Значит, они были его врагами. И он их уничтожил, выполнив приказ. И никакой политики с примесью идеологии...

Кадетский «папа»

Уволившись в запас из Вооруженных Сил по возрасту, полковник Салават Якупов не смог долго оставаться не у дел. С его-то энергией, с его-то опытом! Сейчас он возглавляет созданный пять лет назад по его инициативе Уфимский кадетский корпус с первоначальной летной подготовкой. Развернутый на базе городка бывшего Уфимского высшего военного авиационного училища летчиков, перешедшего потом в ведомство Внутренних войск МВД России, корпус превратился в одно их самых элитных учебных заведений Башкирии. Конкурс для поступающих в прошлом году абитуриентов составил 20 человек на место. Да и кто же из ребят устоит перед соблазном получить практику в вождении самолета, самостоятельно поднявшись в небо, или стать отличным парашютистом? Кадетами мечтают стать сотни мальчишек, в том числе дети видных в республике людей. Стремительное падение нравственности в наших школах заставляет родителей задуматься о будущем детей. Искать своих оболтусов по чердакам и подвалам, как, впрочем, и обучать в «элитарных» заведениях с сомнительной репутацией, не хочется никому. Здесь же за три года учебы многие заурядные уличные мальчишки превращаются в воспитанных юношей с манерами лондонских денди, крепкой мускулатурой и обладающих знаниями, достаточными для поступления в лучшие вузы страны. Большинство из них пополняют затем армейские ряды, поступая в учебные заведения Минобороны и МВД. А на каникулах многие из них стремятся вернуться в родные стены, чтобы встретиться с однокашниками, пообщаться и поблагодарить еще раз любимого «папу», как они называют между собой своего начальника.

Полковник запаса Салават Якупов не любит останавливаться на достигнутом. Он строит планы о создании в ближайшее время в Башкирии... института благородных девиц по типу дореволюционных бестужевских курсов. Ведь его возмужавшим мальчишкам, будущим офицерам, нужны хорошие, верные жены...

■ Кадеты-якуповцы с военнослужащими ВВ МВД РФ

Он был и остается миротворцем. Потому что именно так и можно укрепить мир, проявляя заботу о молодом поколении, о воспитании нашей смены, которая лет через 10-15 станет управлять государством. Государством, так уставшим от войны.

Автуры–Уфа–Москва.

Владимир Ульянов по прозвищу ЛЕНИН

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

ВЗЯТЬ ЖИВЫМ

Мы вспоминали о майоре Владимире Ульянове. Он погиб в Чечне в сентябре 2003 года.

Сотрудники группы «А» — по большей мере люди не сентиментальные, но тут что-то в них сломалось. Рассказ о Володе давался трудно. Чем дальше вспоминали, тем тяжелее становилось осознание истины: какого человека потеряли.

— *Приказ есть приказ,* — горько признался один из друзей Ульянова. — *Его не обсуждают, а выполняют. Только не стоят эти «духи» Володиной жизни.*

■ **С друзьями детства Павлом и Олегом. Владимир – в центре**

Говоривший умолк, и мне показалось, что мыслями, душой он уже не здесь, в московском кабинете «Альфы», а там, в далекой, враждебной Чечне.

...Приказ действительно был сложным. Если не сказать больше — практически невыполнимым. Нельзя утверждать, что приказание «взять живым» такое уж новое и редкое для бойцов группы антитеррора. Разумеется, начальник, отдавая подобную команду, осознает всю меру опасности, которой подвергает собственных подчиненных. Ведь этот приказ сразу обезоруживает спецназовцев. Живым — оно и есть живым. То есть напасть и голыми руками скрутить врага.

А если враг вооружен? У него, как говорят «альфовцы», «длинные стволы», то есть автоматы, и конечно же неотъемлемые спутники человека на войне — гранаты.

А если его союзница — темная, хоть глаз выколи, южная кавказская ночь?

А если тот, кого надо «взять живым», не простой бандит, а высокопоставленный эмир? И у него всегда есть боевое прикрытие.

А если эмиров двое? И повязать их надо невдалеке от базы террористов? Да не в сельском доме, не в городской квартире, а в чистом поле.

Тут, простите, и дураку ясно, на какое архисложное дело посылали бойцов группы «А».

Откровенно говоря, командировка в Чечню осенью 2003 года была крайне напряженная. Выезжать по «адресам» (то есть туда, где, по оперативным данным, находились террористы) приходилось почти каждый день. Всем было понятно: этот «график» диктует война. Но применение такого подразделения в «горячем режиме» не есть хорошо. Может наступить привыкание к обстановке. Это как у саперов — первая обязанность командира следить не «замылился» ли глаз, не появилась ли самоуверенность в действиях подчиненных, не утратили ли они чувство опасности. Тогда стоп! Первое дело — отдых, никакой боевой работы. Иначе беда, неминуемая гибель.

Так и в «Альфе». В те дни нужен был отдых. Но отдыха не было. Радо-

■ На аэродроме перед прыжками. Володя Ульянов – второй слева

■ Шутка боевого пловца Ульянова. Спецназовцу ласты нужны и на руках

вало одно – «адресные» выезды давали свои результаты.

«АДРЕСНАЯ» РАБОТА

В этой командировке подразделение группы «А», в составе которого находился майор Ульянов, успешно работало в горах. Несмотря на яростное сопротивление бандитов, без потерь взяли их базу.

Владимир действовал профессионально. Как сказал один из его сослуживцев: *«Он мог все: и азимут взять, и по компасу в горах пройти, быстро оценить обстановку, посадить «вертушку»*.

После разгрома горной базы боевиков группа продолжила работу на равнине.

Вот тогда и были получены агентурные данные, что один из высокопоставленных террористов может находиться по определенному «адресу».

Провести захват приказали бойцам «Альфы» и соседнего подразделения Центра специального назначения ФСБ.

«Соседи» должны были осуществлять блокирование дома и прилегающей местности, «альфовцам» поручался непосредственно захват террориста.

Выехали на двух машинах. Впереди в штурмовой группе по боевому расчету должны идти так называемые «щиты» – сотрудники с пуленепробиваемыми щитами, за ними – остальные.

Однако подвела техника. Что поделаешь, в Чечне она далеко не новая. Словом, заклинило боковую дверь «Газели». Выходили через заднюю, запасную. Счет шел на секунды: главное – не дать врагу опомниться. Перестраиваться не было времени. И Владимир двинул вперед, оставив позади спасительные «щиты». В ту минуту он вряд ли думал об опасности.

«Можно ли было подождать «щиты» и под их прикрытием ворваться в дом?» – задал я вопрос бойцам группы антитеррора.

Разумеется, можно, но... Есть риск потери эффекта внезапности.

Владимир первым «влетел» в дом. Именно этот термин использовали его боевые товарищи, когда рассказывали о спецоперации. Бандит успел выхватить из-под подушки пистолет-пулемет Стечкина, но выстрелить ему майор Ульянов не дал. Террориста скрутили. Это была хорошая, профессиональная работа.

ОПЕРАТИВНАЯ НАВОДКА

Они возвратились к себе на базу, и вскоре пошла оперативная наводка по горному району. Известно было мало. Вся информация умещалась в несколько рубленых фраз. «Два эмира. Вооружены. Рядом база боевиков. Ночь. Взять живыми. Остро необходима информация».

«Все верно, – скажет потом один из сотрудников, – *информация нужна. Но где агентура?»* С агентурой, судя по всему, было туго. Отсюда и приказ: взять живыми.

С рассветом 8 сентября группа бойцов выдвинулась в близлежащий населенный пункт. Условия, что и говорить, самые «комфортные». Далеко от места дислокации «Альфы», зато близко к базе террористов.

Чтобы не «засветиться», «альфовцы» превратились на время в чеченцев: одежда, бороды... И даже передвигались на любимом транспортном средстве боевиков.

«Нас было мало, – рассказывает сотрудник группы Павел Б., – *шесть человек. Работу начали засветло. Выехали на рекогносцировку, осмотрели поляну, где предстояло брать бандитов.*

Откровенно говоря, там и смотреть-то нечего: небольшая поляна, направление, откуда должны двигаться эмиры. Вот и все.

В общем, думали, ломали голову, как лучше провести операцию. Никак ее лучше не провести. Вариантов вообще не было. Если бежать из леса на полянку, будь хоть спринтером-олимпийцем, не успеешь. Из тебя решето сделают».

Было понятно и до этого, а теперь стало яснее ясного – работать придется «без брони». В бронежилете по такой местности, с этакой задачей – никуда. А тут ведь не только бандюг этих надо взять, но и вытащить их из-под носа у базирующихся рядом подельников.

Закончили рекогносцировку, обсудили все «за» и «против», доложили руководству свои соображения. И... получили подтверждение прежнего приказа: брать живыми. Что ж, на войне как на войне. Переоделись в военную форму, приготовили бесшумное оружие.

Работать предстояло двумя группами по три человека.

«Мы выжали из этой ситуации все, что могли, – считает боец «Альфы» Андрей В. – *Наступила темнота. Группа захвата замаскировалась в кронах деревьев на опушке поляны. Террористы появились через 12 минут после того, как мы заняли позиции.*

Вышла луна, но видимость была плохая. Правда, фигуры боевиков просматривались на фоне неба.

Владимир работал в первой группе, я во второй. Они смогли взять бандита живым, но Ульянов был тяжело ранен. То ли бандюга успел выстрелить, то ли его прикрытие?..

Наша группа выходила на второго террориста. Он начал стрелять, и мы его уничтожили.

После этого, понятно, из района надо уходить. Мы до конца надеялись, что Володя выживет, он дышал, хрипел. Но ранения оказались не совместимыми с жизнью.

Считаю, нам удалось выполнить сложную задачу: взяли вооруженного бандита ночью в лесу. У бандюг были автоматы с подствольными гранатометами, гранаты.

В то же время я убежден — ни одна ценная информация не стоит жизни, особенно жизни такого человека, как Володя Ульянов.

В свои 38 лет он горел на службе. Потеря такого сотрудника очень ощущается в коллективе. Это не просто звено из цепочки вылетело, целый пролет. Найти замену Володе трудно, а может, и невозможно».

По спецоперации остается добавить, что потом был трудный отход, эвакуация. Двигались по ночному лесу около часа. Навстречу с базы «Альфы» выдвинулась бронетехника.

За жизнь Владимира боролся врач группы «А», замечательный медик, но шансов спасти боевого товарища у него не оставалось.

Так погиб майор Владимир Ульянов. Помните, товарищ сказал, что с его смертью не звено в цепочке, а целый пролет вылетел. И замену найти трудно, а может, и невозможно.

Что ж, такие слова говорят не о каждом. Даже соблюдая старое, мудрое правило: об ушедшем или хорошо, или ничего.

Кем же он был, Володя Ульянов? Каким он был?

БЫТЬ БЛИЖЕ К НЕБУ

Мама Светлана Петровна рассказывает о том, что в детстве Володя был тихим, стеснительным мальчиком.

Случалось, его обижали. Хорошо, что рядом всегда оказывался старший брат Андрей. Он и старше-то всего на год и три месяца, но рос бойким, шустрым, умел защитить младшего брата.

«Я его все время учила, — вспоминает мать, — *давай сдачи, не бойся. Вот и выучила на свою голову».*

С годами характер Володи стал меняться, крепнуть. В юности это был уже не тот маменькин сынок, которого мог обидеть всякий. Мечтал стать летчиком. Чтобы быть ближе к небу, увлекся парашютным спортом. Правда, пилотом так и не стал, но окончил Авиационный приборостроительный техникум.

Мать все больше улавливала в нем свои черты. Она сама в юности то в аэроклуб записалась, то в военкомате напросилась на курсы радистов.

Срочную службу Владимир тянул в десанте, в Прибалтике. Там впервые в его солдатской учетной карточке появится запись: специальность — войсковой разведчик.

После армии десантник Ульянов вернется в родную Москву, пойдет на завод Мосприбор слесарем-сборщиком радиоаппаратуры. Работал хорошо, начальство не могло нарадоваться на передового сборщика. Так прошел год, второй... Его хвалили, ставили в пример, а Владимир начинал чувствовать, что тихий, чистенький цех, размеренная жизнь, спокойная работа — это не его заводь. От тишины, чистоты, спокойствия, о которых иной только и мечтает, Ульянова начинало воротить с души.

Бравый десантник Володя Ульянов

Ему снились армейские соленые марш-броски, десантирование в тыл противника, рейды их взвода глубинной разведки. Он не выдержал, написал в свою десантную часть, мол, желаю вернуться кем угодно, прапорщиком, к примеру. Только бы окунуться в эту мужскую, настоящую, кипучую жизнь.

Его еще помнили, согласились принять. Пришел вызов. И он уже готов был бросить завод, а вместе с ним и вечерний Авиационный институт, в котором уже проучился год. Но тут встретился Владимиру старый товарищ по техникуму Игорь Солдатенко. Краем уха Ульянов слышал прежде, что Игорь служил где-то в КГБ. Но где, не говорил. А тут почему-то рассказал. То ли настроение Володино почувствовал, то ли услышав, что он собирается в свою часть вернуться, пожалел. Ведь и в «Вымпеле» настоящие мужики нужны.

Тогда еще Володя не знал и знать не мог, что такое «Вымпел», но небольшого, намеками рассказа товарища хватило, дабы понять — это то, настоящее, о чем он мечтал всю жизнь.

ХОТЕЛ СТАТЬ СПЕЦОМ

Разошлись, договорившись, что Игорь порекомендует руководству подразделения Владимира Ульянова, которого он знал уже не один год.

Порекомендовал. Володю пригласили, побеседовали, он успешно прошел все «вымпеловские» тесты, сдал нормативы по физподготовке и был зачислен в подразделение в 1989 году. Получил звание прапорщик.

Кстати, прапорщиком, прежде чем получить первое офицерское звание — младший лейтенант, отходил пять лет. Тот, кто служил, знает, срок немалый. Раньше офицером не стал не потому, что плохо работал. Как раз-таки работал отлично, быстро набирался опыта, а вот за званиями никогда не гнался. Хотел, в первую очередь, настоящим спецом стать, матерым.

Пять лет, которые он прослужил в «Вымпеле», были годами непростыми.

Еще не успела закончиться афганская война, а уже вспыхнул Нагорный Карабах. И начались бесконечные командировки в районы межнациональных конфликтов — Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Кишинев, Душанбе, Вильнюс.

В своей книге «Альфа» — моя судьба» Герой Советского Союза генерал-майор Геннадий Зайцев, который к тому времени уже был назначен на

вышестоящую должность, скажет так: *«Я знал, что группой «А» затыкают дырки в «горячих точках» страны».*

То же было и с «Вымпелом», и его бойцом прапорщиком Ульяновым. В качестве примера, чтобы понять обстановку тех лет и накал событий, обратимся к тому же Зайцеву.

«В Баку мне довелось лично руководить бойцами «Альфы», «Вымпела» и «Витязя», выполняя поставленные руководством КГБ задачи», – напишет он.

Какие это были задачи и что происходило в Баку в январе 1990 года?

Откровенно говоря, через полтора десятка лет многое из тех событий забыто, а надо бы помнить. Хорошо помнить. Тогда станет более понятно, через какие огни и воды, опасности и страдания прошли сотрудники наших спецподразделений.

В одной из газет было опубликовано письмо беженки из Баку Н. Таржимановой. Его, кстати, в своей книге приводит генерал Зайцев.

«Там творилось что-то невообразимое. С 13 января начались погромы, и мой ребенок, вцепившись в меня, кричал: «Мама, нас сейчас убьют!»

А после ввода войск директор школы, где я работала (это вам не на базаре), азербайджанка, интеллигентная женщина, сказала: «Ничего, войска уйдут – и здесь на каждом дереве будет по русскому висеть».

Мы бежали, оставив квартиры, имущество, мебель. А я родилась в Азербайджане, да и не только я: там еще бабушка моя родилась!..»

Улицы Баку были увешаны плакатами: «Русские, не уезжайте: нам нужны рабы и проститутки». Всюду пылали костры погромов, русскоязычных, армян убивали и жгли прямо на привокзальной площади. Начались обстрелы колонн бронетехники, входящих в город, нападения на воинские части, склады.

Вот в такой по-настоящему боевой обстановке набирался опыта Владимир.

Братья Ульяновы в детстве. Андрей и Владимир (справа)

ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ

Все закончилось в октябре 1993 года событиями у Белого дома. Прапорщик Ульянов, как и большинство его товарищей, после передачи «Вымпела» в МВД в милицию уходить не пожелал.

Ему предложили место в весьма уважаемом в те годы подразделении – в Главном управлении охраны. Он согласился, служил в так называемом выездном отделении, в личной охране.

Служба, как и в свое время работа на заводе, шла своим чередом. Жена Светлана, едва успокоившаяся от его боевых командировок, с тревогой следила за настроением мужа. Как могла, уговаривала, находила веские на ее взгляд аргументы, мол, и безопаснее здесь, и денежнее, и времени свободного для семьи, для сыновей побольше.

Владимир слушал жену и умом понимал: права его Светка, все так – и денег больше, и времени, и душа у супруги на месте. Но в том-то и дело, что его душа не находила места. Не любил он, ненавидел однообразие и размеренность.

Всего год с небольшим продержался Ульянов в Главном управлении охраны и запросился в «Альфу».

В группе «А» многие его знали, вместе мотались по «горячим точкам». Словом, зачислили в подразделение.

Как скажет о нем потом сослуживец: *«Володя пришел к нам такой веселый, с шевелюрой волос. Глаза горят, жизнерадостный! Это подкупало.*

Обычно люди, когда приходят к нам в подразделение, немного робеют, смущаются, взвешивают каждое слово. А он вел себя естественно. Да это и понятно, за плечами уже немалый опыт – служба в «Вымпеле», в управлении охраны.

Он очень быстро и органично вошел в коллектив».

Однажды в «Альфе», когда говорили о нем, кто-то из сотрудников спросил меня:

– А вы знаете, какое прозвище у него было?

Я лишь пожал плечами.

– Ленин. Кстати, у него и позывной такой же...

– Это потому что Владимир Ульянов?..

– Да, но не только...

– А еще почему?

Сотрудник задумался:

– Как бы вам объяснить? Он был очень любознательным, много знал,

В минуты отдыха вместе с сыновьями

умел и готов был общаться на любую тему.

– Например?

– Например, компьютеры. Классно в них разбирался, в последнее время увлекся фотографией. Я уж не говорю о боевых специальностях...

Да, осваивая боевые специальности, он старался дойти до самой сути, стать мастером. Был классным специалистом в парашютной подготовке, которой, кстати, начал заниматься еще в юности.

В армии, потом в «Вымпеле», позже в «Альфе» в тонкостях познал минно-взрывное дело.

«Он был настолько хорошим специалистом-подрывником, – сказал о нем сослуживец Сергей Е., – *что все взрывные дела во время работы на Северном Кавказе всегда возлагалась на него.*

В Чечне главная наша задача – задержание главарей бандформирований. На счету Владимира Ульянова их много. Даже трудно перечислить.

Как правило, он был всегда на острие, учитывая его подготовку и большой опыт.

Трудно выделить какой-нибудь особый случай. В любой операции перед сотрудником нашего подразделения стоят индивидуальные цели. Не бывает одинаковых задержаний. Однако не было ни одного случая, чтобы он не выполнил поставленной задачи».

На Красной площади

ПОДХОДЫ К ДЕЛУ

Володя Ульянов, без сомнения, был талантливым спецназовцем. Он умел найти нетрадиционные, оригинальные подходы к делу.

Летом 2003 года группа бойцов «Альфы» работала по определенному «адресу». У чеченского села их высадили «вертушки», и сотрудники вышли к одному из домов. Огляделись. На первый взгляд дом был безлюден, засовы закрыты с внешней стороны, все заперто.

Обычно, не теряя времени, пользуясь щитами, прикладами, а то и просто ногами, вышибается дверь, и спецназ врывается в помещение. Так поступили и на этот раз. Но дверь оказалась крепкой, не поддалась.

Прозвучало обычное, привычное для всех предложение: взорвать дверь накладным зарядом.

– Стоп, – остановил товарищей Ульянов, – пока готовим заряд, подрыв, уйдет время, шум. Через минуту я открою дверь. Засекайте...

Он вытащил складной нож, отвертку, раскрутил замок, и бойцы проникли внутрь.

В доме никого не было.

– А печка-то теплая, – сказал Ульянов. – И во дворе армейский дизель. Откуда он здесь?

И сделал заключение:

– Мне кажется, в доме есть схрон с оружием.

Догадку Владимира подтвердили и приборы, которые он развернул.

Ульянов стал копать. Выкопал большую яму, но ничего не нашел. Начинало темнеть, следовало покинуть эту опасную зону, а Владимир досадовал:

– Не мог я ошибиться. Тут есть оружие.

Действительно, через несколько дней сообщили, майор Ульянов оказался прав, наши войсковые подразделения обнаружили в доме склад с оружием. Он был зарыт еще глубже. Владимир не успел добраться до него, не хватило времени.

НЕ СЛУЖБОЙ ЕДИНОЙ

Таким он был в деле, на службе. Однако не одной службой жив человек. Хотя порой казалось, что у Владимира Ульянова служба и есть вся его жизнь. Даже когда родился сын, он был на службе, в командировке в одной из «горячих точек».

Когда я спросил у матери, чем он занимался в свободное время, Светлана Петровна ответила: у него и свободного времени не было. Не припомню сына с газетой на диване.

Да, диван был не в чести у майора Ульянова. Вот спорт – другое дело. Или повозиться с сыновьям, что-нибудь смастерить для них своими руками – турник или детские кроватки.

Несмотря на свою разговорчивость, общительность, про работу в семье говорить не любил. О том, что он служил в «Вымпеле», в семье не знал никто. Жена все это время была уверена, что муж служит прапорщиком в воинской части. Работа у него тихая, непыльная, поскольку занимается он связью. Правда, когда уходил из «Вымпела» в управление охраны, пришлось кое-что рассказать.

Но про то, что переходит в «Альфу», жена и мать узнали всего за день до выхода Владимира на новое место службы. И только потому, что по традиции в семью для беседы должен был прийти его непосредственный начальник.

Примерно то же было и с наградами. Переезжая на новую квартиру, которую получил Владимир с семьей, жена случайно в тумбочке, в ящике стола наткнулась на сверток. Развернула и ахнула – медали! Одна из них была «За отвагу».

Теперь в семье хранится и Золотая Звезда Героя России.

...У Володи Ульянова было два друга – Пашка и Олег. Они дружили с детства. В июле 2003-го, перед последней командировкой Володи, встретились. Посидели. Выпили. Посмеялись. Вспомнили детство.

Вдруг Володя, глядя на друга, сказал:

– Ты что-то постарел, Паша.

– А ты, Володя, как?

– Я еще как огурчик. Хочу, Паша, чтобы вы меня запомнили молодым.

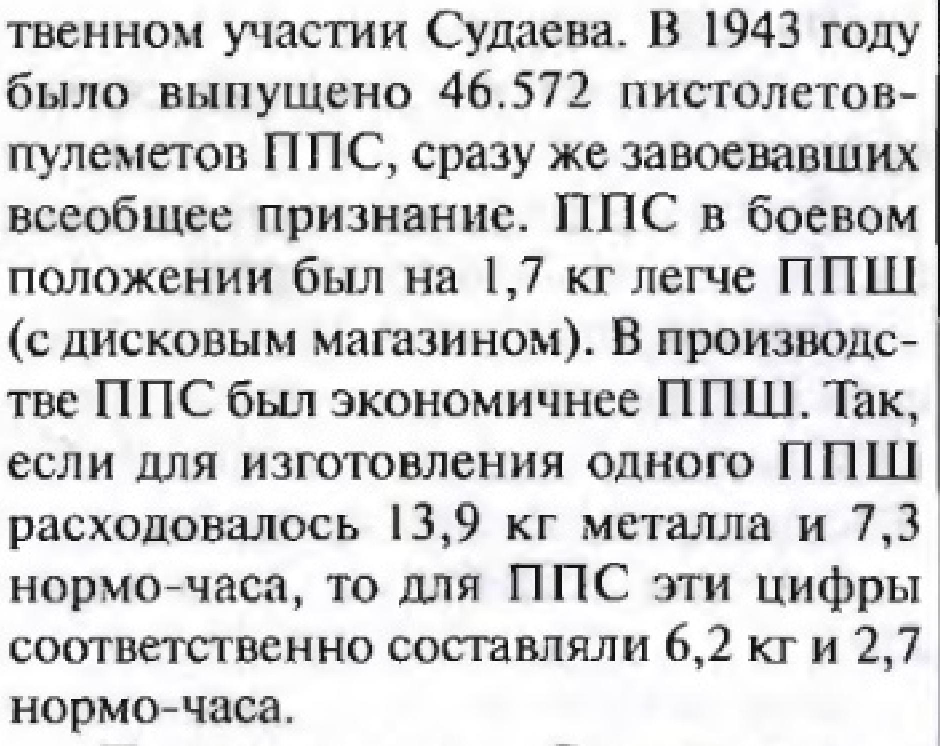
И засмеялся.

Эту историю мне рассказала мать Владимира Светлана Петровна.

– Тогда за столом мы приняли эти слова за шутку. А вспомнили о них после гибели Володи, – вздохнула она. – Теперь часто думаю, может, это предчувствие было у него?

Кто знает, может, и предчувствие. Но слова его трагические сбылись: его запомнили молодым. Как сказал один из сослуживцев – веселым, жизнерадостным, с шевелюрой волос... И глаза горят!

В ходе Великой Отечественной войны у всех воюющих сторон пистолеты-пулеметы приобрели исключительно большое значение. Ими стали вооружаться практически все рода войск. В Советской Армии пистолет-пулемет ППШ, превосходивший все известные по боевым характеристикам и наилучшим образом удовлетворявший запросы пехотных частей, из-за своих габаритно-весовых данных считался малоудобным для танкистов, разведчиков, саперов и т.д. Этим родам войск требовалось более компактное оружие, и нередко на их вооружении можно было видеть трофейные немецкие МР-38 и МР-40. В связи с этим в начале 1942 года перед отечественными конструкторами была поставлена задача создания под тот же, что и у ППШ, 7,62-мм патрон более компактного пистолета-пулемета. Согласно тактико-техническому заданию вес нового образца должен был находиться в пределах 2,5 – 3 кг, а темп стрельбы по сравнению с ППД и ППШ снижен с 1000 выстр/мин до 400 – 500. Считалось, что при таком темпе стрельбы на легком образце можно будет получить приемлемое рассеивание. Одновременно устанавливались жесткие технологические требования – основные детали должны изготовляться из листовой стали в простых штампах на прессовых станках небольшой мощности (порядка 50 тонн).

В работах принял участие ряд конструкторов. С февраля по июль 1942 года было проведено несколько циклов испытаний, в результате которых в июле 1942 года лучшим был признан образец выпускника 1941 года Артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского майора А.И. Судаева (1912–1946). Однако до этого внимание Государственной испытательной комиссии привлекал образец техника-лейтенанта этой же академии И.К. Безручко-Высоцкого. Комиссия рекомендовала А. Судаеву при доработке своего образца заимствовать оригинальные технические решения Безручко-Высоцкого. Эти два образца чрезвычайно похожи друг на друга.

Серийный выпуск ППС был налажен в условиях блокадного Ленинграда на Сестрорецком заводе при непосредственном участии Судаева. В 1943 году было выпущено 46.572 пистолетов-пулеметов ППС, сразу же завоевавших всеобщее признание. ППС в боевом положении был на 1,7 кг легче ППШ (с дисковым магазином). В производстве ППС был экономичнее ППШ. Так, если для изготовления одного ППШ расходовалось 13,9 кг металла и 7,3 нормо-часа, то для ППС эти цифры соответственно составляли 6,2 кг и 2,7 нормо-часа.

Пистолет-пулемет Судаева состоит из двух основных сборок – ствольной коробки и шарнирно с ней скрепленной спусковой коробки. Ствольная коробка выполнена заодно с перфорированным кожухом ствола. К передней части кожуха приварен дульный тормоз-компенсатор, за которым установлена мушка с предохраняющими ее щечками. К задней части ствольной коробки присоединяется поворотный приклад с защелкой. Примерно посередине ствольной коробки, сверху-справа, имеется гильзовыводное окно, ближе к задней части расположена стойка с перекидным целиком. В направляющих ствольной коробки устанавливается затвор со сборкой, состоящей из возвратной пружины, ее направляющего стержня и упора, амортизирующего удар затвора в затыльник ствольной коробки. Спусковая коробка в передней части имеет горловину для установки магазина и его защелку. В задней части спусковой коробки расположены рукоятка с деревянными щечками и спусковая скоба. Все детали спускового механизма и предохранителя выгибаются из стального листа. Предохранитель позволяет фиксировать затвор в переднем или заднем положениях.

Стрельба осуществляется с заднего шептала. Массивный затвор движется вперед под действием возвратной пружины, разбитие капсюля производится ударником, жестко закрепленным в затворе. При таком способе воспламенения заряда патрона устраняется «кле-

7,62-мм пистолет-пулемет обр. 1943 г. конструкции А.И. Судаева

ППС-43

Основные характеристики

Калибр, мм	7,62
Длина оружия с откинутым/сложенным плечевым упором, мм	825/615
Вес с неснар. магазином, кг	3,4
Вес магазина с патронами, кг	0,68
Число патронов в магазине, шт.	35
Начальная скорость пули, м/с	500
Длина ствола, мм	250
Темп стрельбы, выстр/мин	600
Вес затвора, кг	0,57
Длина отката, мм	138
Тип патрона	пист.ТТ, ППШ

вок» оружия от удара затвора о пенек ствола. Затвор отбрасывается назад, на доли миллиметра не дойдя до крайнего переднего положения. Отражение стреляной гильзы производится торцом направляющего стержня возвратной пружины. Таким образом устраняется необходимость применения отдельной детали «отражатель», устанавливаемой в затворной коробке. Это один из элементов, заимствованных Судаевым у Безручко-Высоцкого. ППС не имеет переводчика режима огня, относительно низкий темп стрельбы (600 выст/мин) позволяет при небольшой тренировке вести одиночный огонь. Низкий темп стрельбы по сравнению с ППШ при равных весах затворов получен за счет увеличения хода затвора до 138 мм, что на 56 мм больше, чем у ППШ.

ЗАСИЛЬЕ СПОРТСМЕНОВ-ФАНТАСТОВ

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Прочитал в № 2 за 2003 г. журнала «Солдат удачи» статью О. Салеха «В рукопашном бою побеждает система» и не мог не написать, что я думаю о рукопашном бое вообще и об армейском рукопашном бое в частности.

Статья О. Салеха – типичный образец мышления псевдорукопашника – спортсмена, считающего себя бойцом. Я еще ни разу не встретил реальных бойцов среди представителей всех существующих систем: от самбо до славяно-горицкой борьбы. Все они мыслят чисто спортивными категориями, хотя и заявляют о себе, как о реальных бойцах. Они придумывают себе спортивные атрибуты: разряды, ступени, уровни, даны, пояса и др. Их знания и «боевое» мастерство – это мастерство показательных выступлений и учебных семинаров, которые тоже показательные выступления. Степень их известности определяется лишь частотой мелькания на телеэкране, количеством написанных книг и статей, а вовсе не боевым мастерством.

Я не отрицаю их спортивного мастерства, о котором говорят их пояса, даны, чемпионские звания, но к боевому искусству это не имеет никакого отношения. И вся их деятельность – в лучшем случае самообман. Откуда Т. Касьянов знает, что необходимо в рукопашном бою? Он что, участвовал хотя бы в одной схватке? Я четко различаю драку и боевую схватку.

Драка – это когда нет изначальной цели убить противника. Обычно цель драки – унизить противника, избив его. Хотя и в драке сплошь и рядом убивают, режут, рубят и даже стреляют, но изначально цель другая: избить, унизить, ограбить. В боевой схватке только одна цель – убить противника. И тогда тебе противостоит озверевший, смелый, уверенный в себе враг, который жаждет тебя убить. Так откуда О. Салех или В. Смирнов знают, что необходимо в боевой схватке, ни разу не пройдя ее?

С уверенностью пишу об этом потому, что ту чушь, которую преподают в так называемых боевых системах, может преподавать только спортсмен. Старые стили (самбо, бокс, каратэ, джиу-джитсу) и новые (русский стиль, славяно-горицкая борьба) годятся только для драки и то с трудом. Старые спортивные единоборства: самбо, бокс – все-таки имеют прикладное значение, особенно как начальная база для дальнейшего совершенствования в рукопашном бою.

Новые же стили, якобы чисто боевые, – полная «бредятина». «Русский стиль» А. Кадочникова и «РОСС» А. Ретюнских (ученик А. Кадочникова) – яркий пример этому. Бойцы этих стилей не умеют ни бить, ни бороться. Даже в спарринге с ограничением – полные «мешки».

Вот пример. В нашем городе как-то проводилось первенство по «РОСС». Организаторы для большей массовости пригласили для участия команду самбистов из соседнего спортклуба (уровень самбистов – первый юношеский – второй взрослый разряды). Самбисты были чистые спортсмены, которые никогда не занимались боевым самбо. Они месяц потренировались в ударной технике и на соревнованиях по «РОСС» заняли первое место, буквально «разорвав» всех бойцов «русского стиля».

«Унибос» А. Медведева практически тот же «русский стиль», только завернутый в обертку якобы китайскую. По-моему, А. Медведев в свое время просто украл основные идеи у А. Кадочникова. С этими бойцами я ни разу не сталкивался, но видел серию видеофильмов, представленных как учебные. Убожество полное. Как он может преподавать в Академии им. Фрунзе рукопашный бой? Непонятно. Его ученики – первые кандидаты в покойники в реальном бою.

Стиль «чой» Г. Попова не хочется даже критиковать: обычная восточная «мура».

В общем, если смотреть практически и исторически, то все люди одинаковые и все народы дерутся одинаково. Просто в одних странах, в таких как Япония, в силу их изолированности, отсутствия серьезных войн (междоусобные не считаю) сложились религиозно-ритуально-хореографически-гимнастические стили: ушу, каратэ, джиу-джитсу и другие. Реальные же бойцы – самураи дрались наверняка, так же как и европейцы. Европа и Россия всю свою историю не вылезали из непрерывных войн. Поэтому воинское искусство отличалось исключительной целесообразностью и практичностью. В Русской армии (от древней Руси до имперской) никогда не «маялись дурью», изображая искусственные приемы и технику боя. Любая неэффективная техника сразу же отсекалась жестокой реальностью в сражении.

Со временем приоритеты поменялись. Раньше рукопашный бой был основной формой боя, сам себя формировал и технически и психологически. Сейчас, на мой взгляд, главная задача рукопашного боя в армии – это воспитание бойцовского мужского духа. То есть агрессивности. Никакая тактическая или огневая подготовка в психологическом плане не заменит физического единоборства. Только учебно-боевые схватки рукопашного боя могут воспитать настоящего солдата-бойца. Никакая авторская система рукопашного боя не приживется в армии. Я думаю, что во всех армиях рукопашный бой осваивают примерно одинаково, применяя одну и ту же технику. Не надо мудрить: все давным-давно изобретено нашими предками на полях сражений.

Необходимо преподавать простой и проверенный (еще со времен древнего Египта) комплекс рукопашного боя: несколько ударов, несколько бросков, несколько комбинаций. Этому сможет научить любой средний инструктор

физподготовки. Основное – это использование нескольких простых методик тренировки. Большое внимание в подготовке следует уделять постоянным спаррингам и отработке стандартных ситуаций с оружием и подручными предметами.

По своему опыту знаю, что за три месяца реальной подготовки практически все достигают уровня квалифицированного бойца. Я имею в виду не красоту и мощь техники исполнения, а реальные навыки сопротивления и нападения. За полгода можно подготовить очень хорошего «рукопашника» – не спортсмена, а бойца. Физическая форма конкретного солдата особой роли не играет, главное – это агрессивность, настрой только на победу.

В упомянутой статье пишется, что обучение необходимо строить только на добровольном принципе, опираясь на энтузиастов. Это полная утопия. Ни в одной армии мира (призывной или профессиональной) никто добровольно не будет «потеть» на тренировках неизвестно для чего. Только принуждением (моральным, денежным, материальным) можно заставить тренироваться. Уровень инструктора не сильно влияет на результат. Поставьте двух «мешков» и заставьте их спарринговать всерьез (в защитном снаряжении) по полтора-два часа хотя бы через день по схеме: три минуты бой – одна минута отдых – смена пары. Через три недели это будут опытные «драчуны». Человеческое тело само находит наилучшие способы движения, особенно в ударной технике.

Легендарный В.А. Леонов – дважды Герой Советского Союза, командир отдельного отряда морских разведчиков-диверсантов во время Великой Отечественной войны не раз говорил, что их никто ничему не учил, все придумывали и проверяли в деле сами. Так как его боец всегда был один против нескольких врагов, то главное было – психология победителя.

После двух-трех месяцев акцент в тренировках надо делать на оружие и подручные предметы, потому что в реальности именно подручные средства играют решающую роль. Реальная стычка длится две-три секунды и состоит из двух-трех ударов. Главное – это первым нанести удар, лучше ножом, камнем, на худой конец кулаком.

В старые времена в штыковых атаках побеждал не тот, кто лучше фехтует на штыках, а тот, кто лучше «покажет

штык» во время сближения. Почему суворовские солдаты всегда побеждали, да потому что они твердо знали, что победят любого. Даже австрийцы под командованием А.В. Суворова преображались в штыковых боях и опрокидывали французов. Вот реальные примеры.

Шестнадцатилетний хулиган среднего телосложения «вырубил» двухметрового офицера-подполковника с целью грабежа. Он ударил гвоздем в глаз и камнем по голове. На моих глазах доходяга-бомж «завалил» трех мужиков ударами молотка за пять секунд.

Я нисколько не считаю авторов и последователей разных стилей глупцами, но они становятся заложниками конъюнктуры и конкуренции. Одно дело пробиваться в обычном рукопашном бою, доказывая свое первенство и мастерство. Другое дело – напичкать новыми названиями из теоретической механики общепринятую методику или обозвать ее по-новому. И готова новая система, а ты ее основатель. И не убив ни одного врага, можно учить других, как это делать.

Или еще пример. У нас в городе работает бывший чемпион мира по самбо А. Федоров. Я уважаю его авторитет как спортсмена и тренера, но он преподает под видом боевого самбо типичные спортивные фантазии. Короче, кругом засилье спортсменов-фантастов. А настоящие рукопашники помалкивают. В самом деле, что может предложить настоящий боец: несколько ударов ножом и никакой тебе красоты. То ли дело восточные штучки: красиво, солидно и научно.

В. Сединкин,
в прошлом боец-самбист,
в настоящем – реальный боец,
г. Екатеринбург.

МУЖИК НЕ ТОТ, КТО С БАБОЙ СПАЛ...

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи».

Я читаю ваш журнал очень охотно и нахожу его полезным как для будущих профессионалов ратного дела, так и для обычных парней.

Пишу вам по поводу двух статей в № 6 и № 7 за 2004 г. Это «Братство краповых беретов» и «Если дорог тебе твой дом», а также колонка редактора «Хочу служить в американской армии».

Начну с первого. Да, защитить родной дом – это дело чести настоящего мужика. Не послужить в армии для меня было бы позором. Сам я служил на дважды Краснознаменном Балтийском флоте. Два года назад уволился со срочной. Словом, плевал на папенькиных и маменькиных сынков, которые не мужики, а мальчики. Потому что мужик не тот, кто с бабой спал, как говорят в народе, а кто в армии сапоги топтал. Хочу сказать: в армии нужно солдат хорошо учить, подходить к этому серьезно. А не так, как у меня было, – обслуживание паркетных генералов и адмиралов. За два года не то что автомат не видел, но даже противогаза не надевал. А офицеры говорили: «Нам за ваше обучение не платят». Вот и все. А как я буду защищать родной дом? С чем? С совковой лопатой и мухобойкой. Не дай бог, сплюну три раза, война! И опять ценой огромных потерь в живой силе и технике будем учиться воевать. Неужто будет второй 1941 год? Куда мы катимся? В пропасть? А ведь армия – это лицо государства и зеркало общества. Мы же хотим профессиональную армию, армию XXI века. У нас исчезает каста жестких и сильных мужчин, которые могут, как говорили в Древней Руси, и плугом, и мечом, остаются мягкотелые, зажравшиеся, с пачкой «зелени».

А. Евсюков,
г. Санкт-Петербург.

Алексей МАМАТОВ, Константин ВОЮШИН

Фото из архива авторов

ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ...

Мир изменился. Обстановка в стране и за ее пределами накаляется. Несмотря на «победы» либерализма и демократии, все возрастающую «стабильность» общества, уровень безопасности и цена жизни простых россиян находятся в состоянии постоянной инфляции. Мы живем в обстановке войны. Необъявленной войны. Вот только некоторые примеры по статистике террористических актов на территории РФ за 2003 год.

12 мая. Махачкала, взорван автомобиль заместителя министра внутренних дел Дагестана.

5 июня. Моздок, смертница подрывает автобус с военнослужащими возле авиабазы. 20 погибших, 14 раненых.

5 июля. Москва, две смертницы взрываются на стадионе в Тушине. 16 погибших, 20 раненых.

10 июля. Москва, в ресторане «Имбирь» на 1-й Тверской-Ямской задержана террористка-смертница. При попытке разминирования фугаса погиб взрывотехник ФСБ.

17 июля. Хасавюрт, взрыв заминированного мотороллера возле здания горотдела милиции и УФСБ. Четверо погибших, 35 раненых.

1 августа. Моздок, смертник взрывает военный госпиталь. 50 погибших, 80 раненых.

25 августа. Краснодар, три взрыва на автобусных остановках. Трое погибших, 20 раненых.

27 августа. Махачкала, подрывом магнитной мины убит министр по национальной политике Дагестана Магомедсалих Гусаев.

3 сентября. Взрыв электрички возле Кисловодска. Шестеро погибших, 92 раненых.

8 сентября. Махачкала, расстреляны четверо милиционеров.

15 сентября. Магас, взрыв начиненного взрывчаткой грузовика возле УФСБ Ингушетии. Трое погибших, около 20 раненых.

20 сентября. Назрань, взрыв в автопарке погранотряда.

22 октября. Взрыв фугаса в поезде Назрань – Москва.

5 декабря. Взрыв в электричке возле Ессентуки. 45 погибших, около 200 раненых.

5 декабря. Магас, обстрел здания УФСБ Ингушетии из гранатомета – один снаряд попал в кабинет начальника УФСБ.

9 декабря. Москва, взрыв смертницы возле гостиницы «Националь». Шес-

теро погибших, 14 раненых.

И это не включая территории Чечни, где чуть ли не каждый день происходило и происходит нечто подобное. А еще есть криминальные нападения и «бытовуха», есть пожары и автокатастрофы... Специалисты называют сложившуюся ситуацию термином «Третья мировая война».

Терроризм. Разбирать причины этого явления здесь мы не будем, гораздо важнее то, что это зло может коснуться буквально каждого из нас. И хотя борьба с фанатиками «мировой исламской революции» является прерогативой специальных служб, определенные правила безопасности должен знать каждый.

Итак, что же мы можем сделать, чтобы обезопасить себя и свою семью.

МОЙ ДОМ – МОЯ КРЕПОСТЬ

Начнем с дома. Первая рекомендация – **переставить кровати** в самый дальний угол от дверей подъезда и окон, мебельных стенок и платяных шкафов и вообще любых легкообрушиваемых и дающих много осколков конструкций. Трагическая статистика недавних событий показала, что при взрыве припаркованной машины-бомбы обрушиваются преимущественно фасадные стены, а поперечные несущие конструкции и потолки держатся.

После взрывов жилых домов в Москве была проведена генеральная чистка подвалов и чердаков. Прошло какое-то время, народ поволновался и успокоился, и вот уже можно вновь увидеть открытые двери. Входи, заноси что хочешь... То же самое касается складирования различных стройматериалов и мебели на площадках.

Надо учиться на все обращать внимание, на любую «мелочь». Если в одну из квартир вашего дома завозят «мешки с цементом» – это тревожный сигнал. Ну и что, скажете вы, дом новый, люди делают ремонт. Так вот, если хозяин квартиры живет без жены и детей, редко бывает дома, недавно въехал, «компетентным товарищам» будет интересно проверить его личность. «Люди, делающие ремонт», в последнее время тоже бывают очень разными и нередко представляют интерес для наших правоохранительных органов.

Если к вам в квартиру привозят холодильник, который купила «жена» или «теща», не теряйте голову от счастья, позвоните родственникам, удостоверьтесь, что это действительно так.

Выйдя утром к своему автомобилю, вы обнаруживаете **обрывки кабеля, скотча, изоленты, упаковочных материалов, промасленную бумагу...** Знайте, есть угроза того, что в машине или где-то рядом заложено взрывное устройство. Хотя специалист-взрывник аккуратен и стремится замести следы, всякое бывает.

В Англии, Испании, Израиле – государствах со стажем террористической войны – достаточно забыть кейс с документами на автостоянке или в кафе, чтобы поднять на ноги спецслужбы.

Во время афганской войны куча ребятишек покалечилась, пытаясь поднять «забытую» куклу, коробку, кошелек. А вид пустой **пивной банки у половины** наших соотечественников мужского пола вызывает желание пнуть ее как следует. Приучите своих детей и привыкните сами: «Не ты положил – не тебе и брать. Чужое добро злом может обернуться».

«АЛЛО, У ВАС ЗАЛОЖЕНА БОМБА»

Безопасность нашего дома, это не только защита от гексогена и тротила. Есть еще кражи, грабеж, злостное хулиганство... Часто этому предшествует телефонный звонок:

– Пригласи маму (папу).

– А мамы и папы нет дома.

Для злоумышленников это звучит как приглашение: «Заходите. Никого нет дома».

Правильные варианты ответа вашего ребенка на такой звонок:

– Они сейчас заняты и не могут подойти к телефону. Перезвоните позже.

– Оставьте ваш номер телефона, я передам папе, и он перезвонит, когда освободится.

Внимание! Сразу после этой фразы надо прекращать разговор и класть трубку при последующих звонках.

Иногда случается такое: раздается звонок, вы снимаете трубку: «Алло», а на другом конце провода молчание. Особенно неприятно такое ночью. Каждый должен усвоить: в такой ситуации нельзя проявлять никаких эмоций, не задавать вопросов и говорить угроз в адрес молчащей трубки («Кто это? Если вы сейчас же не заговорите, я буду жаловаться в милицию» и т.п.). Ни в коем случае не нужно повторять «Алло» больше двух раз. Если продолжается молчание – кладите трубку, ничего не говоря. При последующих звонках отключайте телефон. Если **аппарат с определителем номера**, то можно предупредить: «У меня определился ваш номер. Послезавтра будет повестка в суд».

При звонке на предприятие: «Алло, у вас заложена бомба», алгоритм действий следующий. Необходимо попытаться задать звонившему следующие вопросы (запишите точные слова звонившего):

ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ НУЖНО ЗАДАТЬ

(когда, где, что, кто, почему)

1. Когда бомба взорвется?
2. Где она находится сейчас?
3. Какого она типа?
4. Как она выглядит?
5. Почему вы подложили бомбу?
6. Кто вы?
7. (Произвольно) Знаете ли вы, что в здании находятся невинные люди, женщины и дети, которые могут пострадать? Вы хотите, чтобы это случилось? И т.д.

ОПИСАНИЕ ГОЛОСА ЗВОНИВШЕГО ЧЕЛОВЕКА

1. Мужской, женский, молодой, средних лет, пожилой, акцент.
2. Тон голоса.
3. Знаком ли голос? Если да, кого он напоминает?
4. Другие характеристики голоса.
5. Фоновые шумы (автомагистраль, железная дорога, работающие механизмы...)
6. Время, когда звонивший повесил трубку.
7. Примечания (фамилия телефо-

ниста, номер телефона, адрес, время и дата передачи информации, способ передачи).

После этого в **обязательном порядке** надо позвонить в милицию, скорую помощь, пожарным, ФСБ. Хотя подавляющее большинство таких звонков ложное, цена ошибки может быть слишком высока...

Если вы принимаете решение на эвакуацию, до подъезда специалистов необходимо сделать две вещи: а) постараться предпринять ряд мер для уменьшения возможных повреждений от вероятного взрыва и б) избежать паники.

а) Отключите электричество, перекройте газоснабжение. Для уменьшения воздействия взрывной волны откройте окна и двери. Но если вы предполагаете, что взрывное устройство зажигательное, наоборот, закройте их для дополнительного заслона на пути вероятного пожара.

б) Рекомендуется избегать пользования лифтами и спускаться только по обычной лестнице. Во время пожара во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке часть людей была травмирована в давке на лестницах, часть просто задохнулась. Эти люди не успели спуститься, так как навстречу потоку сверху шел другой поток – снизу (спасатели и пожарные). Позаботьтесь, чтобы сотрудники покидали здание спокойно и организованно, без паники и давки – взрыва скорее всего не произойдет, а калеки и пострадавшие могут появиться.

ЕСЛИ В ДОМЕ ПОЖАР

Теперь поговорим о пожарах. Реальная их угроза на несколько порядков выше угрозы теракта, другое дело, что мы к пожарам как бы «привыкли». Что делать для того, чтобы предотвратить его (правила поведения, установка автоматических пожарных сигнализаций, форсунок и т.д.), все мы хорошо знаем, а вот алгоритм действий при уже случившемся пожаре для большинства менее известен.

Основную угрозу при пожаре представляет не сам огонь, а отравление дымом и токсичными продуктами горения синтетических отделочных материалов. Соответственно действия под буквами а) и б), изложенные абзацем выше, необходимы и здесь.

Итак, в помещение просачивается дым. Вы звоните «01» и принимаете решение на эвакуацию. Прежде чем открывать дверную ручку, потрогайте дверь рукой. Сначала плохой вариант. Если она горячая, открывать запрещено, за ней бушует пламя. Рекомендуется

заложить щели между дверью и коробкой мокрыми тряпками и орошать их и дверь водой. Из оконного проема для облегчения поиска вашего местонахождения вывесить яркую вещь, а само окно для уменьшения тяги держать закрытым. При наполнении помещения дымом **замотать лицо мокрой тряпкой** (простейший фильтр-респиратор) и **лечь лицом на пол** (там меньше уровень токсичного дыма). При отсутствии воды для изготовления респиратора использовать собственную мочу.

Помещение наполнилось дымом, а помощи все нет – нужно эвакуироваться самостоятельно. Прыжок на землю разрешен только с высоты второго этажа, не более. Перед прыжком во избежание травм зубы сжать, язык поднять к верхнему небу, ноги, спину и голову подогнуть, носки опустить чуть ниже пяток... Прыгать лучше всего на мягкую землю, если есть выбор прыгать на асфальт или на бетон, то лучше на асфальт. Если в комнате оказалась постель с подушками и одеялами, для смягчения приземления необходимо предварительно сбросить их на землю. Если ваш возраст за 50 лет, то лучше прыгать, свесившись из окна или балкона вниз на руках.

При нахождении выше второго этажа нужно использовать шторы, простыни для создания импровизированной веревки, которые крепятся к батарее системы отопления возле окна. Эвакуировавшись на этаж ниже, повторите весь маневр. Если на данном уровне пожар отсутствует (помните про температуру двери!), можно воспользоваться обычной лестницей. Лифт – запрещен! Также запрещено и приближение к значительному массиву огня: из-за перепада температур и разницы в давлении воздушные массы устремляются в пламя, и человека может затянуть вслед за ними.

При задымлении пространства рекомендуется воспользоваться вышеописанным респиратором, при значительном задымлении необходимо передвигаться ползком (почему – смотри выше). Прежде чем покинуть горящую квартиру, дом, проверьте наличие пытающихся укрыться от огня детей в типичных местах – под кроватями и в ванной.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В дополнение к нашей статье «Место схватки – подъезд» («СУ» № 5 за 2004 г.) добавим ряд замечаний относительно самого слабого звена «дома-крепости» – дверей и окон.

Входная дверь. Посмотрите на замочную скважину, закрывается ли она изнутри щитком. Через большую и незащищенную щитком скважину возможен поджог жилья. При подборе подходящей отмычки взломщики смотрят на отпечатки смазки на специальной заготовке. Удалите мягкой салфеткой или ватой избыток смазки из замочной скважины.

О том, что дверь должна быть **стальной и оснащенной замком типа «краб»** (стальные язычки-распоры, входящие в пол, стену и потолок коробки), говорить не приходится. Но иногда даже стальная дверь легко вышибается за счет слабой коробки. Коробка тоже должна быть стальной и крепиться в стене штырями в распор. Стена должна быть соответствующей толщины и прочности.

Посмотрите в свой «глазок». Много ли из него видно? Какие участки площадки остаются непросматриваемыми? Вы когда-нибудь задумывались о том, что, прислонившись к глазку, можно получить пулю? Некоторые заказывают «перископ» у умельцев. Тот же умелец-слесарь может повысить степень секретности вашего замка, проведя его минимальную дополнительную обработку.

В идеале квартира должна быть оснащена камерой слежения, сигнализацией для подразделения вневедомственной охраны. К сожалению, многим это недоступно по причинам

материального характера. В таком случае рекомендуется купить имитацию камеры, а также сымитировать наличие сигнализации.

Сегодня уже никого не удивишь домофоном. Соответственно он практически никого не останавливает. В том числе и потому, что через некоторое время начинает выходить из строя, а жильцы перестают оперативно сигнализировать в сервисную службу о поломках. С другой стороны, 50 – 100 рублей в месяц на содержание консьержа доступны даже небогатым семьям.

Но как бы вы ни укрепляли двери, ни заботились об охране подъезда, в квартиру всегда можно проникнуть через окно. Для этого не нужно быть акробатом-форточником. И если вы считаете, что раз ваша квартира на пять этажей выше нижнего и на пять этажей ниже верхнего и поэтому в нее невозможно залезть через окно, то вы глубоко ошибаетесь. Достаточно беседки для промышленного альпинизма (10-30 у.е.), репшнура (10 у.е.) и стеклореза (2 у.е.), и человек любого возраста и комплекции сможет проникнуть с верхних этажей или крыши в нужное помещение. Как защититься от этого? Закаленные стекла стоят дорого. Но вот укрепить окно изнутри автомобильной спецпленкой может каждый.

Если же в придачу к перечисленному в квартире находится овчарка, дог или собака «бойцовской» породы, к тому же прошедшая курс специальной дрессировки, то надежность защиты вашего жилья можно оценить как достаточно высокую.

СХВАТКА С СОБАКОЙ

О собаках, впрочем, особый разговор. Но не как о четвероногих друзьях человека, а как об основном четвероногом хищнике каменных джунглей. Знаете ли вы, к примеру, что только за первое полугодие 2004 года в Москве лишь бездомными собачками было покусано 30 тысяч граждан?! И это не считая «домашних», а значит, зачастую и гораздо более крупных, агрессивных и опасных собак.

Итак, мирно гуляя вечером по аллее, вы увидели бегущего в вашу сторону питбуля. Что вы будете делать? Убегать? Сомнительно, если только вы не разрядник по спринту, а ведь за вами гонится далеко не разжиревшая болонка! Ляжете на землю или сядете на корточки, обхватите голову и горло руками, как советуют некоторые руководства? Хороший совет, и все нормальные собаки воспринимают его как сигнал покорности. Но у собак бойцовских пород, особенно российских, зачастую с сомнительной родословной, отсутствием курса должной дрессировки и неустойчивой психикой, расстановка акцентов иная: «Рви и кусай!» Залезаете на фонарный столб или дерево? Тренированная собака с разбегу преодолевает двухметровый забор! Может быть, кричите хозяину собаки: «Куда ты смотришь, идиот!» Таким образом, на вас будут нестись уже два хищника: четвероногий и двуногий. Правильное действие: максимально резкий и громкий, нарастающий к концу крик. Его еще называют «крик с выбросом». Крик этот не словесный, да и не крик это, а скорее рев звериный. Эмоция должна быть в нем: ярость, злоба и агрессия. Собака ведь все очень хорошо чувствует, проверено, на нее крик с выбросом действует, как ведро холодной воды на разгулявшегося. Зверь словно натыкается на невидимую стену или волну встречной силы. В старину воины тренировали голос во время пения тягучих песен, при выполнении боевых упражнений речитативом громко и отчетливо произносили частушки-«задоринки». Тестом на звонкость служило умение перекричать звуки бури, морского прибоя или ревущего стада. Современный горожанин может использовать для своих вокальных упражнений подушку. Голосовая нагрузка должна возрастать постепенно, берегите свои связки!

Если же собачка не остановилась – готовьтесь к бою! Пытаться в таких условиях наматывать куртку на предплечье, как советуют «компетентные» источники, некогда. Бросьте взгляд вокруг: вдруг под рукой окажется какая-нибудь палка или труба. Извлеките нож, если вы его носите. Отшаг правой (для правшей) ногой назад сделает вашу позицию устойчивой. **Согните ноги, подберите голову и плечи, одну руку опустите вниз и вперед на уровне паха, другую вперед и вверх, прикрыв ею горло.** Руки постоянно совершают круговые движения, сбивая пса с толку, ноги перемещаются челночным шагом и готовы контратаковать. Если собака вцепилась вам в руку или ногу, самое глупое – пытаться сорвать захват. Сила давления челюстей даже у слабого человека составляет полтонны, а что говорить про собаку, для которой жевательные мышцы – один из основных инструментов выживания и охоты. Безнадежно порвете связки и нервы, так, что нейрохирурги будут потом за голову хвататься! Правильное решение – засунуть руку как можно глубже в пасть, перекрывая псу воздух и мешая использовать челюсти на полную мощность. Прием стандартный против собак и волков, но известен случай, когда он спас даже охотника на львов. Рука после львиной пасти полгода находилась в гипсе, но ведь главное, что человек выжил.

Вторая рука в этот момент должна атаковать ребром ладони по переходу спины в шею (основание черепа). Уязвимые точки у собаки практически те же самые, что и у человека, соответственно и эффект: нокаут, а при достаточной силе и резкости удара – смерть животного. Популярный прием из книг и фильмов, когда животное пинают ногой по ребрам хорош при уходе в сторону, когда собака пытается прыжком сбить вас с ног. Если ее челюсти уже сомкнулись на вашем теле, вы только усилите повреждения тканей. То же самое касается болевого приема на скакательный сустав (слом лапы). От боли и ярости животное утроит свои рвущие усилия. Бесполезно бить крепких или крупных собак по позвоночнику в области поясницы, если только вы не нокаутер. Позвоночный столб у собаки очень прочный и жесткий, самое слабое место – это основание черепа, своего рода «кнопка-выключатель». Собаку нокаутирует резкий удар в нос, если вы сможете по нему попасть, ей также неприятны, как и человеку, тычки в глаз. И, наконец, «собачники» знают, что единственный способ разнять сцепившихся псов, это захват за, просим прощения, гениталии. Выводы сделаете сами. После столкновения с любой собакой, независимо, от того, домашнее было животное или бродячее, нарушена или нет целостность ваших кожных покровов, необходимо обратиться в медпункт. Домашнее происхождение собаки и (возможно) извинения его владельца вовсе не дают вам гарантии от бешенства. Страшные 30 (!) уколов в живот вокруг пупка, которыми пугали нас в детстве, уже в прошлом. Сейчас все обходится шестью обычными инъекциями в ягодицу.

И ВНОВЬ – О ВИНТОВКЕ МОСИНА

Ее называют и «оружейным шедевром», и «вымирающим образцом», но в любом случае она по-прежнему продолжает волновать профессионалов

Являясь постоянным читателем вашего журнала, я столкнулся в рубрике «Ответный выстрел» (№ 1, 2003 г.) со статьей Сергея Н. из города Орел «Оружейный шедевр Мосина в руках горе-снайпера». В ней он довольно в агрессивной манере высказывается по поводу предыдущего материала Л. Диденко о его неудачном опыте общения с винтовкой Мосина. По-моему, статья Сергея Н. впадает в другую крайность, если говорить о том, какое оружие нужно снайперу.

Попробуем разобраться. Начнем с того, что точность стрельбы, как известно, напрямую зависит от применяемых патронов. Существует ряд очевидных моментов относительно устройств валовых боеприпасов 1940 года и современных. 7,62-мм винтовочный патрон образца 1930 года с пулей Л массой 9,6 г, начальной скоростью 860 м/с и патрон с пулей Д (дальнобойный) массой 11,8 г и начальной скоростью 800 м/с – оба они имели двухкомпонентную пулю. То есть стальную, плакированную томпаком оболочку и свинцовый сердечник. Аналогичным образом устроены и спортивные патроны. В результате добавки в 1953 году третьего компонента - стального сердечника – были резко снижены точностные характеристики. И именно при стрельбе патроном с пулей ЛПС снайперская виновка Драгунова, согласно наставлению, рассыпает пули в круге диаметром 8 см. Хотя надо отметить, что на ускоренных курсах подготовки снайперов я узнал, что СВД считается непригодной к использованию в войсках, если она дала разброс 7 см на 100 м.

Если пижоны-американцы рекламы ради любят завышать возможности своих снайперских комплексов (да и не только), то русские впадают в другую крайность – к чрезмерному занижению. Я был свидетелем, когда один «хирург» из ФСБ с СВД и прицелом ПОСП-10 патроном СН (индекс 7Н1) укладывал со 100 метров пулю в донце гильзы от той же СВД. И не надо никаких фокусов с вышибанием дна пивной бутылки через ее горлышко (факт из статьи Сергея Н. о стрельбе из винтовки Мосина). Кстати, с их слов, дистанция стрельбища не позволила им показать мне еще один «фокус» с распечаткой старого пятака на дистанции 300 м из СВД.

На западе все матчевые боеприпасы не имеют стального сердечника и поэтому легко вписываются в одну угловую минуту. Драгунов, пытаясь добиться кучности СВД, приблизить ее к спортивным образцам на базе той самой винтовки Мосина, позаимствовал у них шаг нарезов 320 мм. Но выяснилось, что пули ПЗ, Б-32 и трассера после дистанции 200 м срывались с траектории. ТОЗ предложил военным шаг 286 мм, при котором сохранялась как высокая точность патрона СН, так и устойчивость всей вышеперечисленной тройки боеприпасов. Но по непонятным мотивам шаг урезали до уровня пулеметов – 240 мм.

И тем не менее один из братьев Бараевых был убит выстрелом из СВД с прицелом «Кедр-4Б» и пулей SS (специальный снайперский патрон) с дистанции 800 метров в голову. Мой друг, участник многочисленных снайперских рейдов по Ичкерии, на вопрос о рекордном выстреле поведал о попадании в боевика с дистанции чуть более километра из СВД с установленным на ней тем же «Кедром». Применяемый патрон – SS. Но, по его словам, подобные выстрелы – это исключение, причем непременным атрибутом является целый ряд благоприятных условий. Основные – плюсовая температура, отсутствие ветра и водных источников на траектории полета пули. Немаловажную роль играет и наличие дальномера, который входит в комплект прицела «Кедр».

Что касается винтовки Мосина, то, на мой взгляд, она относится к категории вымирающих, да и нецелесообразно иметь в спецподразделении два идентичных по характеристикам образца. Популярность этой винтовки объясняется просто – она не для того, чтобы «пострелять», а чтобы «конкретно» выстрелить с гарантией надежного поражения цели на дистанциях около километра. Не вызывает сомнений тот факт, что снайперам нужна высокоточная, легкая винтовка с продольно-скользящим затвором, но под более мощный патрон. Сейчас пытаются создать снайперский боеприпас на базе охотничьего патрона 9,3х64. О приемлемости этого выбора спорить сложно. Финский патрон .338 «лапуа магнум», дающий на 1000 м круг в 16 см, выглядит куда увереннее, чем наш.

И, наконец, последнее, чтобы быть объективным. Когда я спросил у друга, с каким образцом он хотел бы отправиться в очередной рейд, он мечтательно произнес: «Мосина».

С. Попков, г. Дудинка, Таймыр.

Для вас, дорогие читатели!

На эту очень важную для нас тему мы писали и будем писать. Ибо в ней, как в капле воды, отражаются интересы наших читателей, а значит, и интересы редакции.

Огромное количество писем приходит к нам в Москву, на Люсиновскую, 68, в которых читатели жалуются – очень трудно, а в маленьких городках – невозможно купить наш журнал.

К каким только уловкам не прибегают те, кто любит «Солдат удачи»: просят покупать свежие номера своих родственников и друзей, которые живут в областных городах, договариваются с лоточниками, чтобы те оставляли журнал в «загашнике», сами проделывают нелегкий и неблизкий путь до населенного пункта, в котором продается журнал.

Что тут скажешь? Остается поклониться этим людям за их преданность любимому изданию.

Редакция неоднократно пыталась изменить ситуацию. Но, увы, никакие призывы, просьбы к оптовым покупателям не работают. Они руководствуются своими интересами, которые очень часто (как ни странно) не совпадают ни с интересами редакции, ни с интересами читателей.

Оптовики везут журнал туда, куда хотят. Куда не хотят – не везут. Не везут даже туда, где есть большой спрос на журнал.

Откровенно говоря, не самым лучшим образом работает и российская почта. Читатели нередко жалуются на пропажу или задержку в доставке журналов.

Чтобы минимизировать эти потери, редакция журнала «Солдат удачи» предлагает целый комплекс услуг для вас, дорогие читатели.

Воспользуйтесь ими, и где бы вы ни жили, в большом или малом городе, в населенном пункте, деревне, селе, гарантированно получите журнал.

Первая услуга. Она для подписчиков. Если к вам поступил номер в потрепанном, грязном виде, за это безобразие должна нести ответственность почта. Но, откровенно говоря, вряд ли вы чего-нибудь добьетесь в борьбе с почтовиками. И потому редакция приняла решение – в данном случае потери возмещать за свой счет, то есть она готова выслать вам журнал вместо поврежденного.

Для этого надо написать письмо в редакцию с указанием своего адреса, номера издания, который необходимо выслать, а также приложить копию подписного купона на текущее полугодие.

Вторая услуга редакции для тех, кто хочет, но не имеет возможности по каким-либо причинам приобрести свежий журнал. Его можно заказать в редакции. Стоимость номера 50 рублей. Все подробности заказа читайте ниже.

Раньше таким образом мы высылали нашим читателям журналы прежних лет из архива. Кстати, несколько слов и об этой услуге. Это **третья услуга**. Она существует уже два года, и тем не менее нас постоянно спрашивают, как приобрести журналы из архива. Рассказываем.

Приобрести журнал можно в Москве, в редакции «Солдата удачи» по адресу: Москва, ул. Люсиновская, дом 68.

Если вы не имеете возможности приехать в Москву, можно получить журнал по почте. Стоимость – 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС. Для этого следует предварительно перевести деньги на расчетный счет ООО «Солдат удачи». Подчеркиваем и обращаем внимание – **перевести деньги не по почте, а через банк.** (В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка). Итак:

Получатель – ООО «Солдат удачи»,
Банк получателя – «Мастер банк» (ОАО) г. Москва,
ИНН 7705263650,
БИК 044585337,
р/с 40702810500001002322,
к/с 30101810800000000337

Приходят к нам письма с вопросами – как приобрести спецвыпуски «Снайпер» и «Терроризм и антитерроризм». Отвечаем. Всем приславшим в редакцию копию подписного купона мы высылаем спецвыпуски бесплатно. Те же, кто не подписывается на наш журнал, могут заказать спецвыпуск как обычный номер.

Так что видите, дорогие читатели, редакция делает все возможное, чтобы журнал «Солдат удачи» попал в ваш дом и порадовал вас.

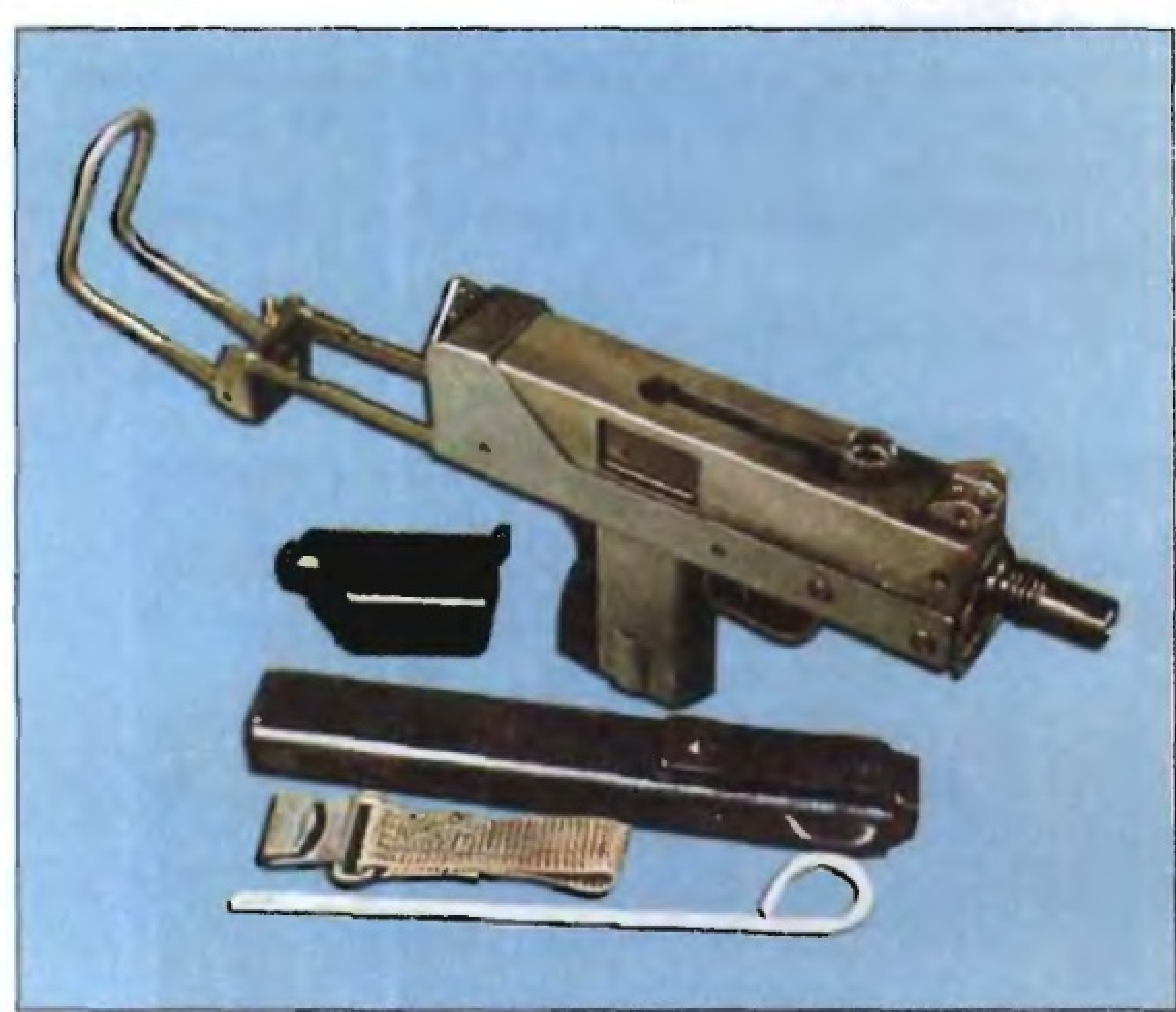
Пишите нам, заказывайте журнал. Это выгодно вам и редакции.

«ИНГРЭМ» – НЕСОСТОЯВШАЯСЯ КАРЬЕРА

Семен ФЕДОСЕЕВ

Американский конструктор Гордон Ингрэм занялся разработкой оружия в конце Второй мировой войны. Им руководило обычное для самодеятельных конструкторов намерение – создать совершенный пистолет-пулемет. Незадолго до этого в США поступил на вооружение пистолет-пулемет М3, мог появиться М4, и Ингрэм свой первый образец оптимистично назвал М5. Его пистолет-пулемет имел привычную для того времени конструкцию с расположением магазина впереди спусковой скобы, а затвора – позади ствола, автоматикой на основе отдачи свободного затвора, пистолетной рукояткой управления, деревянным прикладом и перфорированным кожухом длинного ствола. М5 был готов в 1946 г., когда война закончилась и оружейнику пришлось искать заказчиков в полицейских структурах и за рубежом. Для того чтобы продать этот товар Ингрэму пришлось внести в оружие ряд изменений. В 1949–1952 гг. располагавшаяся в Лос-Анджелесе компания «Полис Орднанс» выпустила около 10 000 пистолетов-пулеметов М6 конструкции Ингрэма под патроны .45 АСР (кожух ствола заменила передняя рукоятка, явно взятая от пистолета-пулемета «Томпсон», к оружию мог крепиться откидной штык), а также под 9-мм патрон «парабеллум» и 9-мм «супер ауто». Фирма продавала пистолеты-пулеметы полиции США, на Кубу и в Перу, причем Перу закупило и лицензию на их производство. Последовавшая затем модель М7 отличалась выстрелом с закрытого затвора, а модель М8 получила вместо передней рукоятки длинное деревянное цевье. Однако М7 и М8 успеха не имели. Права на производство М8 закупил Таиланд. Ингрэма даже приглашали туда для помощи в постановке производства, но в конце концов этот контракт сорвался. Так что 1950-е годы закончились для Ингрэма неудачно. Продвинуться дальше, как утверждается в сборнике «Assault Rifle» (автор-составитель Джек Льюис), Ингрэму помогло знакомство с перуанцем Хуаном Эргуяга, полулегально «клепавшим» оружие для неких латиноамериканских «революционеров». Политическая сторона вопроса Ингрэма мало интересовала, но он смог сформулировать для себя требования к пистолету-пулемету – малые размеры, допускающие скрытое ношение, простота, дешевизна, высокая огневая мощь на коротких дистанциях, возможность установки глушителя. Так Ингрэм пришел к малогабаритным (малым) пистолетам-пулеметам. Этот тип оружия к тому времени уже начал свое развитие в Европе, но для США был внове.

Пистолет-пулемет М10 «Ингрэм» с выдвинутым прикладом (вид сверху) и магазин на 30 патронов

В 1966 г. Ингрэм разрабатывает модель, названную им М10, в вариантах под патроны .45 АСР (11,43x23) и 9-мм «парабеллум» (9x19). Под 9-мм патроны он поначалу использовал магазин от британского пистолета-пулемета «СТЭН». Затем от шведского «Карл Густав». После внезапного исчезновения Эргуяга из США – обычного для подобных личностей – Ингрэм попытался заинтересовать своим оружием фирму «Армалит Инкорпорэйтед», известную винтовками AR-15 и AR-18. И хотя получил отказ, смог проконсультироваться с опытными конструкторами. М10 испытали во Франкфортском арсенале и порекомендовали внести ряд изменений. А вскоре М.Л. ВерБелл, владелец компании «Сайоникс» из Джорджии, предложил Ингрэму изготавливать его оружие для «сил специальных операций» США и Южного Вьетнама («Сайоникс» поставляла туда свои глушители). Как бы то ни было, но в июле 1969 г. Ингрэм стал главным инженером «Сайоникс». В это же время он разработал более компактный М11 под 9-мм патрон «браунинг короткий» (9x17, аналог .380 АСР), причем сам доработал патрон. Для уменьшения начальной скорости он использовал более тяжелую пулю от револьверного патрона .38 «спешиал» – такой патрон получил обозначение .380 SMG и даже выпускался серийно. М11 явно был рассчитан на применение в тесных помещениях и людных местах. Его отличали высокая огневая мощь и достаточное останавливающее действие

пули на малой дальности в сочетании с компактностью оружия, невысоким пробивным действием и дальностью убойного действия пули.

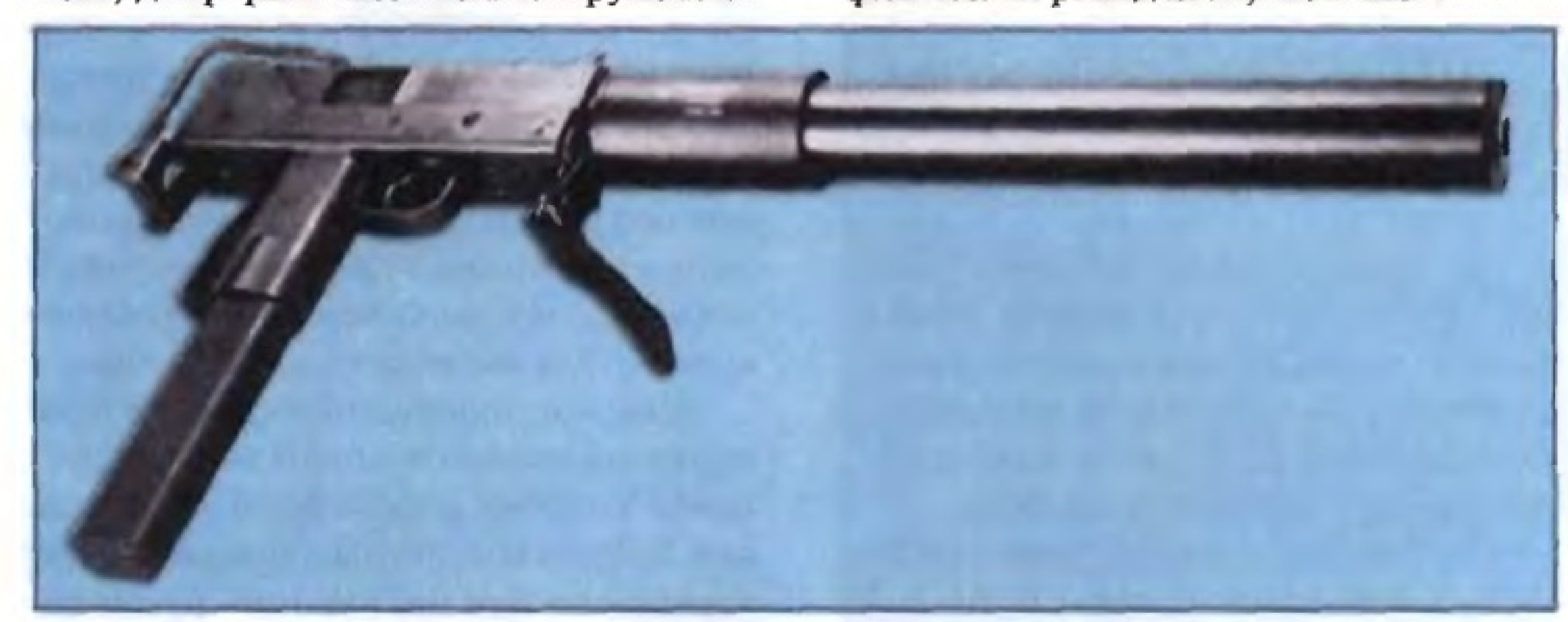
Не забыл конструктор и о своем детище М10. В 1969–1970 гг. Ингрэм и ВерБелл продемонстрировали его в Форт-Беннинг, Форт-Гордон, Куантико, но безуспешно. Заказов, а соответственно и денег от армии и морской пехоты не последовало. Тогда ВерБелл обратился к инвестиционной группе «Куонтум Корп.». Так в Паудер Спрингс (шт. Джорджия) появилась новая фирма «Милитари Армамент Корп.» (МАС), в которой ВерБелла и Ингрэма скоро потеснили с их постов более проворные дельцы. И если идею Ингрэма применить для большей живучести оружия нержавеющую сталь руководство фирмы отвергло, то мысль о широком применении технологий холодной штамповки и точечной сварки им понравилась. В это время в США уже шла дискуссия о замене М1911А1 «Кольт» другим пистолетом или принципиально новым оружием. МАС рассчитывала предложить М10, уповая на качество изготовления. Но при этом росла и стоимость. Выручили дешевые технологии массового производства. В 1971 г. МАС представила М10 в двух калибрах и М11. Но переход на новые технологии осуществляли столь торопливо, что пришлось производить доводку по ходу производства. Так, М10 первых партий вызывали нарекания из-за острых краев спусковой скобы и спускового крючка. Были и другие недостатки.

В конструкции М10 и М11 видно влияние израильского «Узи» – компоновка с совмещением пистолетной рукоятки с приемником магазина и набегающий на ствол затвор, закрытая коробка, штампованная из тонкого стального листа. Использованы элементы и других конструкций. Но в целом это вполне самостоятельная система.

Автоматика пистолета-пулемета работает за счет отдачи свободного затвора, выстрел производится с заднего шептала. Затвор специально утяжелен и набегает на ствол на 2/3 своей длины. В затворе смонтированы жесткий ударник и пружинный выбрасыватель, сзади сделаны каналы под два направляющих стержня, на один из которых надета возвратно-боевая пружина. Рукоятка заряжания движется в верхней прорези «коробки», и, дабы не мешать прицеливанию, имеет выемку. «Коробка» состоит из двух штампованных половин: верхняя представляет собой затворную (ствольную) коробку и усилена продольными ребрами, нижняя – спусковую коробку. Ствол крепится в затворной коробке на резьбе и фиксируется штифтом. Затворная (ствольная) коробка вставляется в затыльник спусковой и фиксируется поперечным штифтом, пропущенным под стволом. К спусковой коробке крепится приемник магазина, до формы пистолетной рукоятки его дополняет пластиковая накладка, крепящаяся сзади винтом.

Пистолет-пулемет М6 – первая серийно выпускавшаяся модель Г. Ингрэма. Видны черты подражания «Томпсону»

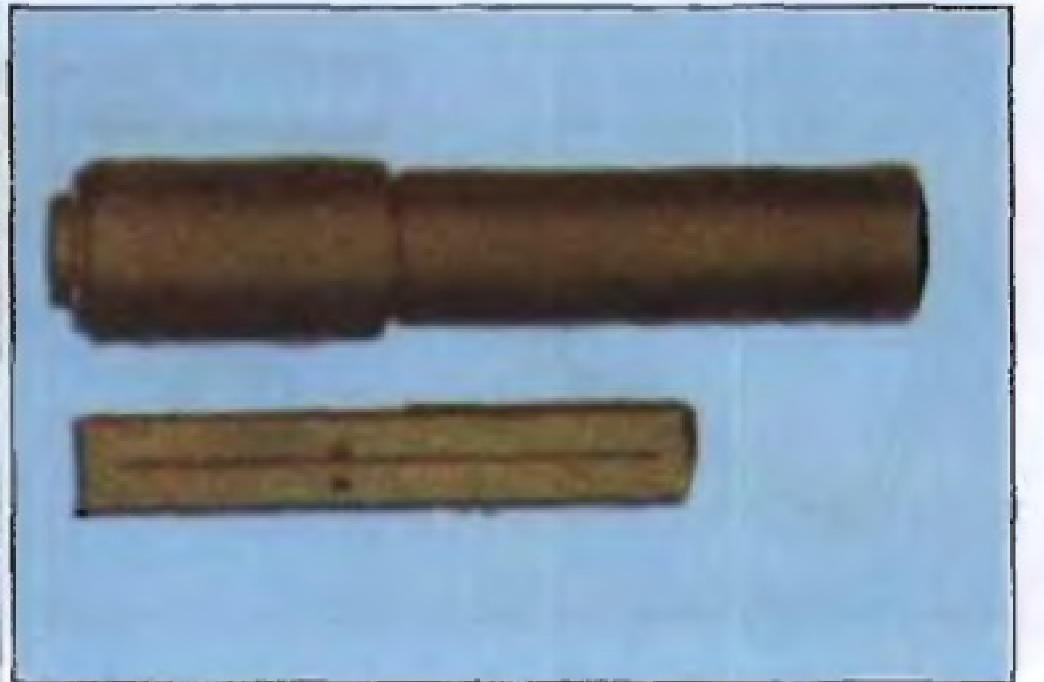

Пистолет-пулемет М10 «Ингрэм» под патрон .45 АСР с глушителем типа МАС (AWC)

Для безопасного ношения затвор запирается в переднем положении поворотом рукоятки на 90 градусов, причем рукоятка перекрывает прицельную линию, и владелец может легко определить состояние оружия. Перед спусковым крючком находится ползок неавтоматического предохранителя, который в заднем положении подпирает шептало, не позволяя произвести спуск. Выключить предохранитель можно указательным пальцем стреляющей руки (напоминает советский ППС). С левой стороны спусковой коробки находится флажок переводчика, позаимствованный у винтовки М16А1. При установке флажка на «FULL» (т.е. «полностью автоматическая стрельба») при нажатии на Г-образный спуск его верхнее плечо отпускается и через подпружиненный зацеп опускает шептало, затвор срывается с боевого взвода и идет вперед под действием возвратно-боевой пружины, подхватывает и досылает в патронник патрон, разбивает жестким ударником капсюль. При переднем положении

Пистолет-пулемет М10 «Ингрэм» под патрон 9х19 «парабеллум» с выдвинутым прикладом, передней петлей, магазином на 25 патронов

Пистолет-пулемет М10 «Ингрэм», магазин к нему и глушитель типа «Сайоникс»

Групповой портрет американских конструкторов (слева направо): Джон Фут с его 5,56-мм штурмовой винтовкой FAC-7, Гордон Ингрэм с его 9-мм М10 с глушителем «Сайоникс», Максвелл Атчиссон (создатель 9-мм пистолета-пулемета и боевого дробовика 12-го калибра на основе винтовки М16)

флажка («SEMI», «полуавтоматическая стрельба», т.е. стрельба одиночными выстрелами в самозарядном режиме) из-под зацепа выступает разобщитель. Затвор, двигаясь вперед, отжимает разобщитель, тот поднимает зацеп, шептало освобождается, поднимается и перехватывает затвор – так реализуется стрельба одиночными выстрелами.

Порядок неполной разборки пистолета-пулемета М10 (М11) «Ингрэм»

1. Нажав защелку магазина, извлечь магазин. Отвести назад затвор, чтобы извлечь патрон, который может находиться в патроннике, осмотреть патронник через окно затворной (ствольной) коробки.

2. Извлечь штифт, расположенный в передней части спусковой коробки справа.

3. Извлечь ствол с затворной (ствольной) коробкой вперед и вверх из спусковой коробки.

4. Сместить рукоятку заряжания максимально назад и извлечь вверх.

5. Извлечь затвор и возвратно-боевую пружину назад из затворной (ствольной) коробки.

Сборка производится в обратном порядке.

Постоянный диоптрический прицел выполнен в заднем отростке стенки спусковой коробки, мушка с предохранителем смонтирована в передней части затворной (ствольной) коробки.

Устройство двухрядного магазина на 32 патрона для серийного 9-мм М10 «Ингрэм» заимствовано у германского МР «Вальтер», на 30 патронов для 11,43-мм – у американского М3 (от которого, видимо, взят и короткий ход тяжелого затвора). Защелка магазина расположена снизу рукоятки сзади.

Массивность затвора позволила уменьшить воздействие отдачи на оружие. В то же время раннее отпирание канала ствола, небольшой ход затвора и выстрел с заднего шептала способствовали высокому темпу стрельбы. Простота конструкции, массивный затвор, «вывешенный» на направляющих стержнях, большие зазоры делают оружие устойчивым к загрязнению и попаданию воды. Как утверждается, оно сохраняет способность к ведению стрельбы после длительного пребывания под водой. Затвор в переднем положении перекрывает прямоугольное окно с правой стороны затворной (ствольной) коробки для выброса стреляных гильз.

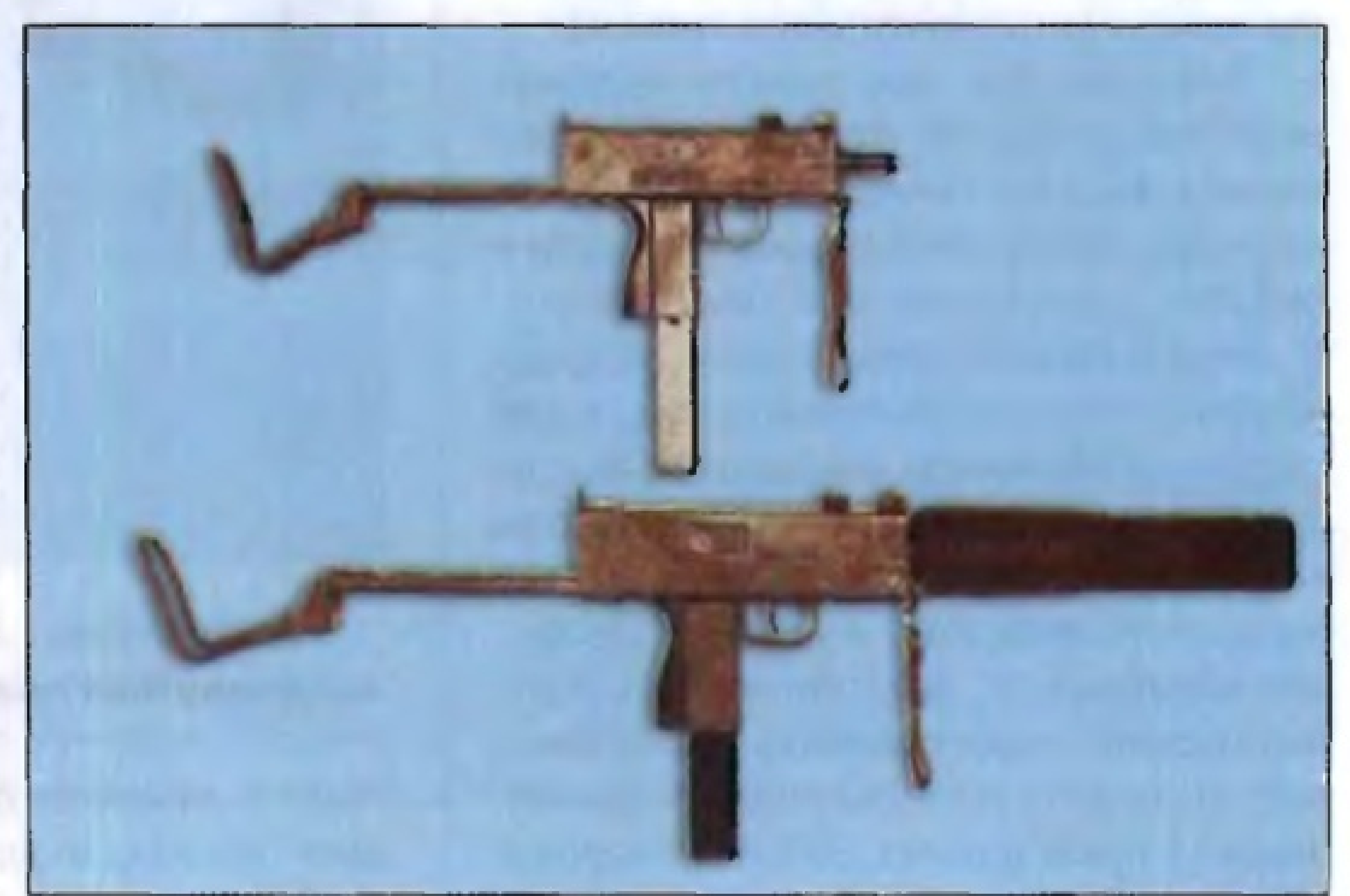
Штанги упрощенного выдвижного приклада движутся в пазах внутри спусковой коробки и фиксируются защелкой, кнопка защелки расположена снизу коробки позади пистолетной рукоятки. Плечевой упор складывается вверх. На стволе крепится антабка с ременной петлей, играющей роль передней рукоятки удержания – простое, но не лучшее решение.

Предлагавшиеся на рынок М10 и М11 «Ингрэм» могли комплектоваться глушителями, оптическими прицелами, лазерными целеуказателями. Для продажи за рубеж госдепартамент США запретил резьбу для крепления глушителей, не без оснований полагая, что оружие попадет «не в те руки». Это снизило экспортные возможности.

К оружию создали открытую кобуру с отделениями для пистолета-пулемета и глушителя. Она могла носиться как поясная или подплечная.

ВерБелл, желая расширить сбыт, решил выпускать также самозарядные длинноствольные модификации. На них ставили переменный диоптрический прицел, рассчитанный на дальности от 50 до 350 м, сменную мушку на перфорированном кожухе ствола, кожух дополнили цевьем. Приклад отличался нескладным плечевым упором. При длине ствола 450 мм длина оружия с убранным прикладом – 640 мм, с выдвинутым – 830 мм, масса без патронов – 3,52 кг. Сильно смещенный вперед центр тяжести делал обращение с таким «карабином» не слишком удобным. Предлагался и пламегаситель, заимствованный у карабина М1, – он крепился на оребрении дульной части ствола с помощью муфты с барашком. Видимо, выполнить резьбу мешал запрет на использование глушителей. В автоматическом варианте «карабины» («Ингрэм» LR) именовали «штурмовыми», но спроса они не нашли.

«Ингрэмы» привлекли широкий интерес, но ненадолго. За пять лет МАС выпустила, по разным оценкам, от 10 до 16 тысяч штук всех модификаций, а в 1975 г. оказалась на грани банкротства.

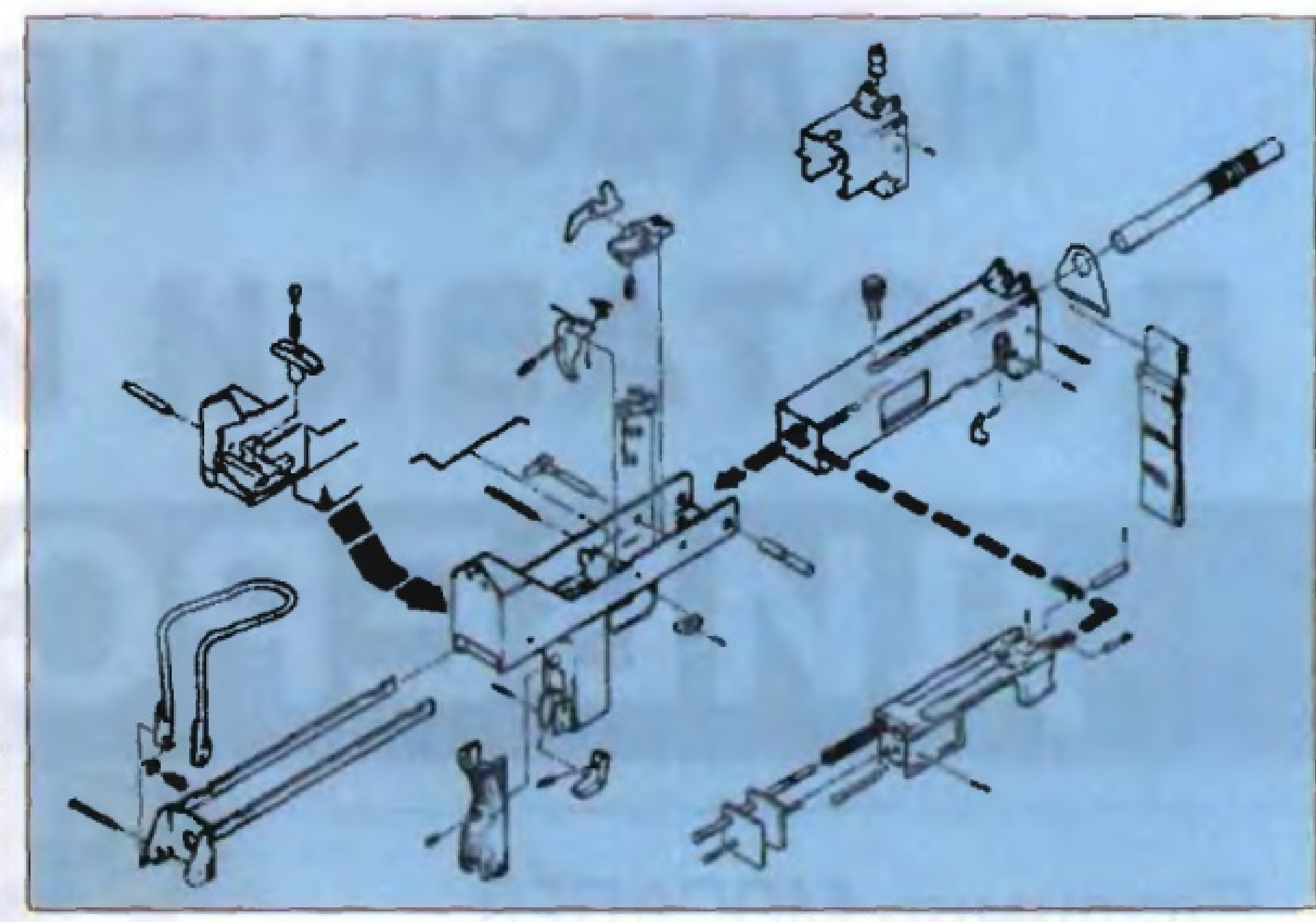

Пистолет-пулемет М10 «Ингрэм» с выдвинутым прикладом – без глушителя и с глушителем типа «Сайоникс», вид справа

Комплекты деталей вместе с правами на производство в 1976 г. перекупила «RPB-Индастриз» (Атланта, в том же штате Джорджия), но ее попытки продолжить производство не были удачны. В 1978 г. в дело вступил В. Дэниэльс, активно продвигавший оружие за рубеж. МАС и RPB продавали М10 и М11 партиями от 50 до нескольких тысяч в Аргентину, Боливию, Бразилию, Венесуэлу, Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Израиль, Индонезию, Иорданию, Испанию, Колумбию, Мексику, Португалию, Саудовскую Аравию, Эквадор, Эфиопию, Южную Корею, Таиланд. Стоит заметить, что часто покупалось только несколько штук для изучения. Незначительное количество приобрели для подразделений специального назначения США и Великобритания.

Модель М10А1 получила имя «Кобра». «SWD Корп.» в Атланте выпускала «Кобры» с прикладами по типу длинноствольных образцов под индексами М11 (под 9-мм «браунинг короткий») и М11/9 (9x19 «парабеллум»). На рынке в качестве «пистолета» удержалась «Кобра» М11. По некоторым сообщениям, «Кобры» были замечены в ходе боев в Югославии и на Гаити.

Расчет на то, что темп около 1000 выстр/мин обеспечит хорошую кучность стрельбы короткими очередями, не оправдался. Рассеивание попаданий оказалось велико, а магазин опорожнялся очень быстро. Упрощенные органы управления, быстро расшатывающийся приклад также не способствовали меткости. «Ингрэм» так и не совершил «революции». По мнению некоторых экспертов: «Это замечательное оружие, появившееся раньше своего времени или позже его». Другие замечают, что оно оказалось куда популярнее в голливудских боевиках и компьютерных играх, чем в реальности. Однако многих оно вдохновило. Черты «Ингрэм» можно увидеть в пистолете-пулемете ВХР южно-африканской фирмы «Армскор» или в MSM бразильской ENARM (за счет использования в конструкции нейлона масса MSM с магазином на 32 патрона составила 2,4 кг), а пистолет-пулемет MkI доминиканской фирмы «Армериа Сан Кристобаль» был копией М10. «Израиль Милитари Индастриз» выпустила свои «Мини-Узи» и «Микро-Узи» под определенным впечатлением от «Ингрэм». Кстати, секретная служба США предпочла «Мини-Узи». Более удачно идеи, заложенные в «Узи» и «Ингрэм», реализованы в пистолете-пулемете МР9 «Штурм, Ругер». Поначалу это оружие, разработанное в 1980-е годы Узиелом Галом, производилось в Канаде, однако с 1994 г. после внесения некоторых изменений производство начала фирма «Штурм, Ругер».

Взрыв-схема М10 «Ингрэм»

Самозарядные модификации «Ингрэм» поступали на рынок как «пистолеты» под различными девизами – «Партизан Эвенджер», например. Различными фирмами предлагались аксессуары к ним – вроде спускового рычажка, обеспечивавшего три выстрела за одно нажатие (один из способов обойти запрет на оружие, стреляющее очередями). Самозарядные «Ингрэмы» получили хождение в «милицейских» и «полувоенных» организациях США, но закон 1986 г. сильно ограничил их свободное распространение на рынке США, а закон 1994 г. фактически положил ему конец.

Однако «Ингрэмы» стали популярны в криминальном мире, и не только в США. Трудно сказать, сколько производителей копируют их нелегально, – в конце концов «Ингрэм» изначально рассчитан на производство мелкими предприятиями и мастерскими. Тульское УФСБ, например, больше двух лет искало кустарей, штамповавших оружие под «Ингрэм» с глушителями.

К концу века интерес к малогабаритным пистолетам-пулеметам в целом стал устойчивым, чему немало способствовали разгул терроризма и организованной преступности и соответствующие изменения в вооружении полицейских и контртеррористических служб. Вероятно, эта ветвь пистолетов-пулеметов имеет шансы и на дальнейшее процветание при определенных изменениях в применяемых патронах.

	М10	М10	М11
Патрон	.45 АСР	9x19 «парабеллум»	9-мм «браунинг короткий»
Масса оружия без патронов, кг	2,84	2,84	1,59
Длина оружия без приклада, мм	267	267	222
Длина оружия с убранным прикладом, мм	269	269	248
Длина оружия с выдвинутым прикладом, мм	548	548	460
Длина ствола, мм	146	146	129
Число нарезов	5	6	6
Длина хода нарезов, мм	508	305	305
Длина прицельной линии, мм	210	210	178
Прицельная дальность, м	75-100	75-100	50
Начальная скорость пули, м/с	280	266	293
Темп стрельбы, выстр/мин	1145	1090	1200
Емкость магазина, патронов	30	32, 25	32,16
Масса снаряженного магазина, кг			
на 16 патронов	–	–	0,51
на 30 патронов	0,978	–	–
на 25 патронов	–	0,62	–

НАДВОДНЫЕ СРЕДСТВА ДОСТАВКИ И ВЫСАДКИ ДИВЕРСАНТОВ

Владимир МОСАЛЁВ,
Вадим УШАКОВ
Фото из архива авторов

Надводные средства доставки и высадки разведывательно-диверсионных групп (РДГ) вследствие простоты их использования и универсальности получили наиболее широкое распространение в ВМС всех стран мира.

Проблема надводной доставки и высадки облегчается тем, что кроме специальных средств могут использоваться практически любые надводные корабли, катера, десантно-высадочные и другие средства, имеющиеся на вооружении ВМС многих стран. Используются десантные и боевые корабли, вспомогательные суда, быстроходные катера и катера на воздушной подушке, надувные лодки с подвесными моторами или на веслах, специальные байдарки, пластмассовые и рыболовецкие лодки.

В данной статье рассматриваются надводные средства, разработанные специально для сил специальных операций (ССО) и широко используемые этими силами в настоящее время.

Наиболее обширным набором надводных средств доставки и высадки РДГ, специально созданных для ССО, обладают ВМС США.

Катера специального назначения

В ССО США используются как устаревшие специальные катера поддержки, которые делятся на малые (LSSC, LCPR), средние (MSSR, LCPL Мк4 и Мк11), тяжелые (HSSR) и быстроходные катера (LCSR), так и более новые катера: тяжелые SWCC (типа «Циклон»), средние SWCM («Си Спектр МкIV», «Пегасус МкV»), легкие SWCL («Сифокс», SURC), а также катера огневой поддержки ССО («Рейдер»), речные десантные и боевые катера (бронекатер АТС, RAC, патрульный PBL) и катера охраны гавани (HSC). В Великобритании в основном используется десантный катер RRC Мк3, в Италии – «Инкурсоре I», MEN 215 и устаревшие MS-453, в Швеции и Норвегии – серии CB 90, в КНДР – HSIC/PBF, в Корейской Республике – LCVP, строящиеся по американской лицензии.

Технические характеристики этих катеров приведены в таблице 1.

Корабль прибрежного патрулирования «Циклон» имеет 2 модификации, отличающиеся водоизмещением, размерами, дальностью плавания, численностью экипажа и перевозимых боевых пловцов (б/п). Корабль имеет 4 дизельные установки общей мощностью 13.400 л. с. Последние из построенных 13 кораблей в корме имеют систему CCRS, включающую доковую камеру с воротами, в которой могут размещаться ПСД Мк8 или 2 рейдовые надувные лодки RIB длиной до 9,7 м, которые при полной загрузке могут выпускаться и приниматься на ходу корабля. Планировалось переоборудовать на CCRS все корабли, но в связи с перенацеливанием их на решение задач охраны метрополии – США, их переоборудование прекратилось. Вооружение корабля включает: 2 25-мм автоматические пушки (Мк38 и Мк96), 4 12,7-мм и 4 7,62-мм пулемета, 2 40-мм автоматических гранатомета (Мк19), 6-ствольную установку зенитных ракет «Стингер» на стабилизированной платформе. Радиоэлектронное вооружение включает РЛС обнаружения надводных целей (ОНЦ), приемник радиотехнической разведки, приемник предупреждения о радиолокационном облучении, активную гидроакустическую станцию (ГАС), 6-ствольную систему Мк52 создания облака дипольных отражателей или Super Barricade Мк3. В настоящее время в составе ССО осталось 7 «Циклонов», один передан Филиппинам.

Патрульный катер (ПКА) «Пегасус МкV» снабжен 2 дизельными двигателями суммарной мощностью 4.506 л. с., имеет мореходность 3 балла, может перевозить РДГ численностью в 16 человек с их полным снаряжением и для высадки имеет надувную лодку CRRC или 4 RIB. Вооружение катера включает 3 25-мм автоматические артустановки Мк38, 5 спаренных установок 12,7-мм (Мк46 мод4) или 7,62-мм пулеметов (могут комбинироваться), 40-мм автоматический гранатомет (Мк19). Кроме того, дополнительно могут быть размещены ПУ «Стингер». Состав вооружения катера может варьироваться. На катере имеются РЛС ОНЦ и система распознавания «свой-чужой». ПКА изготовлен из алюминиевого сплава и имеет скошенную кормовую палубу, позволяющую спускать и принимать надувную лодку на ходу катера. Габариты и масса катера позволяют перевозить его самолетом С-5 «Гэлэкси». В ВМС США в 2000 году имелось 20 таких катеров и планировалось построить еще 14-20 единиц. Вариант таких катеров, имеющий 3 дизельных

двигателя, поставляется в ВМС Мексики.

Разрабатывается и более совершенный ПКА на базе английского быстроходного катера типа VSV, способного развивать скорость до 55 узлов даже при сильном волнении моря.

ПКА «Си Спектр MкIV» вооружен носовым 12,7-мм и двумя бортовыми 7,62-мм пулеметами, имеет РЛС ОНЦ. На катере установлено 2 подвесных забортных двигателя. Экипаж состоит из 4 человек. Построено 19 таких катеров. Для высадки РДГ может использоваться надувная лодка, буксируемая у борта лагом.

Катер «Сифокс MкIII» изготовлен из армированного стеклопластика, предназначен специально для выброски 8 б/п на скорости до 34 узлов и подъема их с поверхности воды на скорости до 15 узлов. Катер снабжен РЛС ОНЦ, системой опознавания, средствами УКВ-связи, гирокомпасом и эхолотом. В район высадки РДГ катер может доставляться военным кораблем, гражданским судном или даже сбрасываться с самолета или вертолета. Выпущено 37 таких катеров.

Перспективный катер SURC. Его поставки должны начаться к 2005 году. ВМС США нуждаются в 75 единицах. Транспортировка может осуществляться самолетами С-130, С-141 и С-5.

Быстроходный катер LCSR специально предназначен для выброски и подъема на скоростях до 34 узлов с поверхности воды 20 б/п, для чего катер снабжен системой «Фултон», закрепленной в носовой части катера, позволяющей захватывать трос, соединяющий пару фибергалассовых «салазок», на которых располагаются б/п при их подъеме. На катере установлены 2 малошумных газотурбинных двигателя суммарной мощностью 1.000 л. с. Оборудование катера включает РЛС ОНЦ, станцию предупреждения о радиолокационном облучении, ГАС привода и станцию звукоподводной связи с б/п, эхолот и систему опознавания.

Катер огневой поддержки «Рейдер» создан на базе корпуса китобойного катера «Бостон», придающего ему высокую маневренность, а двойной фибергалассовый корпус, заполненный пенопластом, обеспечивает непотопляемость катера даже при полном заполнении его водой с грузом 2,28 т. Два забортных подвесных двигателя имеют каждый мощность 140 л. с. На катере могут быть установлены одноствольный или спаренный 12,7-мм, 2 7,62-мм пулемета, а также 40-мм автоматический гранатомет, размещенные на специальных перемещающихся платформах. На катере имеется РЛС ОНЦ. Для транспортировки по суше катер снабжен трейлером, вместе с которым он может быть загружен в стандартный 40-фунтовый контейнер. По воздуху катер может быть переброшен на внешней подвеске вертолета. 2 катера способен перевозить самолет С-130 в грузовой кабине.

■ Десантный катер сил специальных операций США SURC

Бронированный десантный катер АТС имеет алюминиевый корпус с керамической броней, снабжен 2 дизельными двигателями и РЛС ОНЦ. Вооружение включает 7 12,7-мм пулеметов. Находится на вооружении США и Нидерландов. С 2001 года заменяется на более крупные.

Речной боевой катер RAC имеет 2 дизельных двигателя мощностью 600 л. с. каждый, вооружен 12,7-мм пулеметом

Таблица 1 Основные технические характеристики катеров ССО

Тип	Водоизмещение, т	Размеры, м длина х ширина х осадка	Скорость, узлы максимальная/ крейсерская	Дальность плавания, мили (при скорости)	Экипаж/ РДГ человек
«Циклон 1»	334 360	51,8x7,62x2,38 54,6x7,9x2,4	35/12	2.000 2.500/12/	28/8 24/9-10
«Сифокс MкIII»	11,5	11x.x.	35	200	3/8
«Пегасус MкV»	54	24,7x5,3x1,3	45/35	515/35/	5/16
«Рейдер»	2,96	7x2,26x0,86	40/35	170/40/ 220/35/	3/.
LCSR	24,5	16x4,6x1,7	40/34	150	./20
LCPR	6,4	11x3,3x1,1	15/10	110	./20
LCPL Mк4	8,2	11x3,3x1,1	19	140	3/20
LCPL Mк11	8,4	11x4,1x1,1	17,3	173	3/20
Mк12, Mк14	11	11x3,7x1,2	20	150/20/	3/17
АТС	14,8	11x3,9x1,2	33	280/28/	3/16
SURC	-	5,25-8,3x.x0,6	25	.	3/12
PBL	3,3	7,6x2,6x0,5	35	.	3/.
HSC	3,9	7,3x2,4x1	22	.	3/.
HSIC (VSV)	-	15x.x.	55	.	.
RRC Mк3	2,6	7,4x.x.	36-40	.	1/8
MS-453	51	78x20x.	30	1.000/20/	15/.
«Инкурсоре I»	0,59	5,2x2,2x1,1	23	.	./10
MEN 215	82	27,3x7x1,1	28	250/14/	4/.
«Рейдс Крафт»	36	8x2,1x0,3	30	.	.
CB 90N	19	15,9x3,8x0,8	35-40	240/20/	3/20
SB 90M	2	11,5x3,5x.	более 30	.	2/10-12
SB 90S	5	22,5x5,2x.	27	.	3/40-42
HSIC/RBF	5	9,3x2,5x1	30	.	2/.

и 40-мм автоматическим гранатометом. Используется в морской пехоте.

Десантный катер LCPL имеет 4 модификации (Мк4, Мк11, Мк12, Мк14), несколько отличающихся водоизмещением, размерами, скоростями хода и дальностью плавания. На катерах установлен дизельный двигатель мощностью 425 л. с.

Легкий патрульный катер PBL имеет пластмассовый корпус, снабжен 2 забортными подвесными двигателями мощностью 300 л. с. На катере установлены 3 12,7-мм и один 7,62-мм пулеметы, РЛС ОНЦ. Катер создан специально *для ССО, построено* 16 ед. Приспособлен для переброски по воздуху.

■ Шведский штурмовой катер SB 90S

Катер охраны гаваней HSC предназначен для патрулирования портов, гаваней и якорных стоянок кораблей. На катере установлены дизельный двигатель мощностью 300 л. с., 7,62-мм пулемет и РЛС ОНЦ.

Рейдовый катер RRC Мк3 снабжен дизельным двигателем мощностью 220 л. с. Для ВМС Великобритании изготовлено 36 таких катеров.

Катер Мк8 «Си Кайак» предназначен в основном для скрытного использования двумя б/п при выполнении задач поиска и уничтожения противодесантных мин в мелководных районах у побережья противника с помощью специально обученных дельфинов. Для повышения скрытности катер имеет низкопрофильный корпус из композиционных материалов, изготовленный по технологии «Стелс», что почти полностью исключает его обнаружение с помощью РЛС. На катере используется бесшумный подвесной забортный двигатель внутреннего сгорания (двс). В составе ВМС США имеется 4 таких катера, и они впервые использовались в операции «Свобода Ираку» в Персидском заливе.

Катер «Инкурсоре I» — *плоскодонный* с двойным стеклопластиковым корпусом, заполненным пенопластом, и низким бортом является практически непотопляемым и труднообнаруживаемым. Низкопрофильный малошумный навесной двигатель мощностью 140 л. с. при необходимости увеличения скорости может быть дополнен вторым двигателем. Для облегчения перемещения катера по берегу по бортам имеются легкие надувные «салазки».

Катер MEN 215 используется для десантных операций, имеет 2 дизельных двигателя общей мощностью 2.610 л. с. и РЛС ОНЦ.

В Швеции строятся штурмовые катера серии «90», предназначенные для высадки РДГ в шхерных районах и имеющие носовую аппарель для выхода десанта и выгрузки грузов. Катера находятся на вооружении Швеции и Норвегии и несколько отличаются техническими характеристиками.

Штурмовой катер SB 90M имеет 2 дизельных двигателя мощностью по 350 л. с., вооружен 30-мм автоматической пушкой и 12,7-мм пулеметом.

Штурмовой катер SB 90S имеет 4 дизельных двигателя мощностью по 285 л. с., вооружен 30-мм автоматической пушкой и 12,7-мм пулеметом.

Штурмовой катер CB 90N перевозит до 20 десантников и 2,8 т груза, вооружен 3 12,7-мм пулеметами, имеется РЛС.

Северокорейский катер HSIC/PBF снабжен малошумным дизельным двигателем мощностью 260 л. с. и обладает чрезвычайно малой радиолокационной и визуальной наблюдаемостью. На катере имеется 7,62-мм пулемет и РЛС ОНЦ. Выпущено большое количество таких катеров.

Катера на воздушной подушке

Катера на воздушной подушке (КВП) *широко используются для высадки* РДГ на берег, что обусловлено рядом их преимуществ перед водоизмещающими катерами: они могут передвигаться по отмелям, льду, снегу, болоту, твердому и мягкому грунту, преодолевать крутые подъемы на береговой черте. Кроме того, КВП могут использоваться для высадки РДГ непосредственно на берег — около 70% береговой линии мира, водоизмещающие катера — только около 25%. Скрытность использования КВП несколько хуже в основном из-за шума пропеллеров, но в новейших КВП этот шум значительно снижен. Для военных целей используются более 20 типов КВП, крупнейшим производителем которых является Великобритания. Наиболее широко используемыми ССО и новыми являются: английские «Гриффон-1000, -2000, -8000», ABS M 10, SRN 6, «Веллингтон ВН.7», AP.I-88/200/400, «Слингсби» SAH.2200, VT-2, «Скима 12», американские LCAC, финский Т 2000, французский PSL-003, китайский «Цзинся-2», южно-корейский «Солгаз» и малые КВП СПЕЦНАЗ (20 единиц). В ВМС Греции из России поставлены КВП пр. 1232.

Корпусы КВП обычно изготавливаются из алюминиевых сплавов и композиционных материалов, но бывают и КВП с надувным корпусом (французские PSL-003 и «Интерсептор ХЗ»).

Технические характеристики КВП приведены в таблице 2.

КВП LCAC является основным средством высадки первых бросков десантов МП США. Он обеспечивает перевозку РДГ численностью в 24 человека, может перевозить груз 60-70 т или средний танк. КВП имеет автономность 4 часа и мореходность до 5 баллов. На КВП установлена навигационная РЛС. В район использования LCAC доставляется на десантных кораблях, имеющих доковую камеру. Два КВП LCAC переданы ВМС Японии и один Корейской Республике.

КВП «Гриффон-2000 TDX» с алюминиевым корпусом имеет дизельный двигатель мощностью 320 л. с., может использоваться при волнении моря до 3 баллов. Катер вооружен 7,62-мм пулеметом, имеет РЛС ОНЦ. КВП находится на вооружении ВМС Великобритании и Франции.

КВП СС 7 снабжен специальным малошумным двигателем, имеет автономность 5 часов и может перевозить до 10 б/п со скоростью до 40 узлов.

КВП «Слингсби» SAH.2200 имеет дизельный двигатель мощностью 300 л. с., перевозит РДГ численностью 12 человек или 2,2 т груза, имеет 12,7-мм пулемет и РЛС.

КВП SRN 6 может перевозить 30

■ КВП «Гриффон-2000 TDX»

■ Высадка шведских егерей с КВП ABS M 10

человек или 3,6 т груза, имеет автономность 3 часа, вооружен 1-2 пулеметами. КВП используется в ВМС Саудовской Аравии и других странах.

КВП «Скима 12» снабжен бензиновым двигателем мощностью 250 л. с., может перевозить РДГ численностью 12 человек, корпус алюминиевый, приспособлен для перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом.

КВП ABS M 10 является новейшим КВП. Его корпус и 2 пропеллера изготовлены из композиционного материала, который в 4,5 раза легче и в 5 раз прочнее стали. 2 малошумных дизельных двигателя, работающих на низкошумные пропеллеры, приблизили шумность КВП к шумности водоизмещающих катеров. Высота КВП при следовании на воздушной подушке составляет 5,8 м и максимальная высота над поверхностью воды – 2 м. КВП может перевозить максимально 77 человек или 50 морских пехотинцев с полным вооружением и снаряжением.

КВП PSL-003 имеет надувной корпус, состоящий из 4 отдельных надувных секций, оснащен бензиновым двигателем БМВ мощностью 60 л. с. Запас хода 3 часа, расход топлива 12 л/ч.

Надувные лодки

Надувные лодки (НЛ) являются наиболее широко используемыми средствами для непосредственной высадки на берег. Движение НЛ осуществляется с помощью подвесных моторов или на веслах. В настоящее время используются около 15 типов НЛ. Б/п многих стран используют в основном 4-местные НЛ типа «Джемини» и 7-местные типа IBM.

НЛ CRRC «Зодиак» F-470 имеет вес 73 кг, размеры 3,9х0,18. Бесшумный забортный подвесной мотор мощностью 7,5 л. с. обеспечивает ей дальность плавания до 350 миль с максимальной скоростью 40 узлов. НЛ перевозит 8 б/п. Автономность 5-6 часов.

НЛ «Марс» заменяет НЛ типа IBM, находящуюся на вооружении ССО многих стран более 25 лет. НЛ изготовлена из чрезвычайно прочного материала – кевлара, покрытого неопреном, вес лодки 1.133 кг, и в сложенном состоянии она представляет собой упаковку длиной 132 см и диаметром 56 см. Лодка снабжена бесшумным подвесным забортным двигателем мощностью 35 л. с., обеспечивающим ей дальность плавания 20 миль на скорости 27 узлов. Двигатель в герметизированном корпусе рассчитан на длительное хранение в затопленном состоянии. НЛ перевозит 7 б/п.

НЛ RIB весом 9.000 кг и размером 11х3,2х0,2 м снабжена двумя дизельными двигателями общей мощностью 940 л. с., которые обеспечивают ей дальность плавания 200 миль со скоростью 33 узла. НЛ имеет экипаж 3 человека и может перевозить 8 б/п. Вооружение включает по одному 12,7-мм и 7,62-мм пулемету или автоматический гранатомет. ВМС США помимо имеющихся 25 лодок планировали приобрести еще 70 НЛ RIB.

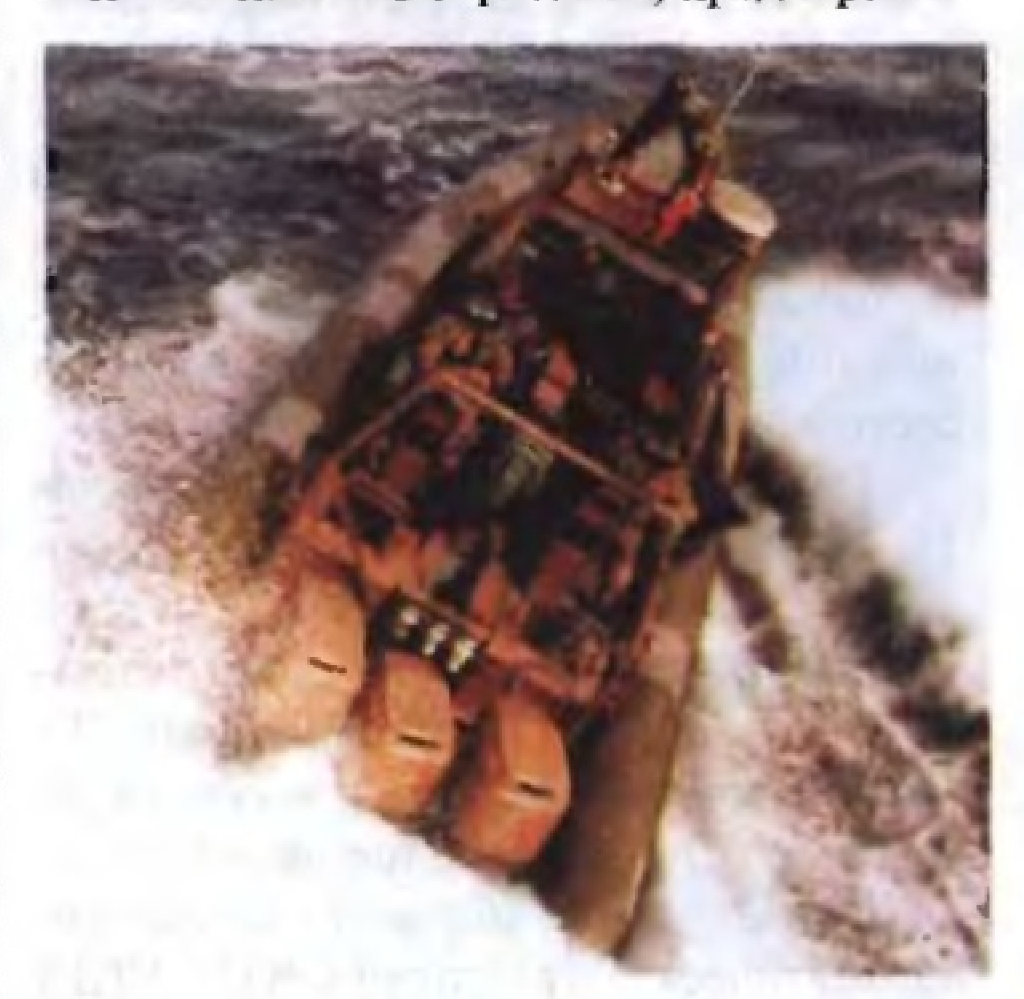
Малая НЛ IBS размером 3,66х1,66 м, в обиходе именуемая BUDS, является базовой лодкой для б/п и водолазов-подрывников США. У новейших экземпляров этих лодок установлены дополнитель-

Таблица 2 Основные технические характеристики КВП

Тип КВП	Вес, т	Размеры, м длина х ширина	Максимальная скорость, узлы	Дальность плавания, мили /при скорости/	Десантовместимость, человек/ грузоподъемность, т	Экипаж, человек
LCAC	184	26,8х14,3	40	300/35/	24/60-70 т	5
				200/40/		
«Гриффон-1000 TD»	.	8,4х3,8	33	200/27/	9/1 т	2
«Гриффон-2000 TDX /м/»	6,8	11х4,6	33	300/25/	12-16/2 т	2
«Гриффон-2000 KBV 591»	3,5	11,7х5,7	35	450/35/	.	3
«Гриффон-2000 TD	5	12,6х6,1	35	.	.	
«Кристина»						
«Гриффон-8000 TD /м/»	24,6	21,1х11	50	400/45/	.	3
ABS M 10	26	18,9х8,9	40-57	600/30/	77/8-10 т	13
		18,9х5,8				3-5
«Слингсби» SAH.2200	5,5	10,5х4,2	40	400/30/	12/2,2 т	
«Веллингтон BH.7»	53,8	23,9х13,9	70	620/66/	26/2 т	2
SRN 6	10,9	14,8х7	50	30	30/3,6 т	.
AP.1-88/200	47,6	24,5х11,2	50	.	. /12 т	3
AP.1-88/400	69	28,5х12	50	.	. /22,6 т	4
CC 7	3,5	.	40	.	8-10/ .	4
«Скима 12»	1	8,2х4,4	30	.	12/1 т	.
VT-2	.	30х13	60	.	. /33 т	1
PSL-003	0,22	4х.	33	72/24/	1-2/ .	.
«Интерсептор X3»	0,6	6х.	43,2	.	6/0,55 т	1
T 2000	84	27,4х15,4	50	.	.	1
«Цзинся-2»	70	22х5	55	.	. /15 т	10
Пр. 1232	550	57,6х25,6	60	300/55/	230/3 танка	.
					или 10 БТР	.

ные надувные полиуретановые трубы, что увеличило их ширину на 15 см, грузоподъемность и усилило конструкцию ее дна.

Серия английских **НЛ RIB «Хелматик»** включает 4 типа, в том числе «Атлантик/Пасифик 22/28», способных перевозить РДГ численностью от 10 до 15 б/п с полным вооружением со скоростью от 26 до 35 узлов. Лодки типа «Арктик» снабжены покрытием, предохраняющим б/п от ветра и брызг.

■ Финская надувная лодка «Бумерангер»

Новейшая американская **НЛ NSW RIB** весом 8.240 кг и размером 11х3,2х0,9 м способна перебрасывать РДГ численностью 8 человек на расстояние 200 миль со скоростью до 35 узлов. Лодка имеет 2 дизельных двигателя мощностью по 470 л. с. и может быть вооружена 12,7-мм и 7,62-мм пулеметами или 40-мм автоматическим гранатометом. Экипаж лодки 3 человека.

НЛ RIB «Уиллард Харриер» – 6-метровая, способна перевозить 24 б/п на дальность 35 миль.

НЛ «Аква-Дарт» способна перевозить 3 б/п на расстояние 50 миль со скоростью 20 узлов.

Новейшая финская **НЛ «Бумерангер» С-1100** длиной 12,2 м имеет 3 подвесных двигателя и поставляется в ССО Финляндии, Норвегии и Швеции, а также других западно-европейских стран. Кроме того, фирма-производитель выпускает 5,5-метровую НЛ С-550 и 7-метровую С-650, которые используются в противоминной обороне Швеции. Все эти НЛ снабжены РЛС.

НЛ LPB 5800 с подвесным мотором имеет дальность плавания 110 миль и максимальную скорость 30 узлов.

НЛ «Сироувер» МкII обеспечивает переброску 6 б/п.

Кроме НЛ б/п Великобритании, Франции, Нидерландов, Норвегии и некоторых других стран продолжают использовать специальные двухместные байдарки.

Надувные надводно-подводные и полуподводные буксировщики

НЛ и ПСД не всегда удовлетворяют требованиям скрытности и скорости транспортировки б/п, являющимся одним из условий успешной их высадки на побережье противника с развитой системой радиолокационного, оптико-электронного, визуального и гидроакустического наблюдения. НЛ с мощными малошумными моторами обеспечивают большую скорость доставки РДГ на берег, но они могут быть обнаружены с помощью РЛС, оптико-электронных средств и визуально. ПСД же, хотя и действуют более скрытно, имеют слишком малые скорости при ограниченной дальности подводного плавания. Для преодоления этих недостатков английская фирма «Сабмарин Продактс» с 1982 года разрабатывает и выпускает жестконадувные надводно-подводные (ННПБ) и надувные полуподводные буксировщики (НППБ), в основу которых положены существующие жестконадувные лодки различных размеров и герметизированные подводные двигатели внутреннего сгорания (двс) и электродвигатели (эд). Корпуса ННПБ изготовляются обычно из стеклопластика, а плавучесть обеспечивается надувными емкостями из полиуретана, дублированного нейлоном. ННПБ в отличие от НППБ могут двигаться в надводном, полуподводном и подводном положениях, а НППБ – только в надводном и полуподводном. В полуподводном положении корпус ННПБ находится под водой, а над поверхностью воды возвышаются только головы б/п и верхняя часть водонепроницаемого двс (при коротком воздухоприемнике системы РДП (работа дизеля под водой) или только РДП при использовании удлиненного воздухозаборника. РДП находится на подвесном двс или на стационарном двигателе в середине ННПБ. РДП обеспечивает подачу воздуха к работающему под водой двс и не позволяет брызгам попадать в двигатель. Размещение двс в гибком герметизированном кожухе обеспечивает ему также практически бесшумную работу.

В настоящее время фирма-изготовитель ННПБ разработала и уже выпускает не менее 8 типов буксировщиков, отличающихся размерами, весом, количеством и мощностью моторов, скоростями, дальностью плавания, десантовместимостью и грузоподъемностью. ННПБ также выпускаются в КНДР.

Для перевода ННПБ для движения в полуподводном положении воздух из боковых надувных емкостей откачивается с помощью реверсивного компрессора двс и подается в небольшие балластные емкости в носу и корме ННПБ или балластную цистерну под стационарным двс, если он находится в центре ННПБ. Такая система балансировки позволяет точно регулировать плавучесть и удерживать ННПБ в полуподводном положении.

Для перевода ННПБ для движения в подводном положении, двс заглушается, верхний конец РДП закрывается специальной герметичной заглушкой и включаются два подводных гребных эд с предохранительно-управляющими насадками. Эд разнесены и размещаются на подводном поворотном дви-

Таблица 3 Основные технические характеристики ННПБ

Тип ННПБ	Длина, м	Число, двс/эд	Скорость, узлы, надводная макс./крейсерская/подводная	Дальность плавания, мили надводная/подводная	Глубина погружения, м	Десантовместимость, чел/груз, кг
«Эскалибур 90»	5	1/2	.	.	.	8/.
«Эскалибур 180»	7	2/2	30/25/3	100/.	.	10/120
SSK 96	5,8	2/2	25/20/2,5	70/4	.	2-4/600-300
«Саб Скиммер»	4; 5,4	1/2	./20/2-5	100/.	.	2; 4/.
«Сисёрчер»	5	2/2	./25-26/.	100/.	60	4/.
«Сисёрчер II»	7	2/2	28/20/2-3	200/3-4	60	8/.
KRAKEN	.	1/2	./25/3	100/6	50	5-6/.
НППБ КНДР	12,8	.	./45/4-6	.	3	.

жительно-рулевом комплексе, находящемся в носовой части ННПБ. На этом комплексе, кроме рулевого устройства, имеется приборная панель, на которой в цифровой форме выдаются показания магнитного компаса, спидометра, лага, глубиномера, а также приборы управления двс, эд, ампервольтметр и приборы управления воздушной системой.

На некоторых ННПБ предусмотрена установка РЛС ОНЦ, ГАС переднего обзора, системы автоматического считывания пути, радиосвязи, спутниковой навигации, позволяющей определять местонахождение ННПБ с точностью от 100 до 200 м. Для облегчения поиска ННПБ, находящегося в затопленном состоянии на дне, на буксировщике установлен маяк-ответчик, включающийся в работу самостоятельно в назначенное время или по гидроакустической команде б/п.

Теристорная регулировка оборотов и направления вращения каждого реверсивного эд позволяет рулевому выполнять сложные маневры под водой. Эд питаются от аккумуляторной батареи, находящейся в герметичном корпусе. Батарея может подзаряжаться от электрогенератора подзарядки двс.

Переход ННПБ из надводного в подводное положение занимает от 14 до 90 сек., а всплытие и разгерметизация – около 60 сек. Сжатый воздух, хранящийся в баллонах, используется для регулирования плавучести в полуподводном и подводном положениях и разгерметизации ННПБ.

■ Надувные надводно-подводные буксировщики «Эскалибур 90» и «Эскалибур 180»

Для высадки на побережье противника, имеющее развитую систему обнаружения, ННПБ спускается с корабляносителя в районе вне дальности его обнаружения и следует на большой скорости в надводном положении к берегу до района возможного обнаружения его РЛС противника, где переходит в полуподводное положение и продолжает движение до района, где он может быть обнаружен оптико-электронными и визуальными средствами противника. Непосредственно у берега ННПБ затопляется и закрепляется на дне, а б/п скрытно выходят на берег. После выполнения задачи б/п возвращаются в район затопления ННПБ, отыскивают его по гидроакустическому маяку-ответчику и с помощью воздуха из баллонов сжатого воздуха ННПБ придается нейтральная плавучесть, включаются гребные эд и ННПБ следует, меняя подводное положение на полуподводное и надводное, в район встречи с кораблем-носителем.

■ Надувной надводно-подводный буксировщик «Саб Скиммер»

ННПБ находятся на вооружении ССО нескольких стран, в том числе Катара, Малайзии, Таиланда и КНДР.

Основные технические характеристики известных ННПБ приведены в таблице 3.

<u>ННПБ «Эскалибур 180»</u> имеет вес 1.300 кг, размеры 7x2,3x1,5 м. На нем установлена бортовая система воздушного жизнеобеспечения б/п, питающаяся от 3 баллонов общей емкостью 20 м. со сжатым воздухом под давлением 200 бар, к которой подключаются б/п для экономии дыхательной смеси в своих дыхательных аппаратах, и позволяющая 10 б/п использовать ее в течение 5 часов. На ННПБ установлены электробатареи мощностью 22 кВт, которые обеспечивают непрерывное питание всех электросистем в течение 48 часов и работу подводных эд движения в течение 3-4 часов. На буксировщике имеются системы радиосвязи и спутниковой навигации. ННПБ «Эскалибур 180» предполагается использовать не только как транспортировщик б/п, но и как средство поиска и уничтожения мин, для чего предусматривается установка на нем ГАС переднего обзора для уклонения от подводных препятствий и распознавания подводных объектов, а также подрывные заряды для уничтожения мин. Кроме того, рассматривается вопрос о возможной установке на ННПБ 80-мм минометных установок.

<u>ННПБ SSK 96</u> имеет вес 1.520 кг, размеры 5,8x1,6x1,2 м, осадку 0,7-0,3 м, снабжен двумя трехцилиндровыми двигателями «Ямаха» мощностью по 90 л. с. Подводная автономность на стандартных батареях составляет более 2 часов. Буксировщик может перевозить 2 б/п и 600 кг груза или 4 б/п и 300 кг груза. ННПБ SSK 96 находится на вооружении Таиланда и ряда других стран.

Имеются 2 модификации ННПБ «Сабскиммер»: 5-метровая, получившая наименование «Сисёрчер» и 7-метровая – «Сисёрчер II». По данным иностранной прессы, одна из неназванных стран заказала 10 экземпляров этого ННПБ.

<u>ННПБ «Сисёрчер»</u> с размерами 5x1,8x0,6 м и весом 700 кг снабжен 2 подвесными двс «Ямаха» мощностью по 85 л. с., 2 гребными эд мощностью по 1 кВт. Емкость 2 24-вольтовых батарей составляет 10 кВт/ч. ННПБ перевозит 4 б/п. Фирма выпустила более 40 таких буксировщиков.

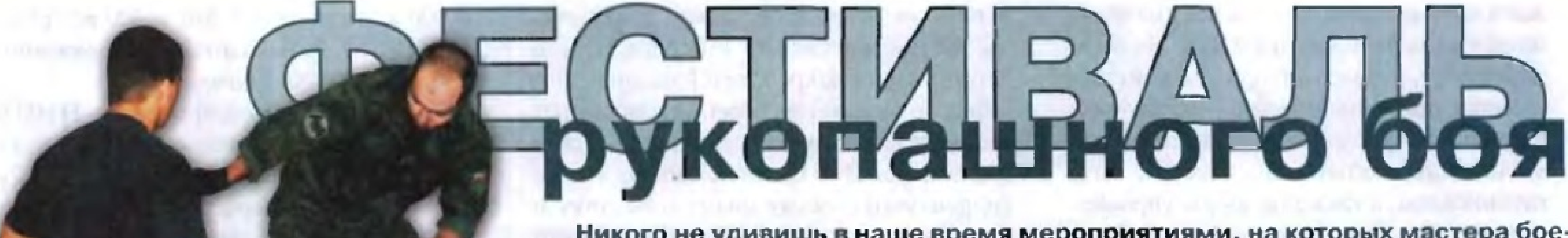
<u>НПБ «Сисёрчер II»</u> снабжен 2 двс «Ямаха» мощностью по 90 л. с. и может следовать в надводном положении в течение 5 часов со скоростью 20 узлов. Способен перевозить 8 б/п.

<u>ННПБ KRAKEN</u> способен перевозить до 6 б/п на 100 миль со скоростью 25 узлов в надводном положении и на 6 миль со скоростью 3 узла в подводном положении.

<u>НППБ «Саб Скиммер»</u> имеет 2 модификации: 4-метровую и 5,4-метровую. 4-метровая модификация имеет водометный двс мощностью 40 л. с. и может перевозить 2 б/п с наводной скоростью 20 узлов и подводной 3-5 узлов. 5,4-метровая модификация может перебрасывать 4 б/п на скорости 20 узлов в течение 5 часов и под водой со скоростью 2-3 узла. Движение в полуподводном положении обеспечивают эд, работающие от электробатарей.

<u>Северокорейская НППБ</u> имеет длину 12,8 м, надводную скорость 45 узлов и предназначен для транспортировки б/п на глубине до 3 м со скоростью 4-6 узлов. В надводном положении при скорости 12 и менее узлов НППБ не обнаруживается РЛС, поскольку корпус его изготовлен из напряженного стеклопластика и имеет противолокационное покрытие.

По мнению американцев, в ВМС КНДР имеется несколько типов ННПБ длиной от 5 до 9,3 метра, которые могут использоваться на глубинах до 25 метров.

ФЕСТИВАЛЬ рукопашного боя

Никого не удивишь в наше время мероприятиями, на которых мастера боевых искусств показывают свои способности: приемы рукопашного боя, владение оружием и т.д. Люди в различных бросках кимоно всегда привораживают. Но в наше время и это приелось обывателю...

Олег ЗИНОВЬЕВ
Фото Алексея МАМАТОВА

Фестиваль мастер-классов «Современный рукопашный бой», организованный Центром СПАС, инструкторами специальной прикладной армейской системы, в корне отличался от похожих по названию мероприятий, и участники ощутили это на себе.

Во-первых, представители различных направлений, школ рукопашного боя проводили не показательные, а полноценные практические занятия по два с половиной часа, демонстрируя особенности техники своих стилей. Это было неотъемлемым требованием организаторов фестиваля. Во-вторых, под одной крышей собрались знатоки различных по стилистике боевых направлений: от русского рукопашного боя, армейских систем, до русской северо-западной воинской традиции и филиппинского фехтования на палках и ножах.

Цель мероприятия – ознакомить максимальное количество людей с теми направлениями рукопашного боя, которые занимаются практикой, модернизацией техники схватки в соответствии с изменением современных условий, которые стараются научить людей самообороне, а не запустить коммерческий проект!

Фестиваль продолжался два дня. На мастер-классах свои системы представляли: «Интегральная система рукопашного боя» (ИСРБ) – Дмитрий Медведев, «Система Федина» – Юрий Федин, СПАС – Константин Воюшин, Алексей Маматов, ФБИ и ДКД – Александр Фурунжиев, «Буза» – Григорий Базлов, «Стальной волк» – Максим Кастет, «Толпар» – Кирилл Любин.

Первый день начался с занятий по **ИСРБ**. Участники ознакомились с техникой боя без оружия на практике.

Интегральная система рукопашного боя. Ведущий инструктор и автор Дмитрий Медведев. Занимается боевыми искусствами в общей сложности более 20 лет. Имеет разряды по боксу, дзюдо, самбо, аттестации по двум федерациям каратэ и хапкидо. Преподает с 1996 года. В 2001-м назвал то, что дает на тренировках, Интегральной боевой системой.

Дальше участникам была представлена ***«Система Федина»***, входящая в программу Центра СПАС.

Автор системы Юрий Федин, ознакомил желающих с работой без оружия и показал применение двух клинков обратным хватом.

Все действия в «Системе Федина» идут от волны телом, а точнее от нескольких волн. Юрий – бывший военный летчик, более 30 лет занимается единоборствами. Тренируясь под музыку, он заметил единый ритм и механику тела. С этого и начался волновой бой.

Многие участники отметили схожесть системы с пластикой ушу, но жесткость и скорость, применяемые на практике, что 50- летний автор и продемонстрировал, удивили всех.

Инструкторы **Специальной прикладной армейской системы (СПАС)** начали свой мастер-класс со специальной подготовки: участники ознакомились с особенностями входа в подъезд, самообороной в узком пространстве, отработали комбинации защиты и нападения на ступенях лестницы.

СПАС: авторская разработка ряда инструкторов объединенных общей задачей обучить любого человека выживанию в ситуации, названной экстремальной. Ведущие инструкторы Константин Воюшин и Алексей Маматов.

В скоростном режиме были выполнены подготовительные упражнения к ножевому бою. Инструкторы довели до собравшихся основы концепции личной безопасности в СПАС, продемонстрировали встречный рукопашный бой, дали прочувствовать сложность и важную составляющую упражнений по психологической подготовке. После четырех часов физического и психологического тренинга инструкторы СПАС закончили первый день фестиваля.

Второй день начался с фехтования школы ножевого боя **«Толпар»**. Обучаемые с интересом отработали приемы владения ножом.

Школа ножевого боя «Толпар». Универсальная система ножевого боя «Толпар» родилась при синтезе европейских приемов работы финским ножом и ушу Багуачжан, получив от своих родителей практичность плюс прикладное применение, с одной стороны, и универсальность плюс глубокую теоретическую проработку, с другой. Руководителем школы является Н. Якименко.

После ножевой работы свой мастер-класс провел ведущий инструктор северо-западной воинской традиции **«Буза»** Григорий Базлов. Его лекция о кулачных артелях и традициях русского народа, в том числе и воинских, произвела сильное впечатления. Со своими помощниками он показал основы обучения воинской традиции: подготовительные упражнения (под аккомпанемент балалайки), кулачную работу и применение ножа в традициях наших предков.

«Буза» – русская северо-западная воинская традиция, сложившаяся в родовых дружинах новгородских словен и кривичей. До второй половины XX века бытовала в деревенских артелях кулачных бойцов. Включает в себя боевой пляс, способы боя оружием и голыми руками.

«Стальной волк» Центра СПАС в облике автора этой системы Максима Кастета ворвался со своей энергией и дисциплиной занятия, заставив всех участников фестиваля выложиться на 100% и осознать, что рукопашный бой, доведенный до совершенства, прост и суров.

«Стальной волк» – это современная система уличной самообороны и выживания, предназначенная для граждан, проживающих в городской местности. Автором системы «Стальной волк» является действующий офицер спецназа Максим Кастет. Общий стаж занятий боевыми искусствами и спортивными единоборствами – 18 лет.

Закрывал фестиваль президент **Региональной федерации филиппинских боевых искусств и джит кун до** Александр Фурунжиев.

Ознакомив участников с работой двумя палками, филиппинским фехтованием ножом и парной работой этим оружием, Александр поставил точку в фестивале мастер-классов.

Силы специальных операций Иордании

«Брось вызов и отличись в бою!»

Сергей ГАЛУШКО
Фото из архива «Солдата удачи»

Вернемся в недалекое прошлое, когда столица Иорданского Хашимитского Королевства город Амман на несколько дней превратилась в «столицу» сил специальных операций всего мира. Здесь проходили конференция на тему «Силы специальных операций в современной войне и обеспечении внутренней безопасности» и выставка сил специальных операций «SOFEX-2004» (Special operation forces exhibition). Город принял делегации, возглавляемые командующими формирований сил специальных операций и антитеррористических подразделений, из 55 стран мира. От внимания гостей и участников выставки не ускользнуло то, что за несколько последних лет Иордания сделала значительный шаг вперед в развитии своих сил специальных операций (ССО)...

«Деньги, потраченные на ССО, – это деньги, потраченные хорошо...»

Актуальность мероприятия в Аммане во многом обусловили последние события в мире. Не стоит и говорить, что Ближний и Средний Восток продолжает оставаться одним из наиболее взрывоопасных регионов планеты.

Нужно сразу отметить тот факт, что Иорданское Хашимитское Королевство располагает одними из наиболее подготовленных на Ближнем Востоке силами специальных операций. Их наличие вызвано жизненной необходимостью, ведь борьба с терроризмом для Иордании является борьбой за национальное выживание.

Реальность угрозы в полной мере ощутили на себе и участники выставки, когда стало известно, что буквально перед ее открытием местными спецслужбами был предотвращен террористический акт. Его организаторы планировали взорвать место хранения сильнодействующих ядовитых веществ, что, по их замыслу, должно было привести к заражению части города и места, где проходила сама выставка...

Нынешний король Иордании его величество Абдалла II, лично открывший конференцию и выставку, имеет самое непосредственное отношение к силам специальных операций своей страны. После службы в различных частях иорданской армии он занял пост заместителя командующего ССО, а со временем и возглавил их. ССО Иордании под его руководством получили новый импульс в своем развитии, произошло их реформирование, теперь в стране есть командование специальных операций.

Внимания заслуживают аргументы, приведенные королем в своем выступлении на открытии конференции. Так, *в большинстве стран мира силы специальных операций составляют примерно от 1 до 4 процентов от численности их армий и соответственно бюджета, но 90 процентов операций будущего потребуют именно их специальных качеств и навыков действий.*

«Деньги, потраченные на них, – это деньги, потраченные хорошо. Силы специальных операций и сами специальные операции будут находиться на острие вооруженных сил обозримого будущего», – сказал Абдалла II.

Из истории создания ССО Иордании

В начале 1962 года с помощью американских военных первые иорданские военнослужащие начали курс обучения, а 22 апреля 1963 года они получили нагрудные знаки парашютистов. Личный состав был отобран из лояльных властям бедуинов. В то время подразделение по численности соответствовало роте.

В 1969–1970 годах появился первый батальон специального назначения (около 700 человек). Он хорошо зарекомендовал себя в боевых действиях против палес-

тинских партизан, а также во время событий так называемого «Черного сентября», во время гражданской войны 1970 года.

В 1971 году были сформированы 81-й и 91-й батальоны (парашютно-десантный и «рейнджеров»).

1976 год – создается бригада специальных операций в составе трех батальонов. Эта бригада, получившая номер 101, могла выполнять различные задачи по поддержанию равновесия с Израилем (а также с Сирией и Ираком) и при этом также имела возможности противостоять террористам и повстанцам. Формирование такой структуры ССО позволило создать условия для соответствующего уровня профессиональной подготовки спецназа.

В конце 1996 года рост значимости войск специального назначения, обеспечивающих национальную безопасность страны, привел к созданию командования специальных операций (КСО).

В 1996 году в составе командования специальных операций были образованы 30-я воздушно-десантная бригада имени короля Хусейна, а также школа специальных операций.

В 2001 году были сформированы 28-я бригада «рейнджеров» , а также различные подразделения поддержки и обеспечения.

Сегодняшний день иорданского спецназа

В наши дни командование специальных операций является резервом верховного командования и предназначено для ведения специальных операций в интересах вооруженных сил, противоповстанческих действий, решения задач по обеспечению внутренней безопасности государства, борьбы с терроризмом, саботажем и подавления массовых беспорядков.

Девиз, которым руководствуются ССО Иордании – «Для бога, страны и короля!» Также значимыми для иорданского спецназа стали девизы: «Брось вызов», «Брось вызов и отличись в тренировках», «Брось вызов и отличись в бою», «Брось вызов и останься лучшим подразделением вооруженных сил страны».

На сегодняшний день перед командованием специальных операций поставлены следующие задачи.

Тактические задачи:

– захват и удержание ключевых объектов, обеспечивающих успешное действие группировок вооруженных сил;

– проведение налетов (нападений) на вражеские пункты управления, позиции ракетных комплексов и артиллерии, коммуникации и другие важные цели;

– борьба с бронетехникой противника («охота на броню»);

– организация, обучение и развитие повстанческих сил;

– действия против коммуникаций противника в его тылу;

– освобождение военнослужащих, оказавшихся в плену у противника;

– ведение боевых действий в городских условиях;

– оказание военной помощи арабским странам-союзникам по их просьбе;

– воздушно-десантные и воздушно-штурмовые действия;

– проведение поисково-спасательных операций;

– ведение стратегической разведки.

Задачи по обеспечению внутренней безопасности:

– борьба с нелегальным пересечением границы и контрабандой;

– действия по обеспечению внутренней безопасности;

– противотеррористические действия.

Задачи по обучению:

– обучение (подготовка) инструкторов и парашютистов для частей иорданской армии;

– обучение офицеров и сержантов арабских стран специальным действиям и подготовка для них инструкторов;

– подготовка офицеров для структур общественной безопасности и таможенных органов;

– участие в обучении (создании курсов) в арабских странах.

Стратегические задачи:

– участие в операциях (миссиях) ООН;

– помощь в обучении войск (сил) дружественных государств;

– действия по эвакуации людей (населения, граждан) во время различных бедствий.

Вполне закономерно напрашивается вывод: перед ССО Иордании ставятся задачи стратегического уровня. Причем наблюдается тенденция иметь стройную иерархию задач, для решения которых целенаправленно создаются и готовятся соответствующие силы и средства, позволяющие высшему руководству Иордании иметь эффективный инструмент для действий в различных кризисных ситуациях.

Состав и оснащение ССО:

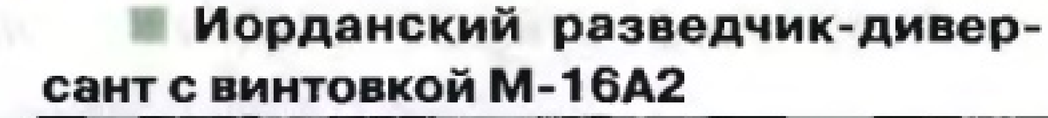
В настоящее время, по официальной информации военного ведомства Иордании, в состав командования специальных операций входят:

- 30-я воздушно-десантная бригада;
- 37-я бригада специальных сил (по терминологии, принятой в ВС страны,

Во время спецоперации

Иорданский разведчик-диверсант с винтовкой М-16А2

это фактически бригада специального назначения);

- 28-я бригада «рейнджеров»;
- школа специальных операций;
- 71-й противотеррористический батальон;
- часть специальных воздушных опеаций;
- 31-й специальный артиллерийский дивизион;
- 14-й специальный дивизион ПВО;
- 14-й эскадрон специальных операций;
- батальон связи;
- медицинский батальон;
- батальон поддержки;
- рота военной полиции;
- инженерная рота;
- рота снабжения.

Среди вооружения и снаряжения ССО Иордании – пистолет-пулемет «Хеклер унд Кох» MP5, штурмовая винтовка M16A2 с гранатометом M203, карабин M4, пистолет «Браунинг» HP и пулемет M60, а также ПТРК, ПЗРК, РСЗО и т.п. Техника представлена автомобилями повышенной проходимости, мотоциклами, бронетранспортерами и т.п. Униформа иорданских сил специального назначения имеет близкое сходство с «лесной» камуфляжной формой войск Великобритании и США, а личный состав антитеррористических подразделений одевается в темно-синюю боевую форму.

ССО Иордании отличаются своей способностью развертываться и действовать не только в любой точке страны, но и Ближнего Востока. Обеспечение их действий осуществляют ВВС, имеющие транспортные самолеты «Геркулес» C-130 и CASA-212A «Aviocar». Кроме того, имеется эскадрилья вертолетов типа UH-1, оборудованных специально для переброски спецназа в различные районы страны. Для более масштабных действий используются тяжелые транспортные вертолеты ВВС «Aerospaniale» AS.332M и «Super Puma». Для огневой поддержки с воздуха – вертолеты типа AH-1 «Cobra».

Подготовка:

Ведущим органом обучения личного состава частей ССО является школа специальных операций. Подготовка личного состава в ней осуществляется по 26 курсам (программам), среди которых можно отметить:

– специальные операции (продолжительностью 14 недель);

– обеспечение внутренней безопасности (8 недель);

– подготовка офицерского состава ССО (8 недель);

– подготовка «рейнджеров» (базовый курс продолжительностью 10 недель);

– противотеррористические действия (3 недели);

– рукопашный бой (24 недели);

– подготовка инструкторов для подразделений «рейнджеров» и воздушно-десантных подразделений (6 недель);

– горная подготовка (базовый курс продолжительностью 6 недель);

– воздушно-десантные (3 недели) и воздушно-штурмовые (4 недели) действия.

Эскадрилья вертолетов UH-1 спецназа Королевства Иордания на базе ВВС Кин-Абдалла

После окончания школы специальных операций разведчики-диверсанты переходят к следующему этапу подготовки, во время которого приобретенные ими индивидуальные навыки отрабатываются в составе подразделения. На этом этапе бойцов обучают тактическим действиям в составе отделения, взвода и роты; тактическому развертыванию на различных участках местности; совместным боевым действиям с различными частями и службами обеспечения; тактической десантной подготовке; приемам ведения боя в городских условиях; развертыванию с десантированием из самолетов и вертолетов; патрулированию, методам нападения из засады и проникновения в тыл противника; маскировке; противодействию десантно-разведывательным частям противника и т.п.

Батальон контртеррора

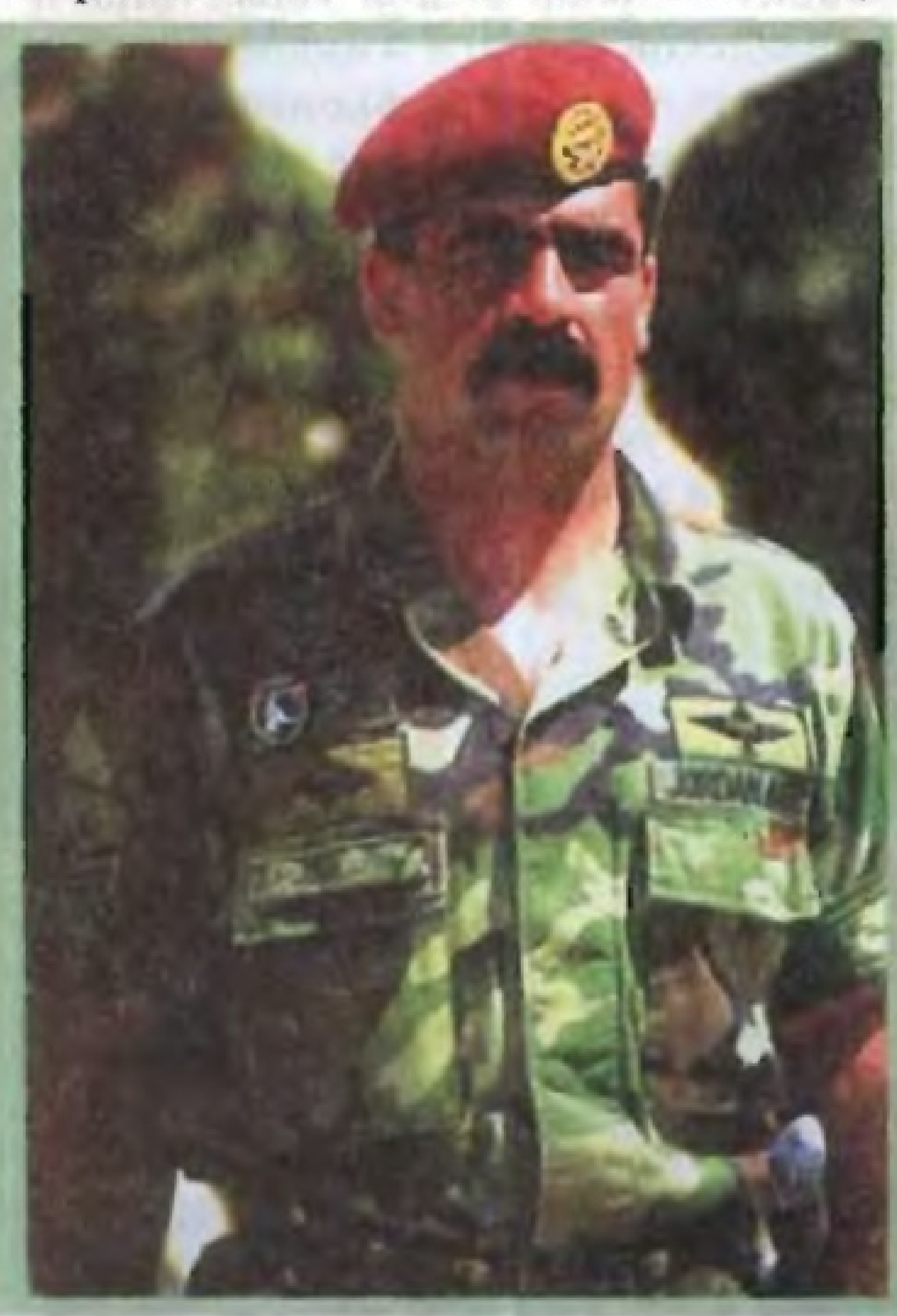
В результате растущей угрозы терроризма в королевстве была создана специализированная структура ССО – 71-й противотеррористический батальон («СТВ-71») для силового противодействия террористическим группировкам, спасения заложников и выполнения других задач как в Иордании, так и вне ее национальных границ.

...17 ноября 1976 года боевики Фронта освобождения Палестины в иорданской столице Аммане захватили гостиницу «Интерконтиненталь» и удерживали большое количество людей в качестве заложников. Для проведения антитеррористической операции были привлечены подразделения ССО. Одна группа штурмовала осажденную гостиницу со стороны улицы, в то время как вторая группа высадилась на крышу гостиницы из вертолетов и проникла вовнутрь через шахты лифта. Четыре террориста были убиты, но, к сожалению, погибло семь заложников и два военнослужащих. Со временем «СТВ-71» были проведены более успешные операции против террористов.

В этот батальон принимают только лучших военнослужащих, уже получивших опыт службы в других подразделениях ССО. Претенденты проходят сложную процедуру отбора с изнурительными физическими и психологическими тестами, чтобы занять одну из немногих вакансий. Иорданская сторона официально не озвучивает состав «СТВ-71», но эксперты склонны оценивать их численность в боевых подразделениях в 100-150 человек (исключительно добровольцев, в основном бедуинов, черкесов и чеченцев), не считая подразделений поддержки и обеспечения.

В Иордании усиленно развивается туристический бизнес. Террористы прекрасно понимают, что при проведении терактов против туристов они получают двойную выгоду, так как последствия воздействуют и на другие страны мира. Именно поэтому личный состав «СТВ-71», помимо обыч-

ных мероприятий своей подготовки, дополнительно отрабатывает действия в роскошных гостиницах Аммана,

Инструктор боевых единоборств ССО

Петры (древний город, вырезанный в скалах) и Акабы, работает на различных моделях туристических автобусов, отрабатывая освобождение заложников. Важное место занимает подготовка к действиям в аэропортах, самолетах и других элементах инфраструктуры воздушного транспорта. 71-й батальон готовится также для борьбы с морским терроризмом, так как город Акаба – единственное место доступа Иордании к Красному морю – является «ультрастратегической» целью для террористов.

«СТВ-71» имеет богатый опыт сотрудничества со многими подразделениями по борьбе с терроризмом других стран. Личный состав прошел подготовку вместе с 1-м отрядом «Дельты» спецназа армии США, аналогичной группой из ФБР, 22-м полком специального назначения Великобритании, группой «GIGN» Франции, египетской «Оперативной группой-777» и спецназом Омана.

Высадка личного состава «СТВ-71»

Впечатления со стороны

Прежде всего, поражает серьезное отношение всех, в первую очередь высших лиц руководства страны, к вооруженным силам вообще и особенно к ССО (причем не на уровне эмоций, а на уровне понимания их сущности, места, роли и перспектив). Уместно вспомнить, что на участников вышеупомянутой конференции произвело сильное впечатление то, что король страны с трибуны говорил очень интересные вещи о силах специальных операций, вообще не пользуясь какими-либо записями. Что в какой-то мере вступает в определенный контраст с привычным на просторах СНГ наплевательским отношением к элите вооруженных сил, нежеланием понять их сущность и стремлением «затыкать» спецназом различные «дыры»...

В Иордании четко понимают сложность обстановки как в регионе, так и внутри страны, и никого не нужно убеждать в необходимости иметь надежный арсенал средств для оперативного силового влияния на любую кризисную ситуацию. Здесь мы видим сбалансированную структуру командования специальными операциями с четким разделением функций и органичным сочетанием составляющих. Речь идет не о «пожарной команде» на все случаи жизни, а о четком разделении частей и подразделений для выполнения тех или иных задач, что в сумме делает ССО мощным средством стратегического уровня.

Не ускользнуло от внимания также отношение к оснащению ССО самыми разнообразными образцами вооружения, снаряжения и техники (причем, учитывая ограниченность ресурсов страны, не видно бездумной погони за самыми «крутыми» из них). Более того, страна буквально за несколько последних лет смогла создать собственную научно-производственную базу, позволяющую поставлять вооруженным силам собственные образцы ВВТ, а также комплектующие и запасные части для техники иностранного производства. Что касается ССО, то в их распоряжении имеется ряд моделей автомобилей повышенной проходимости известных марок, таких как «Мерседес», «Хаммер», «Тойота» и т.п., но доработанных для особенностей региона и специфики действий спецназа. Решена задача автономности подразделений, в том числе и за счет крепления на технике дополнительных запасов горючего, боеприпасов, снаряжения и т.п. Повышены их возможности по проходимости за счет применения переходных мостиков и других приспособлений. На автомобилях устанавливается самое разнообразное

Иорданский гренадер-спецназовец

вооружение, начиная от пулеметов и заканчивая реактивными системами залпового огня. Бронетехника также широко представлена в составе частей. Во всяком случае, на параде ССО во время церемонии открытия выставки «SOFEX-2004» были показаны южно-африканские бронетранспортеры «Ратель» и украинские БТР-94 (модернизированная версия БТР-80 с комплексом вооружения «Шквал»).

Вызвали интерес также автомобили антитеррористических подразделений, созданные в стране. Помимо бронирования кузова, в составе их оборудования предусмотрены штурмовые платформы на крыше, выдвижные лестницы для действий по самолетам или многоэтажным строениям и т.п.

В перспективе, по словам представителей иорданской стороны, принято решение о значительном обновлении учебно-материальной базы для боевой подготовки ССО Иордании. Речь идет о строительстве трех новых учебно-тренировочных центров (для подготовки ССО в горно-пустынной местности, подготовки противотеррористического подразделения и для обучения боевых пловцов).